

FTR

Герой не nasce сразу

Том 3, Союз Неприятельных

18+

FTR

**Герой по паспорту. Том
3. Союз Нерушимых?**

«Автор»

2020

FTR

Герой по паспорту. Том 3. Союз Нерушимых? / FTR — «Автор»,
2020

Катинол – особенный магический мир, жители которого могут искренне и без самообмана верить в справедливость. Ведь на Катиноле существует она – Высшая Магия. Всеобъемлющая, Всесильная, Уравновешивающая, Поддерживающая баланс. Создающая пророчества и призывающая Героев из других миров для их исполнения. Или провала. Остаётся лишь надеяться, что призыв в этот мир Влада – ошибка, исключение. Ведь кто в здравом Разуме доверит свою жизнь Герою с крайне сомнительной моралью и неоднозначными решениями, при до абсурда прямолинейном и однозначном их исполнении? И пока где-то совершают поистине прекрасные и правильные поступки принцы на белых конях, мы вынуждены следить за кривым и рваным приключением Героя на сломанном велосипеде.

Содержание

Гипотезирующий пролог.	5
Глава 1. Цена поражения.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	87

FTR

Герой по паспорту. Том 3. Союз Нерушимых?

Гипотезирующий пролог.

Шестой Игровой Комплекс.

Девятый Игровой Зал.

Первый Игровой Стол.

Общая Игровая Комната.

Огромное помещение с множеством колонн, все стены которого представляют из себя экраны с игровой информацией. В центре комнаты находился круглый стол, шестнадцать стульев были расставлены вокруг него.

Четырнадцать были заняты.

– Я всё ещё не вижу смысла для этого собрания, – ни к кому конкретно не обращаясь заговорил темноволосый высокий стройный парень.

– И ты ещё меня называешь недалёковидным? – усмехнулся крепко сбитый блондин, сидящий почти напротив брюнета. – Настало время для полноценного обсуждения появившегося в нашей Игре... неожиданного элемента.

– Обсудить? Мы соперники. Каждый должен сам искать ответы.

– Этот вопрос слишком важен, чтобы оставаться нерешённым. И к Игре, как я думаю, он не имеет прямого отношения, – влезла в вечный спор вечно выясняющих отношения непримиримых Богов их коллега – миниатюрная брюнетка.

– Извини, конечно, О*Найн, но я думаю, что этот вопрос имеет непосредственное отношение к Игре, – произнёс брюнет.

– Тем более, мы должны...

– Ничего я тебе не должен, О*Твелв. Хоть раз задействуй Разум самостоятельно.

– Так и сделаю. Вот только ты отправил к этой Бракованной Фишке свою любимицу, и мы все сейчас не имеем возможности даже изучать его, как мы условились, когда только обнаружили аномалию. Раз уж забрал его к себе, будь так добр – поделись тем, что узнал.

– Ты, именно ты предъявляешь мне претензии за вмешательство в Игру?! Всё, что я узнал, получено за счёт огромных потерь Игровой Энергии, а ты хочешь получить всё задаром?

– Не тебе говорить о потерях, Сикс!! Он убил две мои многообещающие Фишки, на которые у меня были большие планы! – повысил голос О*Твелв.

– Твои крики на меня не работают, – спокойно отмахнулся от претензий О*Сикс. – Только дурак будет пробовать сравнивать наши потери. Ты ничего не потерял. Обе твои выбывшие Фишки были бесполезны, ты из-за них нёс лишь потери.

– Я говорил о планах. Неубиваемая в будущем Фишка и владелец самого мощного в мире Кристалла. В будущих Ивентах я бы получил огромную прибыль используя их.

– В сотый раз назову тебе недалёковидным. Бесполезный Кристалл, чью Энергию смогла бы толково потратить только моя, как ты называешь, любимица, и потерявший Разум садист, который, несмотря на то, что ты уже лично с ним связался, продолжал постоянно нарушать Личные Ограничения Системы. От них у тебя были только неприятности. Так что лучше поблагодари этого безбашенного Героя за помощь в избавлении от мусора.

– Я всё ещё на втором месте в рейтинге. Прежде чем называть меня недалёковидным на словах – докажи это на деле, Мистер вечное третье место, – усмехнулся О*Твелв.

О*Сикс сжал ладони. Взгляд его стал испепеляющим. Атмосфера в комнате накалилась.

– О*Сикс прав, – рассматривая столешницу игрового стола, произнесла О*Найн. – Сейчас ты нёс от этих Фишек лишь потери, а про будущее говорить нет смысла, в то время как О*Сикс очень много потерял напрямую из-за действий этого Героя. Больше чем мы все вместе взятые.

– Он согласился на эти потери, – заговорила сидящая рядом с О*Твелвом девушка готической внешности. – Он мог не отпускать никого из Покоев своей любимицы, мог не прикалывать ей забирать Бракованную Фишку обратно в Покои и тренировать его.

– Вот именно – он готов на потери ради получения ответов. А вы, видимо, не готовы, – спокойно парировала О*Найн.

– Не было смысла выпускать из Покоев все Фишки. Он мог и Бракованную сразу оставить там, – начала злиться О*Элевен.

– Тогда это выглядело бы как укрывательство и сейчас мы все подозревали бы его в случившемся.

– А теперь это выглядит как попытка отвести от себя подозрения, – усмехнулся О*Твелв.

– Если бы он был моей Фишкой, я бы точно не стал его запикивать в Покои Древнейшей с кучкой ангелов. Подумай наконец своей головой.

– Я ведь сказал – попытка отвести подозрение.

– Хватит спорить, – рассматривая одну из колонн, произнесла О*Найн. – Прежде чем отвечать на вопрос – кто это сделал, нужно ответить на другой – как он или они это сделали? В этом самая главная загадка. Мы должны разобраться с произошедшим: чтобы продолжать играть, мы должны быть уверены в правилах Игры. Если их можно нарушать, в Игре пропадает смысл.

– Найн права, – медленно произнёс О*Твелв. – Хорошо. Потери Сикса больше других, я согласен. Давайте поделимся добытой информацией, и, в зависимости от вклада, распределим Энергию. Давай Сикс, если ты что-то узнал, у тебя есть шанс отбить часть или даже все свои потери за наш счёт. Я тоже расскажу, что мне удалось разузнать. Давайте уже решим эту проблему и продолжим спокойно играть.

В комнате наступила тишина. Несколько десятков секунд все присутствующие рассматривали друг друга. О*Найн изучала линии на своей ладони.

– Хорошо. Я всё расскажу, – прервал молчание О*Сикс. – Начну с главного – это не трюк или обман: Герой нарушил правило Призыва.

– Ты уверен? Есть вариант, что Тело рыцаря, в котором он оказался...

– Всё чисто. Этот рыцарь – маг. Расположенность в магии Тела и Базе Тела. Никакого отклонения не было – как и все, ровно в три года он начал проводить энергию, а значит его Тело не подходило для Призыва.

– Воспоминания?

– Тоже всё чисто. Я проверил все свои гипотезы, перебрал все возможные комбинации редких исключений из правил, которые могли к такому привести... ничего не подошло. Мы имеем дело с прямым нарушением работы Системы.

В комнате снова повисла тишина.

– Что интересно, других аномалий я не обнаружил, – продолжил О*Сикс.

– Всё вмешательство?..

– Да, только Призыв в обход правила.

– У Героя довольно редкая особенность, – прошептала О*Найн.

– Его собственная аномалия душевного развития. Они есть почти у каждого. Душа – дело тонкое.

– У большинства они не раскрываются вообще. У остальных не успевают развиваться до такого уровня. А у этой Бракованной Фишки аномалия проявилась сразу после Призыва. И это я ещё не упомянул о том, что он с Пустого Мира. Это очень необычно, Сикс.

– Я и сам это знаю, О*Твелв. Но это так. Его аномалия имеет глубокие корни естественного происхождения, появившиеся задолго до Призыва.

– Эта аномалия не была бы так заметна, если бы не его... синхронизированная личность, – заметила О*Найн.

– Согласен. Я бы хотел... – снова взял слово О*Сикс.

– Мы уже проверили артефакт. В его работу никто не вмешивался, вероятности не корректировались. Их синхронизация – совпадение.

– Твои таланты работы с артефактами...

– Ты лучший среди нас в этом вопросе, О*Сикс, – заговорил сидящий через кресло от О*Твелва коротышка. – Но и я неплохо с этим справился. Артефакт не сложный.

– Учитывая, что его создал О*Твелв, не удивлён.

– Нет смысла стараться ради наказания Фишки, – усмехнулся О*Твелв.

– Говоришь так, будто постаравшись, смог бы сделать что-то толковое. Ты лишился тысячу раз больше Энергии с его наказанием, чем он своими действиями у тебя её отнял. И даже после смерти он продолжает портить тебе Игру. И всем нам.

– Я решил не трогать артефакт на время, пока эта Мёртвая Фишка синхронизирована с Бракованной. А потом... посмотрим.

– Значит, всё случайно? – про себя спросила О*Найн. – Он мог умереть в первый же день своего появления здесь, и мы бы даже не узнали о произошедшем. В чём тогда смысл?

– Мог умереть. А мог и не умереть. Магию времени в Игре нельзя применять, мы не можем сказать, что было до того момента, когда мы о нём узнали. Хотя, скажу прямо – моё расследование показало, что никакого вмешательства в действия и мысли Героя с момента его появления на Катиноле не было.

– Соглашусь с Сиксом, я тоже ничего не обнаружил, кроме незначительного искажения причинно-следственной связи в Гардинии.

– Это из-за девчонки, что была с ним. Воздействие минимально и не направленно, началось уже после их встречи. Сама встреча случайна и результат воздействия тоже случаен.

– Поэтому я с тобой и согласился.

– Что мы в итоге имеем? – заговорила О*Найн продолжая рассматривать кутикулы на ногтях. – Прямое нарушение работы Системы. Которое ни к чему не привело. Дальнейшие действия Героя никак не связаны с его необычным Призывом. Никаких усиливающих способностей или закладок в Разуме или Душе. Значит, цель может быть только одна...

– Демонстрация, – поддавшись стилю общения О*Найн, О*Сикс тоже начал шептать. – Или может цель более глубокая? Провокация, конфликт, разбирательство? Может, тот факт, что мы сейчас сидим здесь и говорим об этом Герое – и есть его или их цель. Но как по мне – затраты явно не стоят такого результата.

– Меня больше интересует – кто это сделал? О целях спрошу лично у виновника, – усмехнулся О*Твелв.

– И ты конечно думаешь на меня? – усмехнулся в ответ О*Сикс.

– Нет. Я бы и рад, будь ты виновником в этом встревожившем всех событии, но это также подразумевает, что я верю будто у тебя хватит на это Игровой Энергии и навыков... Я подозреваю другого.

Взгляды всех присутствующих устремились на два пустующих кресла. Вернее, на одно из них.

– Довольно недальновидное заявление, – не удержался от шпильки в адрес своего соперника О*Сикс.

– О*Ван единственный кому подобное было бы под силу.

О*Сикс усмехнулся. Каким бы наглым О*Твелв не был в общении, это имя он никогда не сокращал.

Впрочем, никто так не делал.

Кроме сестры...

– Не думаю, что это он, – прошептала О*Найн, рассматривая потолок.

– Почему? О*Ван уже вмешивался в работу Системы, мог сделать это ещё раз.

– Может ещё раз ворвёшься к нему в Апартаменты со своими друзьями? Предъявишь ему обвинения? – подтрунивающим голосом поинтересовался О*Сикс. – В прошлый раз у вас отлично получилось. Давай, убеди своих дружков, что вместе вы заставите его отступить, а я посмотрю как вы в очередной раз будете смотреть в пол, пока он отчитывает вас за вход в его Апартаменты без разрешения. Помнится, когда он всё-таки спросил: “Зачем вы всё-таки посмели придти?”, вы были достаточно грозны, чтобы попросить прощение за беспокойство и молча сбежать от его гнева. Забавное зрелище от сторонника прямолинейных и силовых действий.

Несколько секунд О*Сикс и О*Твелв переглядывались между собой, пока изначально гневное и напряжённое лицо О*Твелва не разгладилось.

– Ты прав – не лучший эпизод моей Игры, но не подвергай сомнению мои взгляды. Этот случай их подтверждает: О*Ван продавил своё решение силой, хотя мы и понимали, что сражения между Игроками запрещены Системой. Хотел бы я внушать такой страх, несмотря на понимание невозможности насилия. Что ж, у меня целая вечность чтобы научиться, и этот случай будет для меня важным уроком.

– Не думаю, что О*Ван причастен к призыву этого Героя, – прошептала О*Найн.

Она положила голову на стол, вытянув руки вперёд.

– Почему? – серьёзно спросил О*Твелв. – Только у него среди нас всех могло хватить на такое Игровой Энергии и только у него уже есть подобный опыт. Девять из десяти Героев в нашей Игре до сих пор призываются из его мира. Вполне возможно, что это не временное изменение, а конечное. Мы получили большой удар по разнообразию Игры, плюс Фишки с Пустого Мира невероятно слабы, выполнение пророчеств замедлилось и усложнилось, но Система до сих пор этого не исправила. Если О*Ван смог повлиять на призыв всех Героев, что ему стоит в обход правил призвать одного?

– Это не тоже самое, – не поднимая головы заговорила О*Найн. – Система представляет собой очень гибкий, коррелирующий сам себя свод правил. Но даже у неё есть ядро. Неизменное. О*Ван в прошлом вмешался в работу плавающей величины – вероятности призыва с определённого Игрового Мира. Я не знаю, как он это сделал, но саму работу Системы это не нарушает. Но Привала Призыва Героев – это основа Системы, основа Игр. Здесь невозможна хитрость: нельзя взломать фиксированную величину, можно только продавить силой.

– Пусть так. И всё же: О*Ван на первом месте рейтинга, только ему такое по силам.

– Это не так.

– Почему?

– Потому что он всё ещё на первом месте в рейтинге.

– ... Не понял, – удивился О*Твелв.

– Что тут непонятного? – усмехнулся О*Сикс. – Сколько нужно Энергии, чтобы так призвать Героя? Правильно – невероятное количество. Если бы О*Ван это сделал, он бы точно не остался на первом месте в рейтинге. Даже на втором бы не остался. Он бы упал на самое дно. Если предположить, что ему вообще бы могло хватить на такое Энергии, во что я лично не верю.

– Рейтинг лишь показывает место. Мы не можем знать, насколько он вырвался вперёд, – парировал О*Твелв. – Не хочу признавать, но от самого старого Бога нашего пространства можно ожидать чего угодно.

– Мы не знаем сколько точно у него Энергии, – подняла голову со стола О*Найн. Пока говорила, она вытаскивала изо рта небольшую прядь своих волос, что туда успела попасть. – Но приблизительно нам это известно. Он стабильно держится на первом месте с начала Игры, опережая второе место приблизительно на десять-пятнадцать процентов. Уверена, каждый способен это подсчитать. Ивенты и сумма наград за них – в общем доступе. Не сложно прикинуть в каких О*Ван участвовал и какие делал ставки. В лучшем случае он опережает О*Твелва на двадцать пять процентов. Этого недостаточно, чтобы незаметно призвать Героя в обход правил Системы.

– Я бы не был так уверен, – произнёс О*Сикс. – Он стабильно держится на таком уровне, какие бы рывки не совершали остальные Игроки. Я уже не раз говорил, что это стабильное небольшое опережение поддерживать куда сложнее, чем огромный отрыв. Думаю, он сам может контролировать ситуацию и всегда имеет несколько способов заработать колоссальное количество Игровой Энергии.

– Он может и самый старший и сильный Бог, но не считай его сильнее Системы, – строго посмотрел на О*Сикса О*Твелв. – Ивенты определены, награды тоже, собственные ставки и Ивенты можно создавать нечасто. Есть предел доступной Энергии, и О*Ван не всегда побеждает в Ивентах. Он ограничен, как и мы все.

– Он единственный оставшийся из Богов, лично участвовавший в создании Системы. Он может знать о хитростях, которые нам недоступны.

– Система – открыта к просмотру. Мы все изучили её работу вдоль и поперёк. Никаких тайн нет и быть не может. Это одно из правил.

– Он не появляется в Общей Комнате большую часть Игрового Цикла. А ведь только в этой комнате можно наблюдать за Игровым Миром без затрат Энергии. В своих Апартаментах ему приходится тратить Энергию даже на то, чтобы узнать ситуацию и положение дел в Игре. Но тем не менее, он не приходит сюда. И вообще редко выходит из своих Апартаментов. Можно подумать, что он что-то скрывает.

– О*Ван всегда был известен своей небожностью, ещё до того как он сел на этот стул и снова получил это временное имя, – произнесла О*Найн. – Я согласна с О*Твелвом – нет возможности из ниоткуда получить столько Энергии, чтобы провернуть такой трюк незаметно.

– Если у него не было такой возможности, то про нас и говорить не стоит, – решил закончить этот спор О*Сикс. Он и сам понимал, что его подозрения на счёт О*Вана не получается объяснить логично. Просто чутьё. О*Ван был слишком странным, как и созданный им Пустой Мир.

– В рейтинге в последнее время не было никаких резких изменений. Никто из нас резко не подымался и не падал в списке, – поддержал слова О*Сикса О*Твелв.

– Если речь идёт об одном Боге, – прошептала О*Найн, сложив ладони лодочкой, приложив их к лицу и начав туда дуть.

– Сговор? Совместное вложение Энергии? Я снова начну обвинять Сикса с его командой, а он меня с моей.

– Если так, то у меня доводы будут сильнее: в твоей команде шесть Богов, а у меня только четыре. Если уж и пытаться незаметно провернуть такой трюк, то чем больше участников, тем лучше, – говорил О*Сикс поочерёдно оглядывая всех участников команды О*Твелва. Из-за того, что за Игровым столом сидят за изначально закреплённым местом, а не по группам, двое из команды “противника” сидели вокруг самого О*Сикса.

Что порядком напрягало.

О*Твелв не спешил отвечать. Несколько секунд он размышлял.

– Это тоже не вариант. Я пытался прикинуть, как бы мы могли это сделать. Не выходит. Всё равно нам всем бы пришлось упасть вниз в рейтинге как минимум на пару позиций. И если уж у нас шестерых такая ситуация – у вас четверых будет тоже самое.

– Согласна, – О*Найн водила пальцем одной руки по ладони другой, после чего открывала рот и как бы “съедала” с ладони созданный рисунок. Повторяя эту процедуру снова и снова.

– И что тогда? – спросил О*Твелв обращаясь напрямую к О*Найн.

– Второй Стол? – вопросом на вопрос ответила она. Несколько секунд смотрела на свою ладонь, быстро нарисовала на ней знак вопроса. Проглотила. – Второй стол, – уже без вопроса сказала она.

Остальные Игроки переглянулись между собой.

– Интересная мысль, – протянул О*Сикс. – Мы с ними куда большие соперники, чем между собой. Конечный Межпланетный Ивент сделает один Стол победителем, а второй проигравшим. Но смысл? Они хотят нас запутать? Поссорить? Показать, что у них так много лишней Энергии и уверенности в себе, что они могут тратить такую её прорву на самые бесполезные вещи? Что думаешь, О*Твелв? У тебя ведь есть за вторым столом свои интересы.

– У всех нас есть свои интересы за вторым столом.

– Но ты прям крепко там засел. Надеешься остаться в плюсе какая бы планета не победила в конечной войне? Как-то это слишком... низко что ли?

– Это называется стратегия. И если у тебя не хватает способностей, чтобы договориться с Игроками второго Стола и получить там свой полноценный игровой кусок, не обвиняй тех, кому это удалось, в низости.

– Договориться? Ты хотел сказать надавить? Если ты такой успешный эксперт в переговорах, может расскажешь, что они там за вторым столом думают о нашей ситуации с Героем?

– Не знаю, – после нескольких секунд молчания заговорил О*Твелв. – Зато я знаю, что у них в рейтинге также не было никаких глобальных изменений в последнее время.

– Если они все вместе решили вложиться...

– Точно нет. У них там четыре группы по интересам, они скорее перегрызут друг другу плотки, чем объединятся для чего-либо.

Снова тишина.

– Если среди нас никто не мог этого сделать, за вторым Столом никто не мог этого сделать, тогда кто? – задал О*Сикс висевший в воздухе вопрос.

– Будем смотреть ещё шире, – теперь О*Найн рисовала пальцем по поверхности стола. Что не мешало ей наклоняться и “поедать” свои художества. – Другой Игровой Зал? Другой Игровой Комплекс?

– Бред! – не выдержал О*Твелв. – Я ещё могу понять второй Стол – они могут делать ставки и на наши Ивенты, для них может существовать выгода в событиях на нашей Игровой Планете, но другие Залы и Комплексы?! В теории они могут использовать свою Энергию для влияния на нашу Игру, но

. штрафы... они будут колоссальны, даже просто посмотреть на нашу Игру будет стоить дорого, а чтобы нарушить в чужой Игре правило Системы... Чушь!.. Да и зачем им это?

– Зато так мы не сможем этого отследить. Не получится проверить изменения всех рейтингов во всех Играх в тот период, когда Герой был призван. А по поводу цели, – задумался О*Сикс. – Иногда Игроки поддерживают контакт после окончания Игрового Цикла, когда Система разбрасывает их в разные Игры.

– Хочешь сказать, что это сговор, но не внутри одного Стола, а внутри Зала, или даже Комплекса? Что кто-то из участников за нашим или за вторым Столом получит с этого выгоду, а чтобы скрыть свою причастность он или они воспользовались помощью со стороны? Бредово. Никакая выгода не покроет расходы за такой призыв Фишки в чужую Игру, этой Энергии хва-

тило бы чтобы полностью стереть обе Игровые Планеты, а здесь просто обычная Бракованная Фишка, никак не влияющая на ход Игры. Всё, что нас беспокоит, это возможность повторения подобного, сбой в Системе, из-за которого Игра пойдёт наперекосяк. Если это был спланированный единичный случай, то и бояться нечего.

– Я и сам это знаю. Просто думаю над вариантами.

– Это уже не варианты, а паранойя.

И снова тишина.

– Можно посмотреть ещё шире – это могла сделать сама Система. Из-за случившегося, – впервые за время этого разговора О*Найн смотрела прямо в глаза собеседнику. О*Сиксу.

– Вряд ли, – напряжённо произнёс О*Твелв. – Система сама позволила это сделать.

– Это была насильственная смерть Богини, – продолжая смотреть в глаза О*Сиксу сказала О*Найн.

– Сикстин была не единственной Богиней погибшей после появления Системы, – отвечал ей опять О*Твелв. – Мы не сразу отрунули свою кровожадную натуру. Да что там, все кто участвовал в создании Системы перебили друг друга, пока Система не вошла в силу, создав запрет на сражения. Только О*Ван один и остался с тех времён. И ничего, Система всегда работала без сбоев.

– И всё же она была первой убитой Богиней за очень долгий срок. Система может так нас наказывать. Тогда появление такого необычного Героя окажется только началом наших проблем.

В этот раз тишина была особенно тягучей.

– Ладно! – хлопнул ладонями по столу О*Твелв. – Я не могу тратить на эти пустые рассуждения столько времени. Игра не ждёт. Твои потери, О*Сикс, мы компенсируем. А сейчас пора заняться зарабатыванием Энергии.

О*Твелв провёл рукой над столом превращая его в экран со всей необходимой для него Игровой информацией. Естественно, остальные Боги этих данных видеть не могли.

– А я, наоборот, хочу над этим ещё подумать, – встал О*Сикс со своего места и пошёл на выход.

Голоса за спиной пропали, белые коридоры тянулись один за другим, а Апартаменты всё не появлялись перед глазами.

– Сикс! – окрикнула сзади О*Найн.

– Ты шла за мной? Прости, я не заметил.

– Я тебя только сейчас окрикнула, – подошла к нему вплотную малютка, почёсывая лоб одной рукой, второй рукой она почёсывала кисть первой.

– Хочешь поговорить?

– Да... Прости, что упомянула о твоей сестре.

– Ничего. Вы с Тин были подругами, не только мне тяжело из-за случившегося. Надеюсь.

– Не только тебе. И не только нам с тобой. Уж поверь.

– Ладно, – решил О*Сикс сменить тему. – Как тебе наше собрание? Думаешь, страсти поулягутся? Или мы так и будем подозревать друг друга?

– Не улягутся. На этом собрании мы нашли много вариантов виновных вне нашего Стола. Но один момент мы все аккуратно обходили. Момент, спрятавшийся именно за нашим Столом. Который мы долго обсуждали до этого.

– Его Игрок.

– Верно. Бракованная Фишка или нет, у неё должен быть владелец. Игрок. Если в течении суток никто его не выбрал, Система должна была назначить ему Игрока сама, исходя из нормы Фишек Игроков. Ещё одно интересное совпадение – Герой был призван в королевство, которое никого из нас не интересует, где Герои традиционно долго не выживают. Никто из нас

не обратил на него внимания. А теперь никто из нас не признаётся в том, что это его Фишка. Очень выгодная Фишка.

– Я бы поспорил.

– Не ври. Он выполнил Межпланетный Ивент через четыре месяца после своего появления на Катиноле, Королевский через девять месяцев. И ещё семь Ивентов поменьше во время своих путешествий. Он берётся за все пророчества на своём пути. Самый явный и хорошо оплачиваемый тип Ивентов. Этот Герой принёс своему Игроку огромное количество Энергии, даже с учётом всех потерь из-за его поведения и вмешательства куда не следует. Зато остальным Игрокам он принёс только потери.

– Пожалуй, ты права. Вот только мы всегда стараемся не раскрывать свои Фишки, хоть про основные все уже всё разнюхали. Он с равной вероятностью может оказаться Фишкой любого из нас.

– Странное отсутствие интереса. Уж не твоя ли он Фишка?

– Нет.

– Многие думают, что ты взялся за его обучение не только для изучения, но и для создания новой мощной Фишки. Герой, способный выполнять тяжёлые пророчества – выгодное вложение.

– Это не так.

– Точно?

– Найн, мы с тобой договорились: хоть ты и не хочешь в мою команду, и будешь играть сама по себе, но на прямые вопросы друг друга мы будем отвечать честно. Я соблюдаю нашу договорённость.

– А я стараюсь ей не злоупотреблять.

– Спроси. Прямо, без намёков.

– Этот Герой – твоя Фишка?

– Нет, Найн. Он не моя Фишка.

– Тогда почему ты его тренируешь? Ты не мог знать заранее, что Твелв решит покрыть часть твоих расходов. Кстати, это наверняка часть его Игры. Будь аккуратен.

– Знаю. Я на это и не рассчитывал. А по поводу Героя... Я опасаясь, что это не единичное вмешательство в Игру и Систему, а начало какого-то важного и сложного процесса. Может Герой и был просто случайной Фишкой для демонстрации, о чём говорит моё расследование, но возможно он элемент чего-то большего. Я хочу подстраховаться на случай этой мизерной вероятности.

– Ты не можешь напрямую его направлять. С чего ты взял, что этот нестабильный Герой станет делать что-либо тебе на пользу?

– Мне на пользу? – усмехнулся О*Сикс. – Не станет. Я немного поизучал его – он душевнобольной. Боги ему не указ. Но он сделает всё, что угодно, ради других Фишек, дорогих ему Фишек. И так уж вышло, что почти все они – мои Фишки.

Глава 1. Цена поражения.

Представьте себе мир, в котором существует возможность узнать будущее. Не будущее всего мира в целом, а будущее каждого его обитателя. Все проблемы, катастрофы и бедствия можно было бы решить или обойти заранее. Худшие черты каждого из нас никогда бы не проявились или были бы использованы на благо общества.

Будущие педофилы были бы полностью ограждены от контакта с детьми и вполне возможно даже не узнали бы о своей “наклонности”.

Будущие маньяки получили бы психологическую помощь в социальной адаптации ещё до появления первых антисоциальных дефицитов.

Будущие тираны и диктаторы были бы назначены на управляющие должности в благотворительные и общественно полезные организации. Они, как правило, обладают выдающимися лидерскими качествами и желанием всё контролировать, что в такой работе пойдёт только на пользу.

Будущие борцы за правое дело... душились бы прямо в колыбели.

Дедион

– Па-а, долго ещё нам здесь бродить?

Всего два часа ведь прошло. Куда ты так торопишься? Хотя тут всё ясно – глупый вопрос.

– Мы не бродим, а ищем корни. Не такое приятное занятие, как общение с Аро’нием, но ты уж постарайся. Вряд ли ему будет интересна изнеженная и плаксивая девчонка.

– Па-а! Ну что ты придумываешь?! – взвилась Оли, начав с усердием копать в ближайших кустах.

Хорошо, что дочка наконец проявила заинтересованность нашим занятием. Плохо, что толку от этой заинтересованности ноль – в этих кустах точно не может расти корень Сердечника, который не терпит такого соседства.

Мы сюда пришли за добычей, а не чтобы продемонстрировать свою хозяйственность и трудолюбие тому, кто этого даже не видит.

Когда я уже собирался сказать об этом дочери...

Что это?

Ничего не видно. Зато слышно. Треск... металлический звон...

– Оли, уходим!

– Что случилось?

Поздно.

Переместился в сторону, закрывая собой дочку. Я знаю парочку атакующих заклинаний, может...

Что там вообще происходит?

Мужчина. Один. Очень быстрый. Маг.

Сорок метров от нас, бежит мимо.

А за ним... Кусака? Что он здесь забыл?

Рахлес!

– Не шевелись! Постарайся медленно, пока я тебя прикрываю, спрятаться в тех кустах. Спрячься и не двигайся. Что бы не случилось.

– Па, я тебя...

– Делай, что я сказал! – прошипел я.

Вот же непослушная девчонка!

Кусаки, хоть и похожи на дикого покрытого шерстью зверя, полуРазумны, с ними очень непросто сражаться. И у них очень развито... А-ах, не помню как называется, в общем они сразу замечают, если кто-то будет резко двигаться, зато, если стоять на месте, Кусака может пройти мимо, не заметив добычи. Я стою на открытой местности, мне этот фокус уже не поможет, но пока я закрываю дочку собой...

– Я тебя не оставлю! – сбила меня с мысли Оли.

Полгода назад выучила Ледяную Стрелу и начала считать себя Сильным магом?! Если бы не необходимость стоять на месте, я бы тебя сейчас выпорол!

Ещё и этот Кусака, откуда он здесь? У них есть несколько гнездовых в этом лесу, но они все очень далеко отсюда, а сами Кусаки своих ареалов обитания стараются не покидать.

– Достал! – воскликнул убежавший мужчина.

Резко развернулся, на ходу доставая меч. Очень быстро, отточенным движением. А вдруг он сможет с ним справиться? Глупая надежда, зачем тогда он всё это время убегал? Но может, пока они сражаются?.. Хотя бы дочка?..

Кусака, до этого момента бежавший на четвереньках, за десяток метров до незнакомца совершил прыжок. Могу поклясться, что видел, как в прыжке у него вытянулись когти на руках.

Удар!

Кусака отлетел в сторону, всем телом врезавшись в дерево и рухнув на землю. Как его от такого мощного удара пополам не разрубило?

Рахлес! Не успел я обрадоваться, как Кусака прямо с земли прыгнул на незнакомца, повалив его на землю. Десятки невероятно быстрых ударов обрушились на несчастного. Его наверняка всего исполосовало.

Может сейчас? Другой такой возможности у меня не будет... у нас не будет.

Ледяная Стрела. Пытаюсь прицелиться в голову. Расстояние метров тридцать. Небольшое. Но если промажу...

Выстрел!

Попади!!

– ... Это безумие, – всё, что мне оставалось, это прошептать эти слова.

Он поймал мою Стрелу. Голой рукой.

Но не Кусака.

А он...

Стрела застыла в десяти сантиметрах от головы Кусаки, который даже не обратил на случившееся внимания, продолжая наносить удары. Кусаки должны быть куда умнее и сообразительней. Что с ним?.. А ведь верно, сейчас у них период деторождения, в эти два месяца Кусаки особенно агрессивны.

Удар! Незнакомец ударил Кусаку по голове моей Ледяной Стрелой. От удара она разбилась на осколки. Удар! Теперь второй рукой, которой до этого незнакомец прикрывал лицо и шею от когтей полузверя. Бил наотмашь, но удар получился сильным – Кусаку отбросило в сторону.

Удар. Ногой в туловище. Зверя отшвырнуло ещё дальше.

Незнакомец вскочил на ноги. Слишком быстро. Это не Ускорение. При Ускорении сохраняется плавность движений. Он же двигался не столько быстро, сколько резко. Подбросил ногой упавший на землю меч, схватил его. Кусака тоже не терял времени – снова бросился на мага. Небольшое движение в сторону, и Кусака пролетел мимо, получив в догонку удар мечом сзади, по затылку. Зверь покатился по земле. А я наконец понял, почему его не разрезало первым ударом – незнакомец бил плашмя.

Что он задумал? Почему не убьёт угрозу? Почему убегал? Теперь я ясно вижу – он куда Сильнее противника... Понял: он хочет схватить Кусаку живьём. Тогда можно будет зарабо-

тать в разы больше, продавая его части Мастерам Микстур – товар будет более свежим. Плюс, некоторые ингредиенты приходят в негодность со временем, как бы ты не пытался их сохранить.

Маг оказался над зверем, когда тот наконец остановился. Навёл меч прямо на оскаленную морду.

– Хватит. Ты меня не победишь. И я не угроза тебе и твоей семье. Проваливай! – ровным голосом произнёс он.

Проваливай? Что он?..

Зверь конечно не стал слушать речи незнакомца. Откатился чуть назад и снова занял позицию для броска.

Оскалился.

Маг отбросил меч в сторону.

– Согласен. Правильные слова особенно полезны, если их правильно вколотить в дурную голову.

Зверь прыгнул, маг сместился в сторону, ударил Кусаку прямо в голову. Очень сильно – прямая траектория полёта зверя превратилась в кривую траекторию его падения.

И началось избиение. Маг бил и бил зверя. Тот поначалу шипел, рычал, урчал, бросался на мага как хищник на жертву.

Через три минуты ситуация изменилась: хищник наконец осознал, что изначально именно он и был здесь жертвой. Кусака стонал. Кусака скулил. Прижатый к дереву магом, что одной рукой схватил его за горло. Вторую маг уже не использовал. Они стояли напротив друг друга. Очень близко. Кусака мог в любой момент ударить своими когтями по жизненно важным точкам своего врага. Но он уже опустил руки.

Во всех смыслах.

– Я не знал, что то место было вашим гнездовьем. Я не хотел причинить вреда твоим детям или их маме. Твоя злость и ярость оправдана – она направлена на защиту от любой угрозы самого ценного что у тебя есть. Но нельзя дать ей себя поглотить, ты можешь забыть ради чего всё это. Ты меня понимаешь? – убрал он руку с горла зверя. – Твоей семье не станет легче, если ты здесь умрёшь.

Кусака смотрел магу прямо в глаза. Несколько секунд. Потом отвёл их в сторону.

– Помнишь мешок, что я выбросил, когда ты за мной погнался? – задал странный вопрос маг.

После нескольких секунд раздумий Кусака кивнул.

– Там еда. Мясо. Жаренное. Считаю это моими извинениями за то, что зашёл на вашу территорию. Всё. Иди к семье. Уверен, они тебя ждут, – положил маг руку на плечо зверя. Его ладонь засветилась.

Лечение.

Кусака постоял несколько секунд, смотря магу в глаза.

Медленно поклонился и не разгибаясь устремился обратно в чащу. Шустро. С переломами или тяжёлыми травмами так не побегаешь. Его избивали не как попало, а методично, расчётливо.

Маг повернулся в нашу сторону.

И только в этот момент до меня дошло осознание: вполне возможно, я неправильно оценил главный источник угрозы.

Маг был одет в лёгкий кожаный доспех. Такой Кусака должен был разорвать на части, но на его поверхности остались лишь светлые полосы от когтей. Несколько глубоких царапин на лице быстро заживали. Либо Регенерация, либо База Тела... Не удивлюсь, если он настолько Силён.

Маг приближался к нам уверенной походкой.

– Извините, если отвлек от... – окинул он взглядом стоящую за мной дочку, – семейной прогулки? Мне бы... – неожиданно сбился он с мысли. Уставился на меня... – Понял-понял, всё в порядке, беспокоиться не о чем, – сделал он два шага назад, поднимая руки ладонями назад. Зачем он нам сдаётся? – Уже ухожу. Считайте, что меня здесь уже нет. Я только хотел узнать, в какой стороне можно найти поселение с таверной, куда мог бы заселиться авантюрист?

Я молчал. А что сказать? Указать в глубины леса? Показать в сторону Лурдении? В наших поселениях, да и городах, сейчас как назло не осталось ни одного толкового мага, что мог бы защитить от него.

Поскорее бы они уже разобрались со своим пророчеством!

– Понял. Хорошо. Не беспокойтесь. Сам разберусь, – спиной вперёд начал отступать маг, так и не опустив ладони.

– Наше поселение в трёх часах ходьбы отсюда, – вышла из-за моей спины Оли.

Что ты творишь, деточка?! Ещё и рукой направление показала!

– Я... найду другое. Но спасибо, – опустил маг руки.

– Вам придётся долго идти до следующего ближайшего поселения. Не меньше полусуток. А до нашего до вечера доберётесь.

У меня возникло ощущение, что она надо мной издевается.

– Ничего страшного, – криво улыбнулся маг. – Я большой фанат пеших прогулок.

– Деточка, господин маг сам может решить куда пойти, – попытался я закончить этот разговор.

– Но па-а, он нам жизни спас! И вы, господин маг, не отказывайтесь. У нас хорошее поселение, вам понравится, – не унималась Оли.

– Если бы не я, ваши жизни были бы вне опасности, вы мне ничего не должны, – оглянулся назад через плечо маг.

Уверен, он уже прикидывал как бы поскорее отсюда сбежать.

– Пойдём домой, Оли. Завтра продолжим наше занятие, – взял я дочь за руку.

Если понадобится, я её сейчас силой домой потащу.

– Правда? Спасибо, па! Господин маг, теперь мы можем вас проводить. Точно не заблудитесь!

Да чтоб тебя!

Я посмотрел на мага, он смотрел на меня.

– Сам выкручивайся, – сказал он, начав поправлять метательные ножи на поясе.

Да они у тебя и так ровно висят!

– Оли, у господина мага свои планы, уверен, он...

– Нет у него планов, он ведь у нас спросил куда идти... – задумалась на секунду Оли. – Может у вас нет монет, господин маг? Ничего страшного, вы можете остановиться у нас дома! У нас есть комната для гостей! В благодарность за спасение!

У меня просто нет слов! Я посмотрел опустошённым взглядом на мага. Тот смотрел на меня с сочувствием.

А почему я вообще был против приглашения такого хорошего парня к нам в поселение?

– Меня зовут Етилей, мою дочь зовут Олишия. Я приглашаю вас, господин маг, погостить у нас дома. В благодарность за вашу помощь.

– Меня зовут Влад, – представился маг. – Рад принять ваше приглашение.

Оли улыбнулась.

– Пойдёмте за мной, – устремилась она к поселению.

– Такого монстра я бы тоже не смог одолеть, – прошептал проходя мимо меня Влад.

И не поспоришь.

Переиграл в шпиона...

Что такое пять лет? Долгий ли это срок? Быстрый ли? Не знаю. По ощущениям... быстро-долгий.

Первое, что я узнал в Покоях – я ничего не смогу узнать о Системе и Богах. Серьёзно. С Фитри я изначально планировал долгую игру, понимая, что она не станет мне сразу всё выкладывать. Да и запрещённо ей это видимо. Я не считал себя хитрее или умнее её (я не настолько в бреду иллюзий), просто надеялся, что со временем она сама начнёт давать мне намеки на происходящее. Так в общем-то и произошло, но проблема оказалась в другом – Фитри почти ничего не знала, лишь предполагала и делала выводы из услышанного от Бога. А говорила с ней Высшая Сущность редко и только по делу. Такая болтовня стоила для Богов дорого: это ведь даже не международные, а межмировые звонки, вот они и старались не переплачивать жуликоватому оператору связи.

Благо у меня был Дедион. Именно его я собирался развести на долгий и обстоятельный разговор.

Облом.

Худший вариант из возможных: Дедион не знал вообще ничего.

Это было ожидаемо и даже очевидно: откуда он мог узнать о Богах и Системе? На Катиноле нет секретных писаний или правительственных папочек с божественными секретами. Информация не хранится на облаке (во всех смыслах). Её нигде нет. Хранилище информации о Богах и Системе одно – Разум тех, кому они сами открылись. Как в случае с Фитри.

Из одного такого Разума Дедион и узнал правду. Конечно, он не сразу поверил в этот бред. Но получив подтверждение в Разумах других целей, одной из которых был свидетель начала Второй Всеобщей Войны Магов, он удостоверился, что это не пранк над одним любителем лазить ко всем в голову и ситуация крайне серьёзна. Ведь помимо невероятной правды о существовании Богов ему открылась менее невероятная и даже вполне себе приземлённая правда – один из Богов планировал массовое убийство.

Тут Дедион снова включил молчуна. Он не хотел рассказывать подробности: кого, зачем и как этот Бог хотел уничтожить. Кое-что я смог понять сам: ответ на вопрос как – чужими ладонями, ответ на вопрос зачем – сделал ставку на их смерть.

Дедиону очень не понравились планы этого Бога. Он начал делать всё, чтобы их предотвратить. Этот тридцатилетний период перед смертью Дедиона многим запомнился: именно тогда он стал врагом почти для всех, кого знал, и новых знакомых-врагов он заводил себе по пачке в день. Украденные у ангелов реликвии были мелочью на общем фоне его выходок.

Но он добился своего. Ситуация сложилась так, что побоища не случилось. Бог вынужден был отказаться от своих планов, ведь они не вмешиваются в жизнь Разумных напрямую, а обстоятельства, которые Дедион своими силами подстроил, не давали возможности действовать из-за кулис.

Вернее, Дедион думал, что Боги не вмешиваются в жизнь фишек напрямую.

Ошибался.

Он умер мгновенно. Не было боли, не было удара. Просто смерть. Темнота.

Голос.

Дедион говорил с Богом. Точнее, Бог говорил с Дедионом.

Пустой разговор. Обычные угрозы разрушить самое ценное, что у Дедиона есть – Душу и Разум. Медленно и болезненно. Ничего о работе Системы и собственного распорядка дня он, как назло, не стал Дедиону рассказывать. Странно, Бонду злодеи обычно всё выкладывают в подобных ситуациях. А тут только позлорадствовал, поугрожал и... выполнил свои угрозы.

В итоге, Дедион знает о Системе, о Богах, о том, что они играют Разумными (фишками), делая ставки на возможные события, о том, что Система накладывает на каждую фишку огра-

ничения, за нарушение которых у игрока этой фишки отнимается мана. Да, Боги играют не на деньги или золото, их ставки – мана, энергия, сила. Чем ты лучше играешь, тем ты Сильнее.

Всё. Больше Дедион ничего не знает.

Он просто пёр напролом ради предотвращения планов одного из Богов, остальное его не интересовало.

Фитри знала больше, о ещё большем догадывалась, и именно выуживание из неё этой информации стало одной из целей моей пятилетней тренировки. Впрочем, не захоти она говорить, и я бы обломался. Поэтому, со стороны Фитри это походило на моё медленное изнывание от отсутствия знаний, и когда я доходил до предела, она милостиво давала капельку информации, чтобы я мог смочить ей горло на некоторое время, пока жажда не возвращалась.

Чем больше я узнавал, тем отчётливее понимал – это бесполезная информация. Так наверное и должно быть, когда ты узнаёшь о чём-то, что на порядки во всех смыслах тебя превосходит. От этой информации нет никакого практического толка. Разве что понимания некоторых вещей добавилось. Раньше слишком многое казалось мне странным. Основная несостыковка, если вкратце – почему этот мир ещё не развалился на куски, с такими Сильными магами и более честным подходом к жизни и пониманию превосходства? А теперь ясно – игроки так просто не дадут игре закончиться. Большинство Сильных магов получают серьёзные ограничения от Системы на возможность творить всё, что захочешь. И чем Сильнее фишка, тем больше маны теряет её игрок за нарушение этих ограничений. Настолько много, что в какой-то момент игрок решает напрямую связаться с фишкой и показать кто здесь главный.

Что тоже очень дорого.

Говоря о дороговизне: по мнению Фитри, то, что Бог сделал с Дедионом, отобрало у него просто колоссальное количество маны, большее, чем он мог заработать или потерял из-за действий Дедиона. Боги мстительны во всех мифологиях и религиях, но чтобы и в реальности...

А в целом у Фитри есть шесть возможных вариантов устройства Системы и правил Игры. Каждый вариант в чём-то мне видится более правдоподобным, чем остальные, а в чём-то нет. Правда, если сложить все правдоподобные куски из этих шести вариантов в седьмой – получится полная чушь. Впрочем, правда так и работает.

Резюмируя свои мысли, знания и догадки о Системе и Богах могу сказать лишь одно – это самое пустое и бессмысленное наполнение моей головы. Дедион меня напрягал своим молчанием, происходящее вокруг давило несостыковками, за каждой новой встречей или сражением я чувствовал, как приближаюсь к открытию невероятной тайны, вот-вот и я смогу заглянуть за кулисы этого мира. И что в итоге?..

Скукотища!

И узнал я обо всём банальнейшим образом: во время обычной посиделки с Сильнейшей магессой планеты после страстной ночи (а не зажрался ли я?)

Вторая половина моей тренировки была посвящена... тренировке. Здесь всё прошло без сюрпризов. Это банально и всем известно: секрет каждой успешной личности в том, что ей нравится концентрироваться на своём деле. Боец до совершения своего коронного удара в решающем поединке сто тысяч раз тренировал и отработывал его. Для него это просто обыденный удар. Спортсмен прежде чем выполнить завораживающий кульбит во время соревнований, до этого момента делал его бессчётное число раз. Учёный, прежде чем найти решение великого уравнения тысячи раз заходил в тупик и начинал всё заново. Но это рассказ не о упорстве, ни в коем случае. Как я уже сказал – им это нравится. Мысль: “Если я сделаю это десять тысяч раз, то стану в этом лучшим” – ошибочна изначально. “Мне это нравится, и будет нравится, даже если я буду заниматься этим большую часть своего времени, после десяти тысяч повторений и десяти лет тренировок, исследований, попыток.” – вот так правильной.

Нужно гореть тем, что делаешь.

Я себя успешным не считаю. Но умением увлекаться и погружаться в любое занятие с головой обладал всегда. А уж про занятие магией... чувствую себя мальчишкой, которому купили набор юного химика. Впрочем, в современной версии этой фразы нужно говорить про новую модель смартфона. Хоть и понимаю, что дело в более зелёной траве и небе голубом, но почему-то взгрустнулось.

В общем, я тренировался не ради того, чтобы стать лучше, мне просто нравилось тренироваться. Иначе я бы быстро сдулся. Легко сказать: пять лет тренировок магии. А представьте: каждый день по десять-четырнадцать часов (почти до наступления Магического Истощения) ты просто по-разному активизируешь свои заклинания, или комбинируешь разные заклинания. Плюс, я не отказывался от “активных” тренировок, по сути занимаясь самоистязанием. Если вы думаете, что крутые перцы, на уровне кумиров боевиков девяностых, не чувствуют боли – это брехня. Не существует немедикаментозных способов ослабления боли. Существуют способы её переносить. Приятного мало, но я как дурной подросток, который интереса ради смотрит на солнце, чтобы лично удостовериться, что оно может сжечь сетчатку и это не просто запугивание от мамы. И конечно искренне радуется, когда это оказывается правдой, без всяких мыслей о возможной слепоте, ведь друзья сказали, что через пару дней всё будет как раньше. У меня “чуть” более запущенный случай этого расстройства. Радует одно – на общем фоне моих психических отклонений это и не выделяется вовсе.

Так я веселился все эти пять лет.

Новых заклинаний за это время я почти не выучил. Лишь несколько из тех Закписей, что купил в Дисгардите. Большую часть времени тренировал те, что есть.

Доводил до Разума.

Было весело издеваться над Дедионом, шокированным тем, как быстро я начал развиваться. Ведь он был уверен, что микстура Разрыва Маны осталась у Жульсин. Но долго держать его в дураках не получилось, Дедион всегда был умным малым – догадался. С микстурой всё тоже не просто: она будет работать около десяти лет, ускоряя во мне рост основных магических показателей, в первую очередь роста шкал. И Временное Растяжение тут не поможет. Но даже так, за полгода, прошедшие в Покоях я сильно скакнул вверх по базовым показателям, что позволило мне больше и дольше тренироваться.

В общем, было весело.

В конце я ждал подвоха. Фитри использовала Случайный Телепорт, чтобы выбросить меня из своих Покоев. Место должно было быть случайным, но не слишком далеко от того, где она меня подобрала: не дальше полугодового пешего путешествия. Якобы, я сам мог туда за это время дотопать.

И я ждал. Мы прощались с Фитри. А я всё ждал.

И ничего. Никаких приказов куда идти и что делать, даже намёка на подобное не было.

Фитри я доверяю больше чем себе (себе я в целом не очень доверяю). Но вот Богу, что за ней стоит...

Если бы он не стал от меня требовать чего-то абсолютно недопустимого, я, пожалуй, согласился бы. В первую очередь ради Фитри. Но не в последнюю ещё и потому, что всегда легче, если у тебя есть цель, если ты знаешь с кем ты или против кого. Самоидентификация. Разумные идут на невероятные и отвратительные вещи ради этого.

Надеюсь, мне не придётся.

Портал (фактически, это магия Искажения Пространства, а не Телепортация) привёл меня в... лес. Умом я понимал, что большую часть времени на Катиноле провёл именно в таких вот лесах, но в тот момент я чувствовал ностальгию...

Прошло три недели.

Горите вы синим пламенем, леса (минутка чёрного юмора для защитников окружающей среды)!! Нет-нет: моя жизнь не висела на волоске каждую минуту, как это было в мои прошлые

лесные прогулки. Никаких серьёзных стычек или сражений. Реальный турпоход. Именно это меня бесило. Я говорил, что могу втянуться в любое занятие? Забудьте!! Я не пригоден для пустой бесполезной ходьбы без конечного пункта назначения.

А потом я забрёл куда не следует, где сначала повстречал полуРазумных, а позже и Разумных.

А теперь я снова возвращаюсь к началу: переиграл в шпиона.

Мне не хотелось говорить, что я вообще понятия не имею, где нахожусь, даже на уровне королевства. Было ощущение, что меня сразу раскроют. Поймут про Портал, Покои, мою связь с Фитри, Систему и Богов. И как только это случится, ударившая с небес молния устранил неудобных свидетелей. Бред, несомненно, но странное ощущение от общения с новыми Разумными за столько лет создавало такую сюрреалистичную картинку в голове.

Сложно ли разболтать собеседника, с которым только познакомился, и который настороженно к тебе относится? Проще простого. А уж если она не проявляет этой самой настороженности, то ещё проще. Олишия болтала без умолку несмотря на попытки отца её отдергивать.

От неё я узнал следующее:

Сейчас я нахожусь в Ламбертии. Небольшое королевство в два миллиона жителей. Имеет общую границу с Лурденийей – королевством Ника. Которая в свою очередь имеет общую границу с Шотриндией и Нерпинией. А те с Дисгардитом. В общем, я и правда оказался не так уж далеко от однажды уже посещённых мной мест.

Две детали привлекли моё внимание. Одна в рассказе, другая в рассказчице.

Начну с рассказчицы – Олишия была демоницей. Я это заметил не сразу. С виду она обычная человеческая девушка. Просто в какой-то момент я сумел разглядеть у неё на голове... зачатки рожек. Маленькие шишечки, скрытые причёской. Какое-то время я бес тактно смотрел ей на спину, пытаюсь определить наличие крылышков. Нашёл. На уровне талии. Очень маленькие, незаметные даже за платьем из тонкой ткани. Хвост разглядеть, по понятным причинам, мне не удалось, но сомнений в расе девушки у меня не осталось.

Етилей был человеком.

Я знаю о перемещанности рас на Катиноле, знаю о их возможном скрещивании. Меня больше заинтересовала не раса девушки, а мой к этому интерес. Было ли это просто любопытство, или я со всей своей современностью и толерантностью в глубине души нахожу странным союзы представителей разных рас? При том, что сам я... тот ещё экспериментатор в этой области.

Впрочем, какая разница?

Странность в рассказе девушки была поинтересней. Ламбертия недавно прошла через войну. Как я понял где-то через пару недель будет первая годовщина её окончания. Противником Ламбертии был один из их соседей – Аданерия. Королевство с вдвое большим количеством жителей и более солидной территорией.

Ламбертия проиграла. Причём сокрушительно и по всем фронтам. Столица королевства оккупирована. Армия практически полностью расформирована и в данный момент переукомплектовывается. Королевская семья Ламбертии казнена в полном составе – Король и четверо его сыновей. Династия прервалась. Новым королём может стать или Арсон – один из полководцев проигравшей армии и аристократ Ламбертии с длинным семейным древом, или, ходят слухи, что это может быть кто-то из аристократов Аданерии. Я, честно, сомневаюсь, что здесь будет или. По факту, прямо сейчас идёт активный процесс поглощения одного королевства, со всеми его ресурсами, другим.

Меня напрягало не содержание этой истории. Война – дело житейское. Меня удивляла подача этой истории из уст Олишии – какая-то радостная и бодрая, с надеждой на лучшее будущее. Весело щебеча о приближающейся годовщины поражения и её желании отправиться

в этот день в столицу на празднование этого сомнительного достижения, она так и лучилась предвкушением.

Странно всё это.

Меня начали одолевать не лучшие предчувствия. Я не понаслышке знаю, что такое война и как она обходиться с теми, кому она меньше всех нужна – с простыми жителями. Конечно, всё может быть не так плохо: как я понял, поселение Етилея и Олишии находится вблизи от столицы, Ламбертия сдалась ещё до того, как бойцы Аданерии добрались сюда с огнём и мечом (может это и объясняет такое настроение Олишии), вполне возможно я увижу целое и ухоженное поселение без следов войны. Так часто бывает: поселение переходит из рук в руки, его жители кормят то одних, то других хозяев, и, если среди этих хозяев не водятся совсем уж конченных ублюдков, что режут и насилуют всех подряд, жизнь поселения может продолжаться без значительных изменений. Это если война ведётся в первую очередь за ресурсы. Если добавляется идеологическая или, не дай боже, религиозная сторона – это уже другой разговор и другой уровень насилия.

Но предчувствия так просто не отогнать.

Особенно, когда они начинают подтверждаться.

Вокруг поселения (деревушка под названием Отрочество) был довольно хлипенький частокол. И ни одного стражника. Ни у ворот, ни где-либо ещё. Пусто. Даже простых деревенских мужичков с палками или рогатинами, и тех у ворот не было.

Мы просто и без затей прошли через раскрытые ворота. Внутри всё выглядело... странно. Нет-нет, трупы не валялись посреди дороги, сгоревших или порушенных домов в поле видимости тоже не было, а на лицах увиденных мной жителей не было заметно траурного настроения. Ходили, бегали, таскали, болтали.

С этим всё в порядке.

Странно другое – ни одного мужчины. Я не увидел ни одного мужчины. И чем дальше мы шли, тем всё отчётливее я видел в этом закономерность, а не совпадение. Детишки бегали обоих полов, несколько неспешно идущих старичков также попались мне на глаза. Не было именно мужчин. Единственный их представитель сейчас шёл вместе со мной.

– Етилей, а где все мужчины? Где хоть минимальная охрана на входе?

– Они все...

– Оли! – перебил девушку отец. – В данный момент... – неуверенно заговорил он.

Сглупил. Я успел подзабыть, что Етилей вполне обоснованно подозревает меня в... чём угодно. Конечно, он не хочет прямым текстом говорить, что его поселение представляет из себя лёгкую добычу.

– Нет их, – продолжила за отца Олишия, не понимая причины его волнения.

Думаю, это не самая приятная тема для разговора. Хоть тон Олишии и не звучал грустно или апатично, уверен, она...

Врушка.

Из-за угла дома в полусотне метров впереди вышел парень. Лет тридцать на вид. Крепкое телосложение, короткие волосы. Меч на поясе.

Воин. Маг.

Он нёс на руках солидную охапку дров, с трудом выглядывая через неё, чтобы смотреть на дорогу.

Меня он заметил быстро.

Дрова посыпались ему под ноги, через секунду он быстрым рывком (без магии) сократил половину расстояния между нами, руку опустил на эфес меча.

– Ты кто такой?! – грозным баритоном прокричал он. – Олишия, Господин Етилей, с вами всё в порядке?

– Ароний, стой! Всё в порядке! Господин маг хороший, – крикнула Олишия, опередив меня. – Он спас нас от Кусаки в лесу.

Парень резко остановился в паре метров от меня. Но руку с меча он убирать не стал. Впрочем, я тоже был готов разрезать его пополам. Просто в моём случае эта готовность не бросалась в глаза окружающим.

– Кусака? Вы зашли так далеко ради Сердечника? – спросил он у Етилея.

– Нет. Кусака... сам на нас выбежал, – не стал Етилей упоминать о моей роли в появлении угрозы их жизням.

Всё это время я смотрел на узор кожаного доспеха парня. Теперь, когда он бросил поленья, картинка, изображающая оскаленную морду Волкорыка, была видна отчётливо. А ещё я отчётливо помню слова Олишии о символах воинских подразделений двух воевавших королевств: Медведуб у Ламбертии, и Волкорык у Аданерии.

Сейчас, передо мной, в поселении Ламбертии, в котором не осталось мужчин, стоял вооружённый боец Аданерии.

И почему меня эта ситуация не радует?

– Вообще-то, это вы мне помогли, предложив кров, – на этих моих словах Ароний с изумлением посмотрел на Етилея. – Но в одном ты была не права, Олишия: у меня есть монеты, – залез я рукой в висевший на поясе кошель, достал одну. – Вот, держи.

– Вау, золотая! – обрадовалась девушка. – Не стоит, вы же нас спасли от Кусаки! Мы бы и так вам позволили у нас остановиться.

Если отказываешься принимать монету, почему ты её так ловко выхватила из моей руки и уже спрятала где-то в недрах своего платья?

– “Ты что задумал, Влад?”

– “О чём ты?”

– “Не строй себя... в смысле, дурачка. Три часа спокойно топал, и только сейчас решил заплатить? Ты специально при нём полез в кошель, ещё и монетами позвенел. Ты же понимаешь, что когда ты кого-то провоцируешь, то в развитии событий есть часть и твоей вины.”

– “Не учи учёного. При провокации ты полностью ответственен за дальнейшие события. Это определение слова провокация. А вот демонстрация возможного повода – это совсем другая история.”

– “Это называется игра слова. Он наверняка тут не один, а вместе со своими друзьями.”

– “Надеюсь. Ради него одного не было смысла тратить монету. Он слабее меня. А вот если он подговорит своих коллег на необдуманный поступок... мне не придётся самому вылавливать их по всей деревне.”

– “Ты меня порой... Провокация, дезинформация, рассеивание внимания, создание паники, управление толпой, контроль потока информации. И много других не знакомых мне терминов. Не напомнишь, откуда у тебя такой интересный набор навыков, знаний и умений?”

– “Ты забыл? Я же прошёл подго... А ты хорош! Не думал в шпионы пойти?”

Так, на чём мы остановились? А-а, монета.

– Нет-нет, гостеприимство всегда должно быть награждено. Оставь монету себе.

Впрочем, не думаю, что у меня хватило бы сил забрать её у этой демоницы.

– Вы, наверное, голодны? Я утром начала приготовления, так что смогу за час приготовить ужин.

Рановато для ужина. По сути, уже был вечер, но солнце ещё не скоро спрячется за горизонтом.

– Буду рад попробовать что-то приготовленное такой талантливой девушкой, – улыбнулся я.

Ароний продолжал диким взглядом буравить Етилея.

– Мы почти пришли. Видите, дом с синей крышей? – спросила Олишия, указав рукой направление.

И правда, метров сто и мы на месте.

– Час? Тогда, вы будете не против, если я немного прогуляюсь по поселению? Нагуляю аппетит, так сказать. Обещаю, через час буду сидеть за столом, в ожидании вкуснейшего ужина.

– Нельзя, – влез в разговор Ароний. – С оружием ходить по поселению запрещено.

– У тебя оно есть.

– Я отвечаю за безопасность в этом поселении.

– Вместе мы гораздо лучше его защитим. Тем более, если ты отвечаешь за безопасность, то должен был встретить нас у ворот и там рассказать правила. Мы уже дошли до центра поселения, сейчас поздно отдавать подобные приказы.

– “Влад, завязывай. Теперь в конфликте точно будет часть твоей вины.”

Ароний сверлил меня взглядом несколько секунд.

– Хорошо. Пообещай не доставать меч, только если тебе не придётся защищать свою жизнь, – твёрдо произнёс он.

– Это я могу пообещать.

Возникла неловкая пауза. Я не хотел оставлять отца и дочь одних с бойцом другого королевства. Их могут обвинить в моём появлении в поселении. А Ароний однозначно хотел остаться с ними наедине, чтобы побольше обо мне узнать. Етилей просто не знал, что ему в такой ситуации делать или говорить. А Олишия... понятия не имею, что творится у неё в голове.

– Пойдём, па. Я обещала за час управиться, нельзя медлить, – Олишия потянула отца за рукав рубахи в сторону дома.

Мы с Аронием, замороженные этой невероятной способностью решать конфликты любой сложности за одну секунду, не могли сдвинуться с места. Так и стояли и смотрели, вплоть до момента, когда демоница затолкала упирающего отца внутрь дома, помахала нам обоим рукой и сама скрылась за дверью.

Мы остались с Аронием одни. Он побуравил меня взглядом, я покрутил головой, изучая соседние строения. В конце концов, после тяжкого вздоха, Ароний пошёл в обратную сторону, начал собирать брошенные дрова. Я, если честно, ожидал другой реакции: он что, не собирается найти своих коллег, чтобы сообща напасть на богатого путника?

Может, он просто не торопится? Целый час в запасе, вот он и делает вид, что ему на меня плевать? Не похож на такого хитреца.

Впрочем, в течении часа я узнаю ответ.

Скукотища.

Никто на меня не напал.

Не то чтобы сильно хотелось, но ожидал я именно такого развития событий. Вместо сражения мне достались все виды подозрительных взглядов от каждой встреченной прохожей. Да, моя теория о том, что в поселении нет мужчин только укрепилась во время этой прогулки. Остальные мои теории разрушались на глазах: не выглядела эта деревушка как место недавней войны. Атмосфера совсем не та.

Я уже совсем ничего не понимаю. В том числе Арония. Первые полчаса своей прогулки я его не видел и, главное, не слышал. Может, он продолжал таскать дрова или занимался другими своими делами. Потом он наконец объявился. И занялся довольно дилетантской слесажкой за мной. Сначала я думал, что он ждёт удобного момента или таким странным образом меня заманивает куда-то, я даже специально пару раз “заманился” в удобные для нападения места.

Нападения не случилось.

В конце концов я понял, что он просто следит за тем, чтобы я не сделал чего-нибудь отвратительного по отношению к местным, пока я был занят ожиданием, что он со своими друзьями сделает что-нибудь отвратительное по отношению ко мне.

Мы оба остались в дураках.

Оговоренный час прогулки подходил к концу. Либо меня решили получше изучить и напасть позже, либо я что-то не так во всей этой ситуации понял. А возможно что всё.

Дом Етилея был довольно обширный. Пока меня проводили до зала, где был накрыт стол, я успел немного осмотреться. Слова Олишия подтвердились: её отец – местный Лекарь. Шкафы с тарой, несколько столов, на которых охалками лежали разные травы – все улики на лицо. Не то чтобы я не верил Олишии, просто люблю, когда картина складывается. Особенно в такие моменты, когда я не могу сложить ни одной.

Я сел на указанное Етилеем место за столом. Етилей сел во главе стола. Олишия бегала туда-сюда, накрывая на стол.

Входная дверь открылась. Тихо. Если бы я заранее не протянул к ней щупальце Звуколова, точно не смог бы услышать.

Собрался.

Расслабился.

Судя по звуку шагов, к нам пожаловал один-единственный гость. Кажется, я даже я знаю, кто именно.

– Ароний тоже приглашён на ужин? – поинтересовался я у Етилея.

Олишия, в этот момент ставившая на стол тарелку с каким-то салатом, удивлённо уставилась на отца.

Ясно, она об этом точно не знала.

– Здравствуйте, – вошёл в зал Ароний. – Меня не накормите? – как-то вымученно спросил он.

Актёр из него не очень.

– Конечно. Проходи, присаживайся, – с кривой улыбкой на лице указал на место напротив моего Етилей.

– Сейчас, я всё тебе принесу! У меня с запасом приготовлено, – ещё быстрее засуетилась Олишия.

Ароний сел на указанное Етилеем место. Через минуту Олишия наконец перестала мельтешить, сев со всеми за стол. Напротив меня, рядом с Аронием.

– Приступим, – пригласил начать трапезу глава семьи.

Начали неспеша есть.

– “Ты бы аккуратнее, за девчонку не скажу, но её папаша запросто мог насыпать тебе в пищу всяких добавок. До геномодифицированного дерьма по убойности им ещё далеко, но забрать жизнь за пару минут вполне могут. И профессия у него для такого подходящая.”

– “Если почувствую недомогание – Фиксация Состояния мне в помощь.”

– “Это временное решение. И не особо надёжное.”

– “Жизнь вообще временная штука. Если его хватает, можно любую проблему решить.”

– Ароний, ты солдат? Боец Аданерии? – начал я светскую беседу-допрос прямым вопросом в лоб.

– Да. Правда, сейчас я в отпуске.

– Решил провести отпуск за границей? – интересно, как Система ему переведёт этот вопрос.

– Ламбертию уже нельзя считать отдельным от Аданерии королевством.

– Интересное мнение. И где ты остановился? И как надолго, если не секрет?

– Я купил себе здесь дом. Неподалёку. И у меня нет секретов... надолго. Я здесь надолго.

– Дом – штука дорогая. Ты остался доволен ценой? А продавец остался доволен ценой?

– Мы оба остались довольны.

– Вот как. Скажу по своему опыту – такое редко случается.

– Порой случается. И довольно часто. Просто у каждого свой опыт.

Уел. Молодец.

– И почему же боец победившего королевства решил надолго остаться в небольшой деревушке проигравшего?

– Эта деревушка находится рядом со столицей. Четыре часа пешком. Когда Арсон станет новым королём Ламбертии и возьмётся за развитие королевства, здесь станет очень выгодно жить и работать. У меня есть сбережения, уверен я найду куда их вложить.

– Арсон? Один из полководцев и аристократ Ламбертии? Уже известно, что он станет королём?

– ... Нет, – замылся парень. – Просто я думаю, что так и будет. Это лучший вариант.

Я совсем запутался. Он умело издевается? А ведь три минуты назад я оценил его актерские таланты на самый низкий бал.

Я замолчал. Мне нужно всё ещё раз обдумать.

– Ароний, а ты бы смог победить Кусаку? – воспользовалась возникшей паузой Олишия.

Етилей наверняка бы схватился руками за голову, не будь они заняты столовыми приборами.

– Я... я... – уставился на меня Ароний. – Это зависит от возраста Кусаки.

– Взрослый. Бо-ольшой! Если бы он встал на задние лапы, то был бы выше папы, – само собой не отступила от своего вопроса демоница.

– Тогда... – Ароний смотрел на Етилея, надеясь на помощь. Бесплезно. – Не думаю, что смог бы, – на выдохе ответил он. – Если бы я смог подстрелить его магией издалека, пока он приближается... Но это очень непросто, Кусаки очень вёрткие. Плюс, они полуРазумны и не будут действовать напрямик. А в ближнем бою... их победить ещё сложнее.

– А Господин маг победил Кусаку именно в ближнем бою! – воскликнула Олишия.

– Вот как, – выдохнул Ароний. По интонации прозвучало, будто он сказал: “Знаю.”

– Ароний, – решил я вернуть лидерство в этом разговоре, – а ты единственный из Аданерии, кто додумался до этой схемы с переездом или есть и другие таланты?

– Есть ещё несколько Разумных. К сожалению, я среди них не самый умный, не самый талантливый, и не самый... Сильный.

Да-да, я понял, на что ты намекаешь.

– Они тоже приглашены на этот ужин? – улыбнулся я.

Ароний посмурнел.

Атмосфера за столом стала напряжённой. Олишия переводила взгляд между тремя взведёнными мужчинами.

– Вы чего? – прошептала она.

– “Влад, хватит!! Ты единственный злодей за этим столом. Несложившийся отравитель сам пригласил горе-актёра на ужин. Он же рассказал ему о случившемся в лесу. Он боится тебя, а не его, или других Аданерийцев. Да и во время своей прогулки ты ведь подслушивал всех вокруг: никто не боялся и не опасался никого другого, кроме тебя. Никто не говорил: “Ещё один Аданарец!”, “Сколько это будет продолжаться?!”. Все говорили только о странном незнакомце, с мечом наперевес разгуливающим по их поселению.”

Это всё я понял и сам. А вот чего я не понимаю...

– Ладно, поговорим о действительно важном, – я расслабился и отклонился на спинку стула. – Почему в поселении нет мужчин? Что произошло?

Ароний и Етилей переглянулись, невербально выстраивая совместную стратегию разго...

– Я ведь уже сказала: их нет, – разрушительница планов сделала свой ход. – Пока.

– Пока?

– Они уехали.

– Уехали? Все разом? Куда?

– Я расскажу, – взял слово Ароний, пока Олишия не успела рассказать мне все тайны мироздания. – Куда – немного не точное определение. Они уехали не в конкретное место, а с конкретной целью.

– Какой целью?

– Искать Героев.

Вот как. Интересно. И пахнет проблемами.

– Зачем?

– Ради вознаграждения.

– Не понял.

– Хм-м, – протянул Ароний, – в общем, неделю назад к нам в поселение приехали несколько гонцов из Сатрита... из столицы, – уточнил он, увидев мой вопросительный взгляд. – И передали послание: столице нужны Герои. Не важно какой они Силы или возраста, лишь бы Герои. Награда за любого доставленного к столице Героя – пятьдесят золотых и десять Закписей на выбор.

– Пятьдесят?! – удивился Етилей.

– Да. Вчера, когда вы с Олишией были в лесу, ещё раз приезжали гонцы из столицы. Награду в золоте удвоили. Я не стал говорить, ведь мы всё равно не собирались на поиски Героев какой бы не была награда.

– Поиски Героев... Все мужчины...

– Да. Не только из нашего поселения. Со всех поселений в округе. Почти все стражники столицы тоже заняты только этим. Видимо, им очень нужны Герои. Как можно больше.

– А вы остались здесь?..

– Я Лекарь и не могу надолго оставить поселение из-за жажды быстро разбогатеть, – ровно, без всякого пафоса произнёс Етилей.

– ... А я... кто-то же должен остаться и защищать жителей. Здесь лес в двух часах ходьбы, иногда Магзвери добираются до поселения. Не хочу, чтобы кто-то, – быстро глянул он на Олишию, – пострадал.

Какой же я идиот! Это же было очевидно. А я все эти взгляды на себя принимал за... вот что значит предубеждение.

С причиной “пропажи” местных мужчин разобрались. Меня всё ещё напрягает абсолютно неправильное ощущение от недавней войны между этими королевствами, но пока этот вопрос можно отложить.

– Ясно. Прошу прощение за своё грубое поведение, – склонил я голову. – Я думал за этим кроется какая-то неприглядная тайна, которую легче будет узнать при помощи давления и запугивания. Я не желал причинять вам неудобств.

Технически, так и вышло. Моей Силы они опасались бы в любом случае, а веди я себя по-добренькому, наверняка бы пользовались этим чтобы переводить тему разговора. Хотя нет: фактор Олишии сыграл куда большую роль. Нужно было вести себя как обычно, я всё равно бы узнал всю правду в любом случае.

Глупо получилось.

– Не нужно извиняться! Мы тоже... в общем... глупо получилось, – мудрецы мыслят одинаково, правда, Етилей?

– Я думаю, нам всем будет лучше, если кров мне на сегодняшнюю ночь предоставит Ароний. А завтра с утра я двинусь дальше.

– Да, конечно. Я согласен! – подскочил со своего места Ароний.

– Тоже не имею ничего против, – сказал Етилей, опередив уже открывшую рот Олишию.

– Спасибо за еду. Как я и ожидал... нет, получилось даже вкуснее чем я ожидал, – улыбнулся я Олишии, она улыбнулась в ответ. – Я пойду, жду тебя на улице, Ароний.

Я поспешно поднялся из-за стола и пошёл на выход, пока Олишия не заговорила. Мне не хочется знать, что она заставит всех нас делать в этот раз.

Плюс, Аронию с Етилеем нужно поговорить наедине.

Честно-честно. Я даже Звуколов использовать не буду.

Ждать пришлось всего пару минут. Ароний вышел из дома спокойный, но всё ещё собранный. Жил он действительно неподалёку – минута ходьбы. Дом его был немного меньше, чем у Етилея, но для одного Разумного это были целые хоромы. Я получил в пользование одну из спален: дом был четырёхкомнатным, говоря терминологией моей бывшей планеты.

Места нам двоим хватит сполна.

Поведение Арония с головой выдало их с Етилеем стратегию взаимодействия на мой счёт: спрашивает – вежливо отвечай, в остальное время – молчи. Рабочая стратегия. Я и сам не особо стремился поболтать по душам: неприятное послевкусие от собственного заблуждения и причинённых мною неудобств не располагало к откровениям.

Пару часов хорошенько помариновавшись в этой неловкой атмосфере, я заснул.

Чтобы проснуться через полчаса. Причина проста: я очень чувствителен к звукам. Особенно к звуку шагов. Ещё совсем немного помог тот факт, что пока я сплю, Дедион всё равно продолжает пользоваться моими органами чувств и может слышать всё происходящее вокруг. Но я абсолютно точно уже и сам очнулся, когда он белугой завыл у меня в голове.

Тревога оказалась ложной – Ароний прошёл мимо моей комнаты и двинулся дальше. На выход из дома.

Очевидно, я последовал за ним.

Впрочем, последовал – сильно сказано: Ароний даже на полсотни метров не отошёл от дома. В теории я мог его подслушать не вставая с кровати.

Вернее, их: в переулке между двумя домами своего рыцаря дождалась принцесса. Не могу вспомнить, среди принцесс когда-нибудь встречались демоницы? В общем, я стал свидетелем полуночной встречи влюблённых. И, как оно часто в таких случаях бывает, одна сторона упорно отрицала этот факт.

– Всё в порядке, Ароний, ничего я не испугалась. Только немного, когда Кусаку увидела. Тебе не о чём беспокоиться, – шептала Олишия.

– Хм-м... хорошо, что ты не мучилась, но... впрочем, я рад, что с тобой всё в порядке.

– Ты ради этого меня позвал? Узнать, всё ли у меня в порядке? – невинно поинтересовалась Олишия.

– А? Да, конечно. Я же отвечаю за... безопасность, пока остальные не вернутся.

– Тогда я пожалуй пойду. Па разозлится, если узнает, что я вышла из дома. Сейчас это опасно.

– Я... спокойной ночи.

– ... До завтра.

В этот момент я задумался, почему я вообще их слушаю, спрятавшись за стеной дома. И увеличивая уровень накатившего на меня смущения Звуколов донёс до меня звук поцелуя. Быстрый поцелуй, я даже не уверен что в губы, но почему-то мне это показалось куда романтичней чем самый продолжительный и техничный французский поцелуй.

Рывок.

Мимо меня проскочила покрасневшая девушка. Несмотря на пожелание своего кавалера, вряд ли она сегодня спокойно уснёт.

Через полминуты из переулка вышел Ароний. Что ж, раз уж мы здесь случайно встретились... правда, настрой у парня для разговора явно не тот.

– Не спится? – задал я прозаичный вопрос.

Меч Арония быстро покинул ножны. Взмах! Неплохой удар. Впрочем, я стоял с другой стороны. Ничего удивительного: мой голос доносился до Арония именно с той стороны. Немного пошаманил с Потоксом Голоса, догадываясь как бывалый солдат отреагирует на незнакомый голос в тихом переулке посреди ночи.

– Извини, что отвлек, – Ароний резко повернулся ко мне, уже чуть расслабленный. – Мне нужно было, чтобы ты собрался для предстоящего разговора.

– Разговора? О чём? – насторожился парень. Правда, меч в ножны он всё-таки убрал.

– О войне между Ламбертией и Аданерией.

– Ты точно не местный. И не из соседних королевств. Зачем тебе это знать?

– Меня напрягает несовпадения увиденного и услышанного, предполагаемого и реального. Я из-за этого не могу уснуть. А я люблю спать.

– Вот как, – вздохнул Ароний. – Спрашивай. Только всего я тебе не расскажу. Чего-то не знаю, а чего-то... сам понимаешь.

– Почему между противниками в совсем недавно оконченной войне такие тёплые отношения? Я не был в других поселениях Ламбертии и из бойцов Аданерии встретил только тебя, но общая атмосфера... война такой быть не может.

– В чём-то ты прав. Но эта война исключение. Это – освободительная война.

– Я уже слышал эту фразу из уст Олишии, и тогда подумал, что это позиция Ламбертии, сейчас же начинаю понимать, что ошибся в выводах. Значит, для Аданерии эта война была освободительной. Кого вы освобождали, и от кого? Или от чего?

– Народ Ламбертии. От их тиранического монарха и его жестокой семьи.

Эта мелодия звучит крайне знакома для любого, кто хоть раз открывал учебник истории. Правда, даже там чётко прописано, что это лишь удобный “правильный” повод и всё всегда заканчивается массовыми убийствами невинных. Даже представить себе не мог, пусть и в теории, чтобы кто-то мог бы действительно желать добра жителям другого королевства, а не проворачивать свои грязные делишки под видом распространения демократии, либеральных ценностей и свобод. Всегда недоумевал – какие отвратительные ублюдки придумали термин “миротворцы” для убийц, а оказывается они имели в виду конкретно этих парней из королевства Аданерия, на планете Катинол.

Век живи, век учись.

– Освободительная война от тирании местного монарха. Ты сам-то веришь в эту... в это?

– Хороший вопрос, – ненадолго задумался Ароний. – Скорее да, чем нет.

– Почему скорее да?

– Потому что Ширгон и его сыновья однозначно были теме ещё ублюдками. И это не моё мнение, это мнение девяти из десяти Ламберцев. Они прославились выходками, о которых мне даже рассказывать будет противно. Факт смерти этого ублюдка и его сыночков уже о многом говорит.

– Освободительной война становится не из-за убийства ублюдков.

– С этим тоже всё честно. Наши войска не трогали местных. Не могу сказать за всех бойцов за всё время войны, но уверен, что никаких грабежей, мародёрства или издевательств над Ламберцами не было. За это были такие наказания, что лучше самому на меч прыгнуть.

– Изъятие имущества и ценностей у жителей захваченных поселений...

– Строго запрещено. Тяжкое преступление. А наказания за проступки в военное время никто не хочет испытать на собственной шкуре.

Бред какой-то.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно. Мы не только ничего не брали у местных, когда мы продвигались до очередного поселения, мы платили местным за то, что останавливались у них в домах. Как в тавернах. Нам на эти нужды специально выделяли монеты. А в периоды, когда продвижение замед-

лялось или вообще стопорилось, мы помогали местным наладить быт: частокол усиливали, колодцы копали, покосившиеся дома ремонтировали.

Это что – армия тимуровцев?

– “Даже я уже считаю эту войну бредовой,” – присоединился ко мне Дедион.

– То, что ты сейчас описал звучит как “абсолютно ДА”, но ты сказал “скорее Да, чем НЕТ”. В чём проявляется НЕТ?

– Во времени, – не понял. – ... Э-эм, сложно объяснить, ты ведь не знаешь истории взаимоотношений нашего королевства с Ламбертией?

– Нет, не знаю.

– В общем, Ширгон стал королём Ламбертии почти две сотни лет назад, после крайне неожиданной смерти его отца. Тот, впрочем, тоже был не подарок... как мне рассказывали, но до жестокости Ширгона ему было далеко. Ком проблем в отношениях между нашими королевствами начал расти: постоянные разбойные нападения на наших торговцев рядом с границей, вечные стычки Ламбертии с Храмом, из-за которых доставалось и нам, несколько сорвавшихся крупных Договорённостей по его вине. Там много ещё всякого было, но это основные моменты.

– “Храм?”

– “Храм Мудрости Великой Матери. Группа поселений звероловов к югу отсюда. У них есть общая граница и с Ламбертией, и с Аданерией.”

– “Может ты мне всю историю расскажешь? Парня не придётся напрягать, и тебе я хоть через раз, но доверяю.”

– “Спасибо за высокую оценку наших отношений, но это всё, что я знаю о Храме. Видел в своё время довольно детальные карты континента, с названиями королевств и поселений. Да и откуда мне знать о событиях несколько летней давности?”

Ясно, придётся тормошить парня.

– Ламберцы нападали на звероловов?

– Постоянно. Грабили. Убивали. Продавали Ширценцам. Звероловы атаковали в ответ, зачастую не разбирая, на кого именно нападают. Обстановка становилась всё более напряжённой, полноценный конфликт был не за горами, а нашему королевству не нужна репутация тех, кто нападает по расовому признаку. Это портит отношения со всеми развитыми и крупными королевствами.

– С этим понятно. А нападения на ваших торговцев на границе?

– Ширгон и его ближники. Он, конечно, делал вид, что ничего не знает и строго контролирует безопасность со своей стороны, хотя все знали правду. Я воин, а не аристократ или политик, поэтому мне всегда казалась странной эта игра – притворяться, что не видишь очевидного. Однажды я был в охране одних из множества переговоров, случившихся после крупного нападения с большим количеством погибших. Я слышал часть разговора, слышал что и как говорил Ширгон. Тогда нашлись доказательства, что банда была с его территории, и что она после нападения вернулась обратно в Ламбертию, не встретив сопротивления от его бойцов (думаю, здесь точнее будет сказать “от своих коллег”). Он это признал, обещал найти и наказать виновных, нарушивших его приказ. Меня удивила не откровенная ложь, – остановился Ароний, пытаясь подобрать слова. – Он говорил... в общем, он жаловался на то, какой “неправильный” у него народ. Говорил, что все проблемы из-за народа, и они даже не понимают, как им повезло с королём. Я просто не могу понять, как вообще может прийти к таким мыслям Разумный обличённый хоть минимумом власти, тем более король целого королевства?

Святая наивность.

– Я понял: у вас были причины для войны, – перебил я Арония, видя как он погружается в сферу морально-философских размышлений. – Но я так и не понял: в чём проявляется НЕТ?

– Как я уже сказал – во времени. Война длилась чуть больше четырёх лет. И сначала для Аданерия эта война не была освободительной.

– Не понял.

– Это была наступательная война. Мы хотели пройти на территорию Ламбертии на несколько десятков километров, вплоть до реки Улки, и отобрать эту территорию себе, чтобы граница между королевствами стала проходить по естественной преграде. Выше по течению собирались чуть скорректировать русло реки, чтобы таким образом отделиться и от Храма. И пусть они бы грызлись между собой. Быстрое нападение, быстрый захват и присвоение новых территорий, большая награда, в том числе землёй, для храбрых бойцов Аданерии. Именно с такими речами командиры отправляли нас в бой.

– Но потом всё изменилось?

– Где-то через год после начала войны. Мы уже почти добились своей цели – отбросили врага за реку. Но неожиданно повестка изменилась: теперь нам говорили о том, что больше всех от действий Ширгона пострадали его же подданные, что мы можем и должны их спасти. Должны положить конец тирании. Теперь целью стал захват всей Ламбертии.

– Почему по-твоему так случилось?

– Не знаю. Поначалу ходили слухи, что война для нас идёт слишком хорошо: мы идём с опережением графика и с гораздо меньшими потерями и поэтому Генфри Бравый решил прибрать к рукам больший кусок, чем хотел изначально. А все разговоры о тирании – просто оправдание для продолжения продвижения наших войск вглубь Ламбертии. В первую очередь для Лурдени. Эти любят совать нос в дела всех королевств вокруг, оправдываясь поддержанием баланса в регионе.

– Если верить твоим словам это было не просто оправданием.

– Не просто. Всё было крайне серьёзно. Сначала были наказаны те, кто распространял эти слухи. Их уволили с военной службы. Любой, кто бы поверил этим слухам, мог решить, что все правила об оказании помощи местным и наказания за преступления против них – фикция, и можно творить всё, что вздумается. А всё было по-настоящему: все наши войска действовали согласно составленному списку “правил взаимодействия с местным населением”. Наши Лекари помогали больным и раненым, мы восстанавливали разрушенные дома и в целом помогали как могли. А знаешь, – усмехнулся Ароний, – сначала было тяжело. Не помогать жителям врага, с этим у нас всё просто – что прикажут, то и делаешь. Воевать было тяжело. Бойцы Ламберцев окапывались в поселениях, что логично, а у нас приказ не причинять простым жителям вреда. Кстати, бойцы Ламбертии к собственным жителям были не особо добры. И как в такой ситуации выкуривать врага? Продвижение замедлилось, а где-то совсем застопорилось. Но потом... оказалось, что доброе и справедливое отношение и в военном смысле несёт большую выгоду. Всё стало складываться удачно. Не было нападений и диверсий в тылу при доставке продовольствия и обмундирования, не собралось даже минимального ополчения или партизан из Ламберцев. Вскоре, местные сами нам рассказывали о местности вокруг, о силах врага. Наши войска встречали спокойно. Без восторга и радости, многие не верили рассказам о нашей доброте и щедрости (не могу винить этих скептиков), но и без ловушек и сюрпризов. А ведь из таких мелочей и складывается успех в войне. Мы шли вперёд уверенно. В конце концов, оказалось что для полномасштабной войны, с полным захватом королевства врага, наши потери минимальны. Более того, потери Ламбертии тоже невероятно малы. Многие их бойцы погибли, особенно в генеральном сражении на подступах к Сатриту, но среди гражданских потери почти нулевые. Помогло то, что по ту сторону Улки, где мы сражались первый год войны, почти нет гражданских поселений, а только военные городки. Кстати, об этой земле – она останется в составе Ламбертии, а всем бойцам взамен дали больше золота, артефакты и Закписи. На эти монеты я и купил здесь дом, и на новое дело сберёг.

– “Я не особо разбираюсь во всех этих военных делах, скажи, Влад, вся эта история – полный бред только с точки зрения здравого смысла или же даже больным на голову воякам такое покажется странным?”

– “Даже в закомпостированных военных мозгах эта история больше похожа на сказку для детей, чем на достоверный доклад о произошедших событиях.”

– “Ты прав. Я тоже всё жду фразу “И жили они долго и счастливо”. А мне нравится, когда ты подыгрываешь моим издевательствам над теми, кем сам когда-то являлся.”

– “Я когда-то и девственником был. Уж позволь мне издеваться над этими милыми и невинными существами.”

Пора заканчивать. Как только мы с Дедионом начинаем обмениваться колкостями – это надолго.

– Значит, всё ради освобождения жителей из-под гнёта тирана? Не оторвёте от Ламбертии солидный кусок земли, как собирались изначально? Не затребуйте неподъёмной контрибуции? Налоговые льготы для себя? Не введёте ограничение на количество бойцов в армии Ламбертии, устанавливая силовой контроль?

– Я ведь не монарх и не полководец – откуда мне знать все условия капитуляции? Уверен, Генфри Бравый своего не упустит и получит выгоду для нашего королевства, но, насколько я слышал, Ламбертия не понесёт серьёзных убытков. Как я уже говорил за ужином, ходят слухи, что наше королевство хочет наоборот вложиться в экономику Ламбертии, и скоро здесь станет жить куда лучше, чем при Ширгоне. Хотя, хуже, чем при таком ублюдке, и быть не может, – зло произнёс Ароний.

– Откуда такая ненависть к королю соседнего королевства?

– Мама Оли... – запнулся на полуслове Ароний. – Здесь у каждого найдётся родственник или близкий Разумный пострадавший от Ширгона и произвола, который он создал в своём королевстве.

Ничего не понимаю. Зачем? У короля Аданерии есть какой-то план? Хочет, заполучив поддержку жителей Ламбертии, оттяпать от их королевства кусок побольше? Или это тот самый невероятный, фантастический пример... я даже не знаю чего. На такой случай никто даже не стал придумывать определение. Это не доброта, не бескорыстность, не здравомыслие, не честность, не гуманность. Это то, чего не существует вообще, вот и термина для описания этого просто нет.

А если с миром всё в порядке и дело как всегда в выгоде: материального, личного или государственного характера. Что король Аданерии может получить при поддержке жителей Ламбертии, чего не мог без неё? Разве что?..

– Ты говорил, что новым монархом Ламбертии скорее всего станет Арсон. Ты уверен, что именно он, а не кто-то... да пусть даже сам Генфри Бравый. Объединит два королевства в одно и будет себе править.

– Не думаю. Объединение королевств – процесс сложный, долгий и опасный. Пока Высшая Магия не решит, что объединение полноценно, Привязка жителей не изменится. В обоих королевствах. Тоже самое с монархом. Нельзя просто сказать: “Теперь я король этого королевства”. Сейчас королевская династия Ламбертии прервалась, но ни у кого в Статусе не появился Титул “Монарх Ламбертии”. Это долгий процесс. Сначала Разумный начнёт исполнять обязанности короля, и только когда Высшая Магия решит, что он достоин этого Титула, он его получит. Арсон – идеальный вариант. Наиболее достойный. Его Высшая Магия признает быстро, он за свою жизнь уже многое сделал для Ламбертии. Если же это будет наш аристократ, ему может всей жизни не хватить для получения этого Титула, как и его детям и внукам. Что грозит большой опасностью.

Ясно. Интересная лекция о престолонаследии. А я как-то об этом не подумал. В конце концов за все важные решения в этом мире ответственна Система. Значит, планы короля Аданерии (если они у него есть) о расширении и усилении своего королевства за счёт Ламбертии, как минимум, трудновыполнимы. С другой стороны, если вопрос в том, сколько этим Разумным было сделано для этого королевства, то действия Аданерской армии, наверняка выпол-

нявшей приказ своего короля, обретают смысл. Или этого слишком мало, и не всё так просто? Как много нужно сделать на благо королевства, чтобы стать его монархом при отсутствии прямых наследников?

– И чем же этот Арсон так хорош?

– Ты не знаешь о нём? Видимо, ты очень издалека.

– “Этот Арсон знаменит?”

– “Доводилось слышать вскользь это имя. Он, вроде, талантливый военный командир и полководец. Подробностей не знаю, я в первую очередь всегда интересовался известными и талантливыми магами, военная сфера никогда не была для меня важна.”

– Вроде он отличный командир и полководец. Больше ничего не знаю.

– Отличный? Гениальный! Арсон побеждал войска Дисгардита, Лурденцев, Нерпинцев. Двести лет назад он прикрыл и наше королевство от Нерпинии. Арсон не проиграл ни одного сражения за всю свою жизнь.

А вот этого не понял.

– Ни одного? Вы же победили Ламбертию в войне. Захватили всё королевство.

– Да, захватили, – усмехнулся Ароний, – но за всю войну наши войска ни разу не победили Арсона. Ни в одном сражении.

– Как это возможно?

– Всё благодаря глупости Ширгона. Когда мы начали войну и довольно успешно продвигались вперёд, произошло первое столкновение с войсками под его командованием: Арсон прибыл и возглавил несколько гарнизонов на севере. Под его руководством они отбили наше наступление. Все гражданские были вовремя отправлены на другую сторону Улки. Если бы Арсон взял на себя командование всеми войсками Ламбертии по ту сторону реки, нам бы пришлось туго. Но его срочно вызвали в столицу, где Ширгон отстранил его от командования, взяв его на себя и раздав каждому из сыновей по несколько подразделений, чтобы те могли “поиграть” в войну.

– Это больше, чем глупо.

– Арсон всегда был противником действий Ширгона и его приспешников. Несмотря на военный талант, он не любит воевать. Выступал против нападений на Храм и развязываний других конфликтов. Народ Ламбертии обожал своего величайшего полководца, и при этом терпеть не мог короля с садистскими наклонностями. А двадцать лет назад Арсон стал Старшим. Ещё один важный момент, добавляющий веса его решениям.

Старший. Это уже серьёзно.

– Ширгон был готов проиграть войну лишь бы не добавлять славы и почестей своему политическому конкуренту?

– Думаю, Ширгон был уверен в своей победе. Хотел укрепить авторитет сильного лидера за которым нужно идти, даже если придётся затянуть пояса и терпеть его произвол.

– Значит, всю войну великий полководец просидел не у дел?

– Нет, – загорелись огнём глаза Арония. – Арсона приписали к младшему сыну Ширгона, за которым не было никаких войск. Когда война началась парню было вроде лет девяносто. Совсем ещё ребёнок. Но Арсон не стал сидеть сложа ладони. Часть преданных ему лично бойцов покинули свои подразделения чтобы присоединиться к нему, также он начал собирать ополчение из гражданских. Арсону не выделяли монет, оружия, броню. Но это его не остановило, – казалось Ароний сейчас начнёт петь. – Собрав отряд, он выступил на север, чтобы сдерживать наши войска на этом фронте.

– Хочешь сказать ему удалось? Ополченцами, без финансовой и продовольственной поддержки?

– Ещё и в меньшинстве. Да, ему удалось. И не просто сдержать – он отбросил нас назад. Я уж точно знаю: я был как раз в “северной” бригаде.

– Ты восхваляешь того, кто убивал твоих соратников?

– Не убивал. В нашей бригаде почти нет убитых. Сдерживал. Что, кстати, ещё сложнее.

– Это я и сам понимаю. Но как?

– Мы не могли прорваться. Никак. Наши атаки захлёбывались. На нас начинали давить.

Но у наших войск всегда оставались пути отступления. Арсон ни разу не перекрыл их все. Он давал нам отступать без потерь. И мы всё отступали и отступали.

Это уже за пределами военного гения. Этот Арсон настолько хорош?

– Разве вам за это не доставалось от командиров?

– Все понимали, против кого мы воюем. Хотя, кричали конечно. А толку? Я однажды видел, как самый главный из наших командиров после очередного отступления всю полевую палатку разнёс. Кричал о том, что его держат за слабака – дают сбежать, поджав хвост. Что лучше бы если Арсон сражался с нами с уважением, насмерть.

– Идиот.

Ароний кинул быстрые взгляды по сторонам, убедившись в отсутствии свидетелей:

– Согласен. В конце концов, было решено сковать Арсона северным флангом, к нам отправили дополнительные силы, чтобы Арсон не мог разделить свои и отправить помощь на юг, если что. Даже отступая, мы выполняли свою задачу.

– Пока он вас давил на севере, вы разгромили войска Ширгона на юге, победив в войне.

– Да, так и было. Под конец войны Арсон сумел повернуть невозможное: он отбросил наши войска обратно на ту сторону Улки. Мы заняли позиции на той стороне, Арсон на этой. Полгода два войска глазели друг на друга с разных берегов. Мы пытались прорываться и выше и ниже по течению. И одновременно во многих местах, пользуясь численным превосходством. Бесплезно. Нас всегда отбрасывали. Но и Арсон не мог оставить позицию.

– “Полгода. Совпало.”

– “Что совпало?”

– “Знаменитое историческое событие: Стояние на реке Улке.”

– В это время произошло генеральное сражение, – продолжил рассказ Ароний. – Армия Ширгона была разгромлена, сам он отступил в Сатрит, а потом в свой замок. Тогда Арсон сдался. Он согласился опустить оружие, если наши войска не станут разрушать столицу и вредить её жителям. Наш король согласился, но при условии, что всех, кто встанет на защиту Ширгона и его сыновей, он к жителям Ламбертии относить не будет. После короткой осады замка последних бойцов короля убили, а самого Ширгона и его сыновей схватили. Война закончилась. Казнь тирана и его семьи произошла через месяц на главной площади. Официально, именно этот день считается концом войны, хотя к тому моменту уже давно не было никаких боёв. Через десять дней будут праздновать скорее первую годовщину казни, чем годовщину окончания войны... Как-то так. Это неожиданное изменение планов нашего королевства – единственный момент, вызывающий у меня сомнения в том, что эта война не освободительная. Но мало ли почему Генфри Бравый передумал захватывать кусок Ламбертии, а решил освободить её от тирана, я рад что так случилось.

Этот рассказ окончательно потерял всякую логику.

Да и сама эта болтовня вызывала у меня двоякое чувство: интерес пополам с раздражением. Интерес потому что я однозначно нарвался на некую загадку, что мне всегда нравилось, а раздражение оттого, что никаких ответов мне сейчас не получить. Ароний не врёт, он просто не знает всей правды. Вряд ли в неё посвящён вообще хоть один рядовой боец, тут дело серьёзное, для узкого круга. И со слов парня я не смогу понять того, чего он сам бы не заметил. Ароний далеко не дурак и не молчаливый исполнитель. Что-то очевидное он бы точно не пропустил мимо своего внимания.

Значит, пора заканчивать. Ароний мне ещё многое может поведать, но все эти разговоры в последнее время слишком затянуты. Целый поток информации, в котором сторонний наблю-

датель вряд ли с ходу разберётся. Моей жизни резко перестало хватать динамики, а ведь я всегда любил динамичность!

Да, пора добавить динамики. Например, очень динамично добраться до кровати и лечь спать.

Впрочем...

– И пока вы квартировались тут, некий боец Аданерии влюбился в дочку местного Лекаря и решил остаться. Прекрасная история, – улыбнулся я.

– Что-о? Я не... она меня... я её...

– Да, пожалуй ты прав, это просто глупо. Ты Аданериец, она Ламбертианка. Ты маг, а она Чудесница.

– Какая разница, откуда мы родом?! И Оли тоже маг! Да даже если и не... ты издеваешься?

– ОлиШИЯ маг? – сделал я ударение на вторую половину её имени.

– Она знает шесть заклинаний, одно из них боевое. Господин Етилей её научил. Без всяких Закписей. Для её возраста это почти однозначно говорит о магических способностях. И почему маг не может полюбить Чудесницу?

– Разве разница в продолжительности жизни не мощный довод?

– Как посмотреть. Маги идут по пути Силы. У меня больше шансов погибнуть до того момента, как Оли состарится, если не захочет изучать магию. Сражения между собой, сражения в войнах, сражения с Магзверьми, посильная помощь при возникновении сложных пророчеств – мы вечно на передовой. Старшие и Древние маги почти не умирают, но их число при этом растёт крайне медленно. Не трудно понять почему.

– Ясно. Не важна нация, не важны магические способности. Любовь не работает по заказу.

– Это точно, – тяжело выдохнул Ароний.

– И почему ты её полюбил?

– ... Я не... я не стану тебе об этом говорить, – твёрдо ответил Ароний.

– Почему? Поверь, однажды ты будешь рад, что сказал эти слова вслух. Что подтвердил свои намерения, твёрдо и уверенно. При свидетеле, который завтра вас покинет, но при этом не забудет твоих слов.

– Если честно, Влад, я тебя недолюбиваю.

– Ещё бы, но речь не обо мне, я хотел услышать, что ты чувствуешь к Олишии. И почему. Несколько секунд Ароний смотрел мне в глаза.

– А-а, как же ты меня бесишь! Ладно, я скажу!

– Подумай хорошенько. Это важные слова. Пустая болтовня здесь не подойдёт.

Ароний снова замолчал.

А мне стало действительно интересно, что он скажет.

– ... Она радуется. Всеми. Хорошей погоде. Найденному в лесу корешку, на поиск которого она убила весь день и вся перемазалась. Любой мелочи. Может потому что им непросто жилось и нужно было искать что-то хорошее даже в мелочах. Не знаю. А я... для тебя я возможно ещё молод и слаб, но... тренировки, сражения, патрули, несколько друзей погибших во время Волны Смерти, тренировки, сражения, младший брат, погибший в девяносто лет от старости, тренировки, сражения, – Ароний выхватил меч, вытянул руку с ним вперёд. Отточенное до автоматизма движение. – В какой-то момент я перестал видеть дальше острия своего меча. Весь мир сузился до маленькой сферы, а что было за ней, для меня уже не имело значения. А с Оли... я вижу весь мир, – медленно вернул он меч в ножны.

– Ты это сказал. И я это услышал. Не забывай об этом.

– Пойдём уже спать, – буркнул Ароний, разворачиваясь ко мне спиной и направившись к себе домой.

– Пятьдесят золотых и десять Записей очень быгодились Олишии и её отцу. Неплохой мог бы получиться подарок для своей любимой.

– Ещё чего!.. Оставить её одну, без защиты, в надежде на чудесную встречу с Героем? Герои не бегают толпами по лесам, и не выстраиваются в очередь, чтобы я отвёл их в Сатрит.

Действительно. Глупость сморозил.

– Ты меня не слушал. Отвести в Сатрит должен будет Етилей, а вы с Олишией в это время останетесь наедине.

Ароний застыл как вкопанный. Медленно повернулся ко мне.

– Вот так чудесная встреча. И да, я тебя тоже недолюбиваю, счастливчик, – моей широкой улыбке позавидовал бы любой уличный зазывала.

– Почти пришли, – ускорился Етилей.

Вижу.

Знакомая ситуация. Вокруг Сатрита не хиленький частокол, а вполне прочная монолитная стена, но отсутствие стражи бросается в глаза и здесь. Только у распахнутых ворот стояли двое парней. Молодые совсем, отличающиеся от пахарей только тем, что вместо вил у них в руках были копья.

– Кто такие? – спросил один из них, не дожидаясь ответа наводя на меня копьё.

– Я Героя привёл, – указал на меня Етилей. – Гонцы из столицы сообщали...

Договорить Етилей не успел – один из парней, бросив копьё на землю, умчался внутрь города.

– Подождите! Скоро сюда подойдёт командир, он вами займётся, – выпалил второй.

Оперативно работают.

– Ему ведь положена награда? – спросил я у стражника.

– Положена. Но это тоже не ко мне.

Через распахнутые ворота я увидел приближающуюся к нам делегацию, ведомую парнем без копья (хотя, они все были без копий, так себе описание). Пары минут даже не прошло, они явно расположились где-то неподалёку.

Вся группа вышла из ворот. Шесть Разумных, не считая вернувшегося к своему копьё стражника. Пять из них были одеты в доспехи и имели при себе оружие, последний был в некой модификации мундира, из оружия у него был только кинжал на поясе.

– Герой? – тихо спросил он, скорее у самого себя, осмотрев меня с головы до ног.

– Он самый. И меня привели. Слышал, за такое деяние положена награда.

– Несомненно, – твёрдо произнёс мужчина. – Но сначала нам нужно подтверждение твоего Титула.

Куда же без этого?

– Смотрите, – открыл я Статус, сделал его окошко видимым для окружающих.

Имя: Влад

Титул: Герой

– А где ост?..

– Унтир, – перебил говорившего мундирник. – Отведи мужчину в третье хранилище, выдай награду, назначь охрану, что доведёт его до дома. Откуда ты? – спросил он Етилея.

– Отрочество, господин Арсон, – поклонился Етилей.

Арсон? Вот так сразу, собственной персоной? То-то Етилей как пришибленный всё это время стоял. Видимо, я единственный не знал, что стою перед местной знаменитостью. Впрочем, даже если бы знал... даже когда узнал...

– Совсем близко. Отлично. Слышал, Унтир? Его безопасность на тебе.

– Всё сделаю, – ответил один из его сопровождающих. – Идём за мной, – поманил он Етилея.

– Ты идёшь со мной, – не стал терять времени Арсон, развернулся и споро направился обратно в город.

Мне пришлось потолкаться со всеми его сопровождающими, чтобы встать рядом с полководцем.

– У Етилея не будет проблем? Не хотелось бы его так подставить, – задал я интересующий меня вопрос.

– Жажда наживы неистребима. Пока одни ищут Героев, чтобы честно заработать свою награду, другие поджидают этих везунчиков на обратном пути. Несомненно, – твёрдо произнёс он. – я это предвидел заранее и охрана для таких как Етилей, выделялась изначально. Мелкие стычки бывали, но обходились без крови. Так что доставят твоего Етилея до дома без проблем. А вот дальше...

– Дома у него есть свой защитник, – усмехнулся я.

– Нам сюда, – указал Арсон на небольшой дом неподалёку.

У самого входа он остановился.

– Туда пойдём только мы с Героем. Ожидайте меня здесь, – отдал он приказ сопровождающим. – Идём, – поторопил он меня.

– Арсон! – звонкий зычный крик заложил мне уши. – Это тот самый Герой, о котором мне только что доложили?

Ещё одна делегация двигалась в нашу сторону выше по улице. Возглавлял её радостный крикун, в хвосте плелись ещё семеро Разумных. Интересное совпадение: сопровождающие в броне и при оружии, крикун в мундире и при кинжале. Только цвета мундиров отличаются: у Арсона – белый, с добавлением чёрных полос ткани, у крикуна – серый с белыми полосками.

Но куда важнее была другая деталь: у сопровождающих Арсона и у сопровождающих крикуна различались нарисованные на броне Магзвери. У одних Медведубы, а у вторых Волкорыки.

– Да, Шилоний, тебе всё верно доложили. Сейчас я проведу Героя в штаб, введу его в курс дела, – сухо ответил на такое радушное приветствие Арсон.

– Отлично! Я с тобой! – продолжал кричать Шилоний, хотя и подошёл уже вплотную.

– Не нужно. Я сам справлюсь.

– Ты не можешь мне приказывать, Арсон, – куда тише и холоднее произнёс Шилоний.

Арсон не стал ничего говорить в ответ. Сдержался. Но, в зависимости от того, что именно Разумный сдерживает, он делает это по-разному. Вот сейчас Арсон наверняка сдерживал себя от тяжкого выдоха и закатывания глаз.

Ну хоть не фейспалм, уже хорошо.

– Тогда я тоже пойду! – сделал шаг вперёд один из сопровождающих Арсона, тот что всегда был к полководцу ближе остальных.

Вот теперь я уверен на все сто процентов: очень тяжкий выдох и закатывание глаз.

– Идём, – буркнул Арсон.

Этой небольшой группой из четырёх Разумных мы и зашли в штаб. Штаб – сильно сказано, по факту, это обычный дом, который был временно занят под военные нужды. Не думаю, что военный штаб находится здесь на постоянной основе. Его перенесли сюда, чтобы быть поближе к воротам, куда доставляют найденных Героев. Всего в Сатрит четверо главных ворот, но так как столица находится почти на самом юге королевства, очевидно, что Героев чаще всего будут приводить к северным воротам. Как и меня.

Кто-то очень не хочет терять лишнее время на перемещения по городу.

– Проходи, – пропустил меня вперёд Арсон.

Штаб состоял из одной комнаты. Раньше в этом доме их было больше, следы сноса стен видны невооружённым взглядом. По центру комнаты стоял здоровенный стол, занимая почти всё свободное пространство. Вернее, это были десятки столов поменьше, приставленные друг к другу. Весь стол был завален бумагами, картами, фолиантами и прочей мелочёвкой.

– Иди туда, – указал Арсон на дальнюю сторону стола.

Туда, так туда.

Арсон пошёл за мной. Его сопровождающий отошёл чуть в сторону от входа в дом, расположившись напротив нас. Шилоний остался рядом с выходом, не собираясь идти дальше.

– Смотри, карта города.

Опустил взгляд. Карта. Ещё до возвращения в Покои я усвоил обозначения, принятые на Катиноле, а в Покоях отшлифовал свои навыки работы с картами. Теперь для меня это не просто холст с непонятными каракулями.

Правда, легче от этого не стало. Я не бывал в этом городе, и не смогу сказать, что с этой картой не так. Обычная карта. Я заметил только одну важную деталь – эта карта точно не предназначена для чужих глаз. Здесь обозначены хранилища артефактов, микстур, Башня Героев и другие мало афишируемые объекты.

Секретные, проще говоря.

Была ещё одна деталь, менее важная – в восточной части города расположился полигон. Обширная территория. На карте он был обведён красным цветом. Свежая пометка. На самом полигоне также располагались самые разные здания. Одно из них, помеченное как “учебное здание”, также было обведено красным. Кружок внутри кружка.

– Что в полигоне? – спросил я продолжая рассматривать карту.

– Твоё пророчество, – донёсся до меня голос Шилония.

– Уж чьё-чьё, но точно не моё, – ответил я не подняв головы.

– Небольшая карта по соседству – план “учебного здания” на полигоне, – пододвинул ко мне эту карту Арсон.

Интересная планировка. Не похожа на стандартную.

– Учебное здание... Тренировка магического боя в помещении?.. Нет, тренировка захвата помещения: замка, цитадели, защитных укреплений врага.

– Верно. Почти, – поправился Арсон.

– А это что за красные пометки? Тоже стены? Тогда здесь какой-то лабиринт получается. Никто не будет делать такую планировку в замке или в укреплённом форте, даже в качестве баррикад выбор мест довольно странный.

– То, что обозначено красным – не наша работа. А тех, кого нужно уничтожить для исполнения пророчества.

– Не томи.

– Гнильнецы.

Не слышал.

– “Это что за фрукт?”

– “Тебе начало везти на полуРазумных. Гнильнецы схожи с Кусаками, человекоподобны, только без волос, голая грязно-синяя кожа, покрытая тонким слоем вонючей слизи. Дальнобойной магии у них нет, но физически они сильнее Кусак. А главное – они хитрые. Устраивают ловушки и засады. Нападают со спины или группой. В общем, те ещё хитрючие твари.”

– “Если они полуРазумны, значит можно...”

– “Нельзя. Гнильнецы злы и жестоки по своей натуре. У них даже каннибализм до сих пор в чести. Ненавидят других, но и своим могут в спину железкой ткнуть. Один в один как в твоём родном мире, где-то до недавнего времени, а где-то и по сей день.”

– “Если как у нас, то ты прав: договариваться с Землянами – занятие глупое и неблагодарное.”

– “Нет, я передумал: меня бесит, когда ты подыгрываешь моим издёвкам – пропадает всякий смысл в издевательствах.”

А то я не знаю.

– А теперь подробнее: каков конкретно текст пророчества? Что у вас произошло?

– Если по порядку... Восемь дней назад, в центральной комнате этого учебного здания, появилось Пространственное Искажение порталного типа. Из него вышли двадцать Гнильнецов. Одновременно с этим появилось пророчество, требующее их убить и закрыть Искажение.

– Закрыть?

– Рядом с Искажением находится постамент, в нём Кристалл.

– Ясно. Уничтожить Кристалл, что подпитывает Искажение.

– Уничтожить или вытащить – неважно. Искажение поддерживается Высшей Магией, Кристалл всегда полон маны. Это просто символ работы Искажения, вытащишь его из постамента – он рассыплется. Высшая Магия не позволит забрать свой Кристалл Разумному. Зато Искажение перестанет работать.

– Зачем вам Герой?

– Из-за условия пророчества. Наносить любой вред, даже царапину, даже пытаться ударить по Гнильнецам, пусть и промахнувшись, могут только Герои. Если это сделает хоть один Разумный без этого Титула – пророчество будет провалено.

Жёсткое условие.

– А сейчас Гнильнецы?..

– Отрезаны. Вокруг здания возведён купол, полностью его закрывающий. Несколько десятков магов Земли посменно его поддерживают. Эти твари сейчас внутри.

Я ещё раз посмотрел на карту города. Не думаю, что Арсон оговорился, сказав “в то же время”, а ведь Башня Героев находится почти в семи километрах от полигона. Даже если сразу прочесть пророчество, чтобы успеть донести его до бойцов, которые в тот момент, как им и положено, тренировались на полигоне, и не позволить ни одному из них атаковать вырывающихся из здания тварей, собрать магов Земли и успеть вовремя отрезать Гнильнецов, пока те не разбежались по всему городу...

Начинаю верить, что передо мной гениальный командир.

Но всё-таки...

– Ты уверен, что пророчество уже не провалено одним из бойцов что тренировались на полигоне в тот день?

– Несомненно, – твёрдо произнёс Арсон. – Мы успели вовремя среагировать и предотвратить катастрофу.

– Ясно. Мне нужно зайти в ваш импровизированный купол, убить два десятка полуРазумных зверюг, окопавшихся в здании, и уничтожить портал... портал... портал... – неприятная мысль посетила мою голову. – Сколько там сейчас Гнильнецов?

– Двадцать восемь, – после небольшой паузы ответил Арсон.

Ну конечно! Вот откуда такая спешка и огромная награда за любого завалившегося Героя.

– Если использовать мои несравненные математические способности, получается, что из портала каждый день появляется ещё один Гнильнец. Я всё правильно понял?

– “Влад, всё плохо.”

– “Я уже и сам догадался.”

– “Я о другом. Это пророчество почти невозможно выполнить. И это не случайно. Чудо, что они вообще успели среагировать на появление Гнильнецов. Но даже так, большинство Героев не сможет одолеть и парочку Гнильнецов, а уж двадцать... Так ещё и каждый день появляется новый. Провал обеспечен. А значит, Система этого хочет, а значит и Боги этого хотят. А тут ты...”

– “Мы же с тобой пришли к выводу, что Боги не влияют на Систему, а наоборот – подчиняются её правилам. Они сами её для этого создали. Фитри тоже так считает.”

– “Наши с тобой выводы не самая последняя инстанция в вопросах Богов и их быта. Мы не знаем, как сильно Боги влияют на Систему или Система влияет на Богов. Факт в том, что ты опять влезаешь куда не следует.”

– “Может ты и прав. Но Боги – соперники. Часть из них хочет провала этого пророчества, а часть наоборот, выиграет от его исполнения. В этом смысле, всё как и было до этого.”

– “По словам Древнейшей, из-за твоего непредсказуемого поведения у всех Богов от тебя одни убытки.”

– “Тогда не будем нарушать славных традиций.”

– Да, каждый день, в полдень, из Искажения выходит очередной Гнильнец, – прервал наш разговор с Дедионом Арсон.

– И ваш грандиозный план заключается в том, чтобы найти случайно забредшего в ваше королевство Героя, которому по Силам завалить три десятка хитрых зверюг?

– Если добраться до центральной комнаты в подвале и закрыть Искажение, то Гнильнецы перестанут прибывать, – заговорил молчавший до этого сопровождающий Арсона. – С остальными будет легче справиться.

Арсон приложил ладонь к лицу. А вот и фейспалм пожаловал.

– Арфин, не сейчас, – прошептал он.

– А-а-а, вот оно что, – усмехнулся я. – Легче, значит. А я даже об этом как-то не подумал. Я по глупости решил, что полуРазумные Гнильнецы прекрасно понимают важность этого Искажения и наверняка в этой огромной комнате, с выходами на все четыре стороны, столько ловушек, что выбраться из неё живым невозможно. Да, уверен, вы бы оплакивали мою “случайную”, вопреки вашему гениальному плану, смерть, не спеша подыскивая других Героев, что по одному или по два, будут убивать для вас уже не пополняющих свою численность Гнильнецов.

В комнате повисла тишина.

– Ты будешь делать то, что тебе прикажут, – грозно прозвучал голос Шилония.

Сам он чуть передвинулся, перекрывая дверь.

– Что ты несёшь, Шилоний?! – взревел Арсон. – Выйди отсюда!

– Ты не можешь мне приказывать, Арсон, – прошипел Шилоний.

Я медленно подошёл к Шилонию.

– Он не может. Я могу, – подошёл я к нему вплотную. – Пошёл вон.

– Что ты себе позволяешь, Герой?! Думаешь, тебе хватит Сил выйти из города живым?

– Думаешь, тебе хватит Сил заставить меня выполнять пророчество? Или может тебе хватит сообразительности придумать причину почему из-за твоей наглости пришлось убить Героя, который мог вам помочь, когда ты будешь оправдываться перед Генфри Бравым? Он столько усилий приложил, чтобы спасти этих Разумных от их тирана-короля, чтобы по твоей вине всё это потерять? Я так не думаю. Генфри тоже так не думает. А поэтому... пошёл вон.

Несколько секунд никто не двигался. Казалось, что любое движение приведёт к катастрофе.

– Ты прав, Герой, – заговорил Шилоний. – Ты наглый без меры, но тут ты прав. Мне не наплевать на этих Разумных, и нашему королю не наплевать. Надеюсь, тебе тоже, – сказал он уже выходя за дверь.

Я повернулся к Арсону.

– Арфин, ты тоже проваливай, – негромко произнёс он.

– Да, брат, – прошептал Арфин.

Через несколько секунд мы остались вдвоём.

– Я не собирался тебя обманывать...

– Не начинай, – перебил я Арсона. – В отличии от этих двоих, ты сразу понял, что ложь не сработает. Поэтому и хотел говорить наедине, чтобы вот такого казуса не получилось.

– Да, так и есть. Наш план заключается в закрытии Искажения, с последующим постепенным уничтожением Гнильнецов. В этом случае у нас появляется шанс. Держать купол такой площади – очень сложная задача. Мои парни не переставая пьют микстуры Восполнения Маны. Запасы уже на исходе. С полуРазумными Гнильнецами оказалось сложнее, чем с большинством Разумных врагов: сначала они начали делать подкопы, пришлось углубить купол на четыре метра под землю, потом они начали пытаться вылезти сверху. Нам пришлось закрыть небольшую щель в самом центре купола, полностью погрузив его во тьму, которая на руку этим тварям. Они постоянно скребутся в разных местах, ищут всё новые способы вырваться. И если их будет становиться больше – скоро им это удастся.

Я вернулся к картам.

– Откуда у тебя эти пометки? Как ты узнал, какие проходы Гнильнецы забаррикадировали?

– ... Отправляю внутрь своих парней.

– Им ведь нельзя сражаться. Даже защищаться нельзя.

– Мы, несомненно, – твёрдо произнёс Арсон, – должны знать, что происходит внутри здания. Чтобы предоставить Героям хотя бы эту информацию.

– Ты сказал, что Гнильнецов двадцать восемь. Сколько у вас до этого было Героев? Неужели даже одного Гнильнеца не смогли завалить?

– Ты четвёртый. Сначала я не собирался отправлять Героев внутрь по одному. Думал, смогу быстро собрать небольшой отряд, чтобы у каждого была своя задача, позиция и роль. Не получилось. За четыре дня нашли только двоих. Ждать больше не было возможности. Бесплезно – оба погибли даже не добравшись до здания. Вчера утром привели ещё одного. Я уже не ожидал других Героев. Он пошёл один.

Я снова опустил взгляд на карту.

– “Каковы, по-твоему, мои шансы?”

– “Против трёх десятков Гнильнецов на их территории? Скажем так: у тебя есть тот самый мизерный шанс, который каким-то образом появляется, когда я не вижу никаких шансов.”

– “Это уже не мало.”

– “Я не стану тебя отговаривать. Но хочу, чтобы ты понимал одну важную вещь: не ты создал это пророчество, не ты играешь их жизнями делая ставки. Ты им ничего не должен. Не бери на себя ответственность за то, к чему не имеешь отношения. Всякий раз, когда ты это делаешь, мы оказываемся в крупных переделках.”

– “Я уже понял, что “Герой” на Катиноле значит не то же самое, что и на Земле. Спасителем всех и вся я себя считать не начну.”

– “Уверен? Исцелять ты уже умеешь. Выучишь ещё пару заклинаний, станешь превращать воду в вино и ходить по воде. А там и до провозглашения себя Мессией недалеко.”

Что ж, решение принято. Попробую. Вот только...

– Раз уж вы все так любите напоминать о бесценности жизни Разумных, чтобы заставить других что-либо делать, используете давящие, жалостливые интонации, призываете к правильным вещам и поступкам... Я хочу доказательств: прежде чем для меня все эти жизни станут дороги, докажи, что они дороги тебе.

– Несомненно, – твёрдо произнёс Арсон. – Жизни всех Разумных в городе мне дороги... дороги... – прошептал он. – И тот, кто их спасёт будет доволен своей наградой.

– Тут ты ошибаешься, – подошёл я к нему вплотную. – Сколько бы ты не подготовил, я запрошу больше.

Махина!

Теперь понятно почему для его поддержки нужна такая куча магов и маны. Купол выглядел величественно. Само учебное здание было где-то сто на сто метров, а стены купола были на расстоянии не менее ста пятидесяти метров от здания. В итоге получилась половина сферы радиусом чуть более двухсот метров, с толщиной стен в полтора метра.

А ведь она ещё и под землей продолжается.

Я сидел в тени купола. Прямо на земле. Вытянул ноги, руками упёрся в землю и, запрокинув голову, любовался творением магии.

В трёх шагах от меня стоял Арсон.

– Я уже понял, что это бесполезно, но должен ещё раз спросить: какой магией ты пользуешься? Исходя из твоих способностей, я могу предложить на выбор несколько планов действий, – не сдавался Арсон.

– Сразу видно гениального полководца. Ты крайне наблюдательный. Всего семь спросил, и уже на восьмой понял, что бесполезно.

– Я ещё до первого вопроса понял, что ты скрытный и упёртый до невозможности. Но по какой-то причине мне хочется повисить твои шансы на выживание. Наверное, чтобы ты смог забрать свою невообразимую награду.

– Награда – это хорошо, вот только пока я несу одни лишь убытки.

– Вернут тебе твои одиннадцать золотых. Не беспокойся на этот счёт.

Верно, мне не только не заплатили, но ещё и ограбили. Я остался без своих сбережений. Очередные заморочки с пророчеством: размер возможной помощи Герою от местных ограничен. Показать карту – норма, дать оружие, артефакты или другие материальные вещи – провал. А так, я якобы их куплю на свои кровные, использовав парней Арсона лишь в качестве доставщиков.

– Повезло, что у тебя при себе были монеты, тем более золото. А скажи ты о своих способностях, смогли бы потратить их с толком, – продолжал талдычить на эту тему Арсон.

– Пусть купят то, что я запросил. И если монеты останутся, могут хоть себе их забрать.

– Они так не поступят, – жёстко произнёс Арсон.

– Я не всерьёз это сказал.

– Знаю. Но есть вещи, которые даже в шутку нельзя произносить.

– “Слышал?”

– “Даёшь свободу слова! Все, кто против – верующие, держатели власти, воротилы бизнеса, члены всех существующих меньшинств, представители творческих профессий и прочие отбросы общества, должны смириться с желанием большинства!”

– “Какой ты сегодня непримиримый.”

– “А как же? Любые слова, фразы и шутки должны быть разрешены и допустимы. Кроме тех, что требуют, просят или доказывают необходимость ограничить свободу слова. Их нужно строго запретить! Во имя свободы!”

Я не успел ответить Дедиону – Арсон указал рукой в сторону и негромко произнёс:

– Идут.

И правда. Арфин и ещё двое парней.

Вот уж не думал, что на одиннадцать золотых можно столько всего закупить.

– То, что ты просил, здесь, – вываливая мне кучу разного барахла под ноги, сказал Арфин.

Ещё две кучи выросли рядом с первой.

– Цены честные? – спросил Арсон.

– Да, командир. Мы бы не стали так рисковать с пророчеством. Всё честно. Продавцы даже не знали, что мы их берём для Героя.

Подошёл к своей куче вещей. Пора собираться.

Расфасовал микстуры по кармашкам доспеха. Метательные ножи шли сразу с поясом, который я на себя нацепил. Нашёл кольчужные рукава. Взял один. Хороший, прочный, мелкоячеистый. Острые зыбки такой не прокусят, и когти не пробьют. Я надеюсь. Натянул на руку. По длине подходит – закрывает руку почти до самой кисти. Клейкость. Как родной. Сразу же Приклеил второй. Обычно руки у меня не защищены, для лучшей подвижности и манёвренности. Но, если верить Дедиону, без защиты эти твари разорвут мне руки в клочья.

Так, что у нас тут ещё? Бутылки из сельско-хозяйственного магазина. После случившегося в Дисгардите, я понял всю силу таких магазинчиков. Шучу, их силу я знал ещё на земле. Половина видов бомб продаётся в виде ингредиентов именно в сельско-хозяйственных магазинах. Я подоставал Дедиона, и он провёл мне пару лекций о том, что из чего сделано и что с чем не стоит мешать. Правда, бомбы меня сейчас не интересуют, я собираюсь сделать местный аналог коктейля Молотова.

– Не сработает. Сжечь здание – самая логичная мысль, вот только оно сделано из негорючего камня. И Гнильнецам хватит Разума, чтобы потушить возгорание, если загорится что-то из внутреннего убранства, – догадался о моих планах Арсон.

– Пока они тушат, я выиграю время. Тем более, эта смесь при сгорании будет сильно дымить, причём дым – очень едкий.

– Хочешь дезориентировать?

– Попробую.

Я продолжал химичить. Впрочем, это сильно сказано, нужно всего лишь смешать в определённой пропорции три жидкости и готово. Получится всего четыре коктейля.

Не густо.

– Держи, – протянул мне Арсон микстуру, взятую им из другой кучи. – Эта точно понадобится.

– Ночное Зрение? Спасибо, у меня своё есть.

– Заклинание? Редкая магия. Об этом я и говорил, вместо этой микстуры можно было бы взять что-то полезное.

– Вы бойца снаряжаете или бурлака? Я всё это здесь оставлю.

Основное взял. Остальное будет меня только тормозить.

Выпрямился. Попрыгал. Сделал несколько движений руками. Неудобно с этими кольчужными рукавами.

– Ну что, пошли? – двинулся я к карману.

Карманом называлась небольшая пристройка к куполу, играющая роль шлюза.

Решётка поднялась. Я зашёл внутрь кармана. Решётка опустилась. Я устоял в стену купола. Сейчас маг Земли образует в ней провал, который сразу закроется, как только я через него пройду.

Наложил на доспех Уплотнение. Если он теперь сможет выдержать удар пятнадцатисантиметровых когтей, будет очень кстати.

Арсон позвал Арфина. Когда тот подошёл к нему, я отчётливо услышал слова: “Давай наших.”

Арфин резво убежал.

– Влад, – окликнул меня Арсон. Я повернулся к нему. – Фатэм, – сложил он знакомый жест.

Бойцы позади него повторили за командиром.

– А вот этого не стоило.

Стена купола передо мной начала “проминаться”.

Активировал Ночное Зрение.

Всё. В эту дыру я спокойно смогу пролезть.

Но не стану слишком спешить. Подошёл к ней. Заглянул. Посмотрел по сторонам. Никого не видно. Тьма под куполом была естественной, а не магической, поэтому Ночное Зрение освещало всё вокруг.

А вокруг было грязно. Кучи мусора почти с меня ростом. И запах. Отвратительный. Я даже не хочу гадать, чем это так пахнет.

Прошёл немного вперёд. Остановился. Вытащил меч.

Что, не собираетесь встречать меня на открытом месте? Хотите драться в узких коридорах? Надеюсь, я испорчу ваши планы. А то вы мой план с коктейлями уже подмочили – все проёмы в здании были закупорены. И окна и дверь. Может с других сторон это не так, в чём я сомневаюсь. Арсон говорил, что внешние проёмы здания были приглашающе открыты. Видимо, за сутки после последней проверки Гнильнецы поменяли стратегию.

Придётся прорыва...

Ускоренное мышление.

Рывок!

Рядом с головой пролетела какая-то железка. Швырнувший её в меня Гнильнец уже бежал ко мне, выскочив из-за одной из куч с мусором.

Перехватил меч поудобнее. Давай!

Удар! Рахлес! Меня швырнуло вперёд. Что-то прилетело в спину, если бы доспех был не Уплотнён, это что-то сейчас торчало бы во мне. Но равновесие от удара я потерял. Гнильнец впереди прыгнул на меня, я неуклюже взмахнул мечом...

Да сколько можно?! Металлическая труба прилетела мне в опорную ногу, я окончательно потерял равновесие и упал. Что, впрочем, мне помогло: прыгнувший Гнильнец пролетел надо мной. Хоть бы какую тряпку надел, а не светил здесь своими причиндалами.

Рывок! Подскочил на ноги, рядом пролетела ещё одна труба, в этот раз целились в голову. Проскочивший мимо Гнильнец по приземлении не стал терять времени и ловко развернувшись бросился на меня. Не машет когтями, а хочет повалить. Тактика численного превосходства. Значит, эти ребята и правда немного дружат с головой. А преимущество было: к прыгуну на подмогу бежали ещё двое Гнильнецов, выскочивших из-за других мусорных куч.

Рывок! Я отскочил назад, одновременно нанося горизонтальный удар мечом.

Попал. Меч вошёл в плоть. Один готов... Какого Рахлеса?!

Гнильнец по инерции продолжал лететь на меня, и когда я собирался отойти с траектории полёта мёртвого тела в сторону, оказалось, что оно очень даже не мёртвое: Гнильнец уцепился своей рукой за мою, буквально повиснув на ней.

Рахлес! Клейкость!

Меня сбили с ног, покатился по земле. Образовалась куча-мала. Если бы не Клейкость, меч я бы потерял. Правда, при таком близком контакте от него мало пользы, лучше бы нож достал.

Рывок! Рывок! Не получается встать! До чего шустрые твари, не могу откатиться, они сразу набрасываются. Рывок! На меня сверху набросился Гнильнец. Его зубы впились в подставленный мною кольчужный рукав. Прокусывает, гнида такая. Не сильно, но я чувствую, как его зубки входят в мою плоть. Отключил Клейкость, освободившейся рукой выхватил нож. Рывок! Рывок! Не могу попасть по жизненно важным органам, тварь беснуется на мне. Сверху навалился ещё один. Уже две пары когтистых рук начали меня терзать. Доспех держал удары, руками я прикрывал шею и голову. А вот ногам доставалось по полной.

Пора это заканчивать.

Усиление!

С трудом, но сбросил Гнильнецов с себя. Один упал сбоку, второй чуть подалеже отлетел. Теперь и ножом орудовать легче. Рывок! Рывок! Два раза ударил Гнильнеца рядом с собой – в шею и голову.

Не жилец.

Рывок!

Не успел. Второй Гнильнец снова набросился на меня, повалив на землю. Рывок! Неудачно получилось, по шее не попал, зато прошил навывлет обе щеки. От боли Гнильнец отдернул голову назад, чем сделал только хуже – получил полноценную улыбку Джокера ещё тех времён, когда она не успела зажить.

Теперь я знаю, откуда эти шрамы.

Сбросил его с себя. Рывок! И вот я снова на ногах. Гнильнец тоже встал. Давай, попробуй меня...

Ты куда собрался? Рывок! Рывок! Догоню! От меня не убежишь! Рывок!

Моя нога неожиданно провалилась в землю по колено. Я почувствовал, как сразу в двух местах её проткнуло. Само собой, я на всей своей скорости грохнулся вниз, прокопав носом песок. За долю секунды до того, как на меня сверху напрыгнул только что убежавший (хитрый ублюдок) Гнильнец, я успел завести руки за голову, защищая самое ценное. Когти начали неистово скрестись о кольчугу, Гнильнец придавил меня своим весом, не давая толком шевелиться.

У меня есть пара секунд пока он не понял, что кроме головы и шеи я полностью открыт для его когтей.

Повернул к нему ладони.

Вспышки!

Получилось! Гнильнец отпрянул, слез с моего центра тяжести. А значит...

Рывок! Окончательно вырвался я из лап близкой смерти. Рывок! Удар! Рывок! Удар! Рывок! Удар!

Всё, хватит. Тут таких ещё двадцать пять. Нет времени нарезать одного.

Поднялся. Нога болит жутко. Мышцы задело. Заглянул в самодельную волчью яму. Прimitивная ловушка, но замаскирована была на совесть.

Регенерация. В основном только ноги постра... Рахлес! На правой руке пальца нет! Указательный! Почти под корень отрезало! Да чтоб вас всех!

Прыгая на одной ноге покрутился на месте.

И это всё?! Только трое?!

Успокойся. Ускоренное мышление слетит, если я буду в ярости. А без него мне с этими ребятами не справиться. Я не уступаю в скорости, особенно с Рывком, но реагировать на их резкие броски и удары мне просто не под силу. Один из трёх, пяти, десяти, но я буду их пропускать. И чувствую десятью ударами здесь не ограничится.

Эти трое прятались каждый за своей кучей мусора. Вижу ещё две. Чуть дальше. Там тоже кто-то есть? Или мне просто не повезло выйти именно в этом месте?

Меч. Сначала мне нужно его вернуть. Поковылял обратно к месту недавней схватки.

Рахлес! Рывок! Рывок! Под ногами упало тело – самый первый Гнильнец, получивший удар мечом, пришёл за добавкой. И ведь неподвижно валялся, от трупа не отличить. Кишки из раны вываливаются, а гадость напоследок подкинуть – святое дело. Самое обидное – я вовремя среагировал, но он всё равно успел полоснуть меня когтями по внутренней стороне бедра. Ещё бы чуть глубже...

Мне уже здесь не нравится.

Добрался до меча. Поднял. Убрал в ножны. Пока лучше с ножом похожу.

Начал потихоньку двигаться вперёд, внимательно смотря под ноги.

– “Как тебе начало?”

– “Бодрящее.”

– “В здании будет в сто раз интереснее. Гнильнецы живут в пещерах. Стычки в узких проходах их конёк.”

– “У меня нет особого желания туда лезть. Сначала попробую выманить часть этих сволочей на живца, потом сделаю дырки в законопаченных окнах и заброшу их коктейлями. Я не буду играть по их пра...”

Рывок!

На крышу здания выскочили... нет, они всегда там были, спрятались за бордюром, более десятка Гнильнецов с духовыми трубками в руках. Здоровые трубки, метра полтора длиной. Начался обстрел. Из трубок вылетали металлические дротики пятнадцать сантиметров длиной. Парочка отскочили от моего доспеха, не причинив вреда, остальные пролетели мимо.

И что мне с этими снайперами делать? Здание было в два этажа, каждый по три с половиной метра. У этих ребят господствующая высота. Урон от таких тонких игл должен быть невелик, но у меня первая ассоциация со словом дротик – яд. Я прихватил с собой пару микстур общего действия против отравлений, но от специализированного яда они не помогут. Можно задаться вопросом: “А откуда у них взялся яд?” Но я же не интересуюсь откуда у них взялись эти трубки для метания.

Пока меня не подстрелили нужно укрыться. Было бы ещё где. Впереди, в стороне была одна из куч мусора. Я уже убедился, что за ней никто не прячется, и раз место не занято...

Рывок! Рывок! Ещё несколько игл отскочили от доспеха. Хорошо кладут из такого-то оружия.

Почти на месте.

– “Влад, стой!”

Рывок! Я отпрыгнул назад.

В это время в кучу прилетела подожжённая игла.

Знатно полыхнуло. Ещё и всякий мелкий и заострённый мусор разлетелся во все стороны, не задев, к счастью, валяющегося на земле и офигевающего от происходящего Героя.

– “Если эти ребята полуРазумны, то я максимум четверть. Они впятером, как пить дать, завалили бы Гильрена.”

И что мне теперь делать? Есть вариант бежать назад, к стене. Вряд ли их трубки настолько дальнобойны. Но что дальше? Время не на моей стороне. Попытаться их спровоцировать на расстрел снарядов, пока они не закончатся? За месяцок может управлюсь.

Придётся прорываться внутрь здания. Прямо сейчас. Рахлес! Все мои планы идут прахом, каждый отдельный этап.

С другой стороны, не знаю насколько они хороши в сражении в узких пространствах, но такими трубками там точно не повоюешь. А для коротких уже не подойдут такие длинные иглы.

Решено.

Коктейли с горючей смесью каким-то чудом до сих пор были целы. Я, конечно, заранее каждый замотал в толстую ткань для амортизации нагрузки, но на такой её уровень я не рассчитывал.

Настал момент ими воспользоваться. Вытащил первый (они хранились в карманах штанов, как и у любой военной формы, они большие и их много). Протянул руку. Поджёг тряпку от горящей кучи мусора. У меня с собой артефакт, дешёвый и распространённый повсеместно – местный аналог зажигалки, но сейчас я решил оставить одну руку свободной.

Поехали!

Рывок! Рывок! Усиление! Рывок!

Я швырнул коктейль прямо на крышу. Гнильнецы это заметили. Разбежались в стороны. Бутылка упала на пустое место, никого не задев. Огонь распространился на крыше, но гореть там было нечему, кроме самой смеси, а значит надолго их это не отвлечёт.

Достал второй коктейль и зажигалку. Поджёг.

Рывок! Пара игл ушли в молоко, одна отскочила от доспеха.

Рывок! Второй коктейль полетел к цели. Кто-то из Гнильнецов решил подстелить мой снаряд на подлёте. И ему это даже удалось: я слышал звук столкновения иглы и бутылки. Но стекло выдержало удар, и траектория не сильно от такого изменилась. Через секунду коктейль упал на крышу, расплескивая языки пламени.

Ещё до этого я достал третий коктейль. Я уже почти добрался до здания, а значит, сейчас будет самый тяжёлый момент – с такого расстояния они не промажут. Поджог. Бросил.

Давай! Рывок! Рывок! Две иглы отскочили от доспеха, одна застряла в кольчуге, когда я прикрыл руками голову. Почти! Рахлес! Одна игла попала в ногу, в бедро.

Просто супер!

Усиление! Рывок!

Я снёс заграждение, перекрывавшее дверь. Было не сложно, оно оказалось совсем хлипким.

Рахлес! На меня набросился Гнильнец. В его руке было короткое копьё, которым он и собирался меня проткнуть. Рывок! Я ударил его по руке с оружием, уводя её вниз, а второй рукой схватился за его голову. Усиление всё ещё было наложено на меня. Удар! Я впечатал его голову в стену. Рывок! Удар! Когда к Усилению добавился ещё и Рывок, голова несчастного Гнильнеца не выдержала и треснула, разбрызгивая кровь и мозги.

Отпустил мёртвое тело.

Выдернул иглу из бедра. Приблизил к лицу.

Это ведь?.. Бросил на пол.

– “Только не говори, что их дерьмо – опасный яд.”

– “Если тщательно промыть водой, со временем сепсис обеспечен. Но думаю, они скорее хотели поиздеваться и унижить, чем отравить.”

– “Им это удалось.”

Ненавижу Гнильнецов!!

Быстро промыл рану Потокот Воды. Вытащил нож. Осмотрел коридор. Всякий мусор, небольшими и большими кучами валялся повсюду. То есть в любом месте может оказаться ловушка.

Просто супер! А мне ещё в подвал спуститься нужно: именно в подвальном этаже находится комната с Искажением, которое мне нужно закрыть.

Щупальца Звуколова разлетелись по ближайшим коридорам, сам я начал продвигаться вперёд, аккуратно наступая между куч мусора.

Тихо. Не прямо мёртвая тишина: шуршание, скрипение и скрежет доносились отовсюду. Но топота бегущей на меня орды Гнильнецов закливание до меня не донесло. Может, они все отлучились по делам?

Перешагнул натянутую на уровне колена нить. До прозрачности лески ей далеко, но в темноте можно запросто не заметить и навернуться.

Почему я никого не слышу? Я запускаю щупальца Звуколова на десятки метров, проверяя все помещения впереди, как бы они не прятались, я услышу даже тяжёлое предвкушающее дыхание.

Но ничего нет.

Подобрался ко второму ответвлению коридора. Мне сюда, пройти по этому проходу, ещё один поворот налево, и доберусь до лестницы вниз.

Заглянул за угол. Пусто. Тот же самый мусор, измазанные чем-то (не хочу знать чем) стены и отвратительный запах (как-то связанный с тем, о чём я не хочу знать). И ни одного Гнильнеца.

Запустил Звуколов. Прошерстил весь коридор до самого конца. Отправил щупальца во все боковые ответвления.

Тишина.

Не нравится мне это, но и смысла торчать здесь нет.
Вперёд.
Зашёл в коридор.
Удар!!
Перед глазами всё потемнело.
Что случилось? Я падаю?
Ускоренное Мышление слетело. Рядом со мной падают на пол два тела. Два Гнильнеца.
Какого Рахлеса?!

И кровь. Хлещет. Это моя?
– “Влад!! Фиксацию!!”
Голос Дедиона прорывается через паутину моих мыслей.
Фиксация Состояния!!
Рывок! Оттолкнул ногой подскочившего ко мне с пола Гнильнеца. Тварь отбросило, он шмякнулся об стену.
– “Ускоряй мышление! Без этого ты не будешь за ними поспевать.”
Ускоренное... Рахлес!
Рывок! Я отшвырнул второго Гнильнеца, но он успел зацепить когтями мою ногу.
Достало! Схватил выскользнувший из руки нож.
Ускоренное Мышление.
Получилось!
Оба Гнильнеца бросились на меня одновременно.
Усиление! Рывок! Ударил одного по колену, ломая ногу. Вторым в это время приземлился на меня сверху, начав кромсать когтями. Лицо я успел прикрыть руками, поэтому доставалось в первую очередь доспеху и кольчуге.
Рывок! Обеими руками я отшвырнул ублюдка с себя в сторону. Рывок! Теперь уже я навалился на него сверху, пока он валялся на животе. Одной рукой надавил между лопаток, прижав его к полу, а второй...
Рывок! Рывок! Рывок!
Готов.
Рывок! Я поднялся на ноги. Раненый Гнильнец, прыгая на одной ноге, покидал поле боя. Повезло. Останься он и попробуй помочь напарнику, всё могло закончиться иначе. Впрочем, я не забыл, что даже убегая, эти ублюдки могут заманивать в ловушку.
Метнул нож. Контроль Броска! Не стоит так беспечно подставлять мне позвоночник. Гнильнец грохнулся вниз.
Но мне было не до этого. Что сейчас произошло? Я не пони...
Всё ясно. Ублюдки воспользовались тем, что проходы между коридорами сверху разделяются перегородкой, закрепились там, и когда я зашёл, свёрзились на меня.
Рахлес! Как я мог такое пропустить..
– “Влад! Хватит ворон считать! Ты смертельно ранен!”
Смертельно?
Рука потянулась к шее.
– “Не лезь туда руками.”
Просто супер!
Я труп.
Позвонки не задеты, но горло, трахея, артерии...
Я труп.
Если бы не Фиксация Состояния.
Лечение! Регенерация! Сузить действие Регенерации до раны.
– “Нужно уходить, Влад!”

Нужно. Фиксация интересное заклинание. Оно “замораживает” физические и магические процессы Тела. Сейчас из моих ран практически перестала течь кровь, она вообще почти перестала течь. Понятное дело, что очень скоро мне это “аукнется” резким ухудшением состояния, но пока мой Разум работает нормально. Фиксацией можно замедлить наложенное проклятие или попавший в организм яд. Выиграть время для спасения. Если это заклинание долго и методично развивать, оно даёт довольно мощный эффект, но в начальном состоянии, как у меня сейчас, от него больше проблем, чем пользы.

Так я думал до этого момента.

Нужно бежать. Но я не побегу.

Я убью всех этих тварей!

Пошёл вперёд! Вытащил свой нож из Гнильнеца. Значит, вы так играете? Вытащил пару метательных ножей. А вот и мой следующий коридор.

Бросок! Контроль Броска!

Сразу два ножа, залетев в новый коридор, вильнули вверх, воткнувшись в потолок. Вернее, воткнулись бы... если бы под потолком не спрятались очередные хитрые ублюдки. Ну что ж вы так? В таких вещах нельзя повторяться!

Когда два Гнильнеца падали вниз, не удержавшись после ранений, я уже был наготове.

Бросок! Контроль Броска! Мой нож вошёл в глаз рванувшему на меня с пола Гнильнецу.

Выхватил ещё два метательных ножа. Застыл. Второй Гнильнец лежал неподвижно. Из его шеи торчал нож. Бросал наугад, и такое точное попадание.

Впрочем...

Бросок! Бросок!

Теперь точно готов.

– “Влад, в этом нет смысла. Фиксацию ты долго не продержишь, для тебя это всё ещё дорогое по мане заклинание. Даже если бы и мог, скоро твоя кровь превратится в желе. Ты не сможешь поддерживать ни Ускоренное Мышление, ни Звуков, даже Ночное Зрение. И пока активирована Фиксация, твоя Регенерация будет работать крайне медленно. Ты не вылечишь такую рану сам. Влад, уходи, тебе нужна помощь! Это конец!”

– “Лучше медленная Регенерация, чем быстрая смерть.”

Во всём Дедион был прав: мне с такой глубокой раной не справиться.

– “Чтоб тебя! Дай мне осязание и боль.”

– “Держи.”

Теперь мы связаны со своим попутчиком полным набором чувств.

– “Так, начнём с артерий, потом трахею. Разорванная плоть подождёт. Подними Регенерацию выше... ещё... ссужай на сонной артерии. Давай, Влад, ты у нас любишь хвастаться контролем заклинаний, вот и продемонстрируй мне его!”

– “Я пытаюсь!”

– “Пытайся лучше!.. Готово! Держи так, как залечишь здесь, перейдём к следующему месту.”

Перешагнул через очередную натянутую нить. Вот она, лестница!

Рахлес! Грёбанные Гнильнецы!

Вся лестница была завалена хламом. И у меня нет времени его разгребать. Плюс, я уже отсюда вижу, что того, кто решит этим заняться, ждут неприятные остро торчащие сюрпризы.

Есть ещё две лестницы вниз, но вряд ли там ситуация будет отличаться.

– “Теперь точно всё. Валим отсюда.”

Пока нет.

Хватит прятаться там за углом. Я уже давно слышу, как ты дышишь. Давай, смелее!

Я медленно достал последнюю бутылку с зажигательной смесью. Приготовил артефакт, чтобы быстро поджечь запал.

Давай, для кого я тут спиной встал?

И Гнильнец не выдержал: выскочил, в надежде стать убийцей Героя, и первым, кто попробует его ещё свежее мясо на вкус. Бутыль прилетела ему прямо в грудь, через мгновение всё помещение заполнилось криками боли и запахом палённой плоти.

Рывок! Ударил в солнечное сплетение. Если оно у них там есть. Гнильнец согнулся пополам. Я схватил его за редкие волосы на затылке и потащил вперёд. Усиление! Рывок! Горящее тело полетело в кучу мусора на лестнице, который очень быстро разгорелся.

Мне это не поможет. Прогорать здесь всё будет как минимум пару минут, а может и дольше. У меня такой кучи лишнего времени нет.

Зато у меня в памяти есть карта здания. Нужно прикинуть: коридоры не подходят, проходные помещения тоже, нужно что-то угловое, редкопосещаемое...

Есть! Буквально в пятнадцати метрах отсюда, прямо из этого коридора есть подходящая комната. Проверю. Если да, то продолжаю, если нет, то сваливаю из этого логова монстров.

Выхватил два метательных ножа, подходя к комнате швырнул их внутрь и вверх, повторяя уже знакомую процедуру проверки. Никто не свалился. Запустил в комнату Звуколов. Вообще я сразу мог так сделать. Те твари избежали заклинания, потому что я пускал его по полу, догадайся я проверить весь объём помещений впереди, может и не был бы сейчас мёртв.

Технически.

Вроде тихо.

Зашёл внутрь. Угадал: в углу абсолютно чистой комнаты на полу сиротливо валялся ковёр. Метра два на полтора. Честно, я даже не знаю, рад я тому, что моя гипотеза подтвердилась, или же ненавижу себя за эту догадливость. Но очевидно, что Гнильнецы забаррикадировав лестницы должны были оставить себе быстрый путь вниз и вверх.

Подскочил к ковру, схватился, отшвырнул в сторону. Увидев дыру в полу, перекрытую хлипкими досками, щели между которыми были больше самих досок, я однозначно почувствовал негодование.

Лучше бы я ошибся.

А ещё я почувствовал тягучее, свистящее дыхание.

У себя за спиной.

Рывок! Удар!

Это мне прилетело. Удар пришёлся по Уплотнённому доспеху, поэтому кишки из меня не посыпались, но его силы хватило, чтобы повалить меня на пол.

Рывок! Удар!

Вот теперь я врезал. Вернее, толкнул. Гнильнец бросился на меня, но я успел поймать его на ногу, согнув её в колене, и на Рывке отбросил гада. Хорошо отбросил – он аж подлетел, вмазался в стену и рухнул вниз – прямо на доски, что перекрывали дыру в полу. Веса Гнильнеца они не выдержали, и он провалился вниз. Не успел я огорчиться тому, что мне всё равно придётся лезть туда же и добивать гада уже там, как снизу что-то рвануло. Громкий хлопок резанул по ушам, языки огня замелькали из дыры в полу, оттуда же начал подниматься чёрный едкий дым.

Что это за ловушка такая была? Самодельная граната?

Мне теперь ещё меньше хочется спускаться вниз.

Выбора нет.

Прыгнул в дыру. Схватился руками за её край. Рывок! Прыжок! Приземление.

Живой. Ничего не взорвалось и не воткнулось мне в голову.

Коридор выглядел антуражем к фильму ужасов: упавшего вниз Гнильнеца хорошенько измельчило взрывом. Мне кажется, если собрать всё мясо, кости и кишки со стен, пола и потолка, можно будет собрать как минимум трёх таких же Гнильнецов. Не знал, что столько может вститься в одного.

Что у нас дальше? Я уже близко. Прямо ко коридору, поворот направо, ещё раз направо и нужная комната будет прямо ко курсу. Если не будет проблем, можно секунд за тридцать добраться.

Звуколов, направленный за спину, сообщал, что проблемы будут.

Обернулся. Из-за угла выскакивали Гнильнецы. Раз, два, три, хватит, четыре, серьёзно хватит, пять.

Пять Гнильнецов.

Просто супер!

Бросок! Рахлес! Промазал! Мой нож попал в грудь Гнильнеца. Для человека такого хватит, а для Гнильнеца...

Тоже хватило. Нет, он остался жив, просто упал на задницу и начал медленно отползать, покидая сражение.

Вместе с моим ножом.

Куда собрался, скотина?! Нож верни!

Остальные четверо рванули ко мне, мешая друг дружке в узком коридоре. Так, пока между нами ещё есть расстояние...

Бросок. Бросок. Бросок. Бросок.

Всё – больше не успею. Зато одного вывел из строя – попал сначала в шею, а потом в глаз.

Выхватил меч. Здесь им не помашешь, зато можно потыкать.

Вырвавшийся вперёд Гнильнец прыгнул на меня.

Рывок! Я отскочил немного назад, чтобы было удобнее бить мечом. Рывок! Гнильнец насадил себя на моё оружие.

Рахлес! Проткнутый живот не помешал ему махать когтями, лицо мне исполосовал!

Рывок! Я отпрыгнул назад, разрывая дистанцию. Глаза целы, уже хорошо. Раненый Гнильнец упал на пол, начал отползать назад, уступая место целым собратьям.

Куда ты собрался?! Меч верни!

Просто супер! У меня осталась пара метательных ножей в разгрузке. Всё.

Выхватил их. Схватил поудобнее.

Давайте!

Не очень мне эта уверенность помогла. Меня теснили. По факту, мне и нужно в ту сторону, но меня именно теснили. Один из двух Гнильнецов был явно выше уровнем в ближнем бою, чем остальные: он умело использовал превосходящую длину рук и когтей, не давая мне сокращать дистанцию ближнего боя. Стоило мне рвануть вперёд, и он отскакивал назад, в отличие от своих собратьев, которые, как я успел заметить, радовались приближению добычи. Этот гад смыслит в прямом противостоянии.

Его коллега был уже не раз мною ранен, и, если бы ножи были чуть длиннее, давно бы уже валялся мёртвым, но пока и он доставляет мне проблем.

Рывок! Отлично. Прямо в голову попал. Теперь уже не очухается. Рывок! Отскочил назад от удара умника. Точно: его собрат упал и не встаёт. Нож пришлось оставить в его голове в качестве подарка.

Теперь мы один на один. Будет позорно проиграть в бою на короткой дистанции полуРазумному бешенному зверюге в каком бы состоянии я не находился.

Рывок! Рахлес! Порезал меня по ноге. Ещё и отскочил от меня в это же время. Он прихорючился ко мне. Ты издеваешься? Звериные инстинкты круче подготовки? А куда делись мои инстинкты?

Гнильнец раскрыл пасть демонстрируя мне гнилые зубы. Ты что, умник, усмехнулся сейчас? Всё, больше ты не умник, грёбанный ты труп!

Отбросил последний нож. Правую руку приложил к плечу левой.

Отключить Клейкость.

Кольчужный рукав соскользнул с моей руки, и когда он уже почти её покинул...
Клейкость.

Я ухватился за его край.

Рывок!

Гнильнец отпрыгнул назад, но в этот раз его скорости было недостаточно: рукав, шоркнув своим концом по потолку, приземлился прямо на его голову. Гнильнец рухнул вниз как подкошенный.

Рывок!

Я снова ударил по голове, но в этот раз сбоку. Гнильнеца отбросило к стене. Голова его выглядела ужасно. Между кольцами моего нового оружия было больше его плоти, чем осталось на лице.

Рывок! Ещё один удар сверху. Гнильнец рухнул на пол. Он ещё шевелился, но это была предсмертная агония.

Оглянулся назад. Я был в пяти метрах перед последним коридором, ведущим к моей цели. Осталось совсем...

Рахлес!

Десятиметровый коридор заканчивался баррикадой. Стена мусора, из которой без всяких ухищрений, во все стороны торчали заточенные палки. Вряд ли она прочная, но с наскоку её не взять, а пока будешь разбирать, тебя самого нарежут на куски.

Бесит!

Вернулся обратно.

– Я с тобой ещё не закончил, – схватил я за последний оставшийся на затылке клочок волос умирающего Гнильнеца.

Потащил его за собой. Он не оказывал уже даже вялого сопротивления.

Усиление! Рывок!

Я швырнул его тело прямо в эту стену из мусора.

Она оказалась крепче, чем я думал. Я был уверен, что она вся осыпется после такого, но нет. Ну хоть дыра образовалась – Гнильнец пролетел насквозь. Но сама конструкция устояла. Впрочем, мне и этой дыры хватит.

Запрыгнул внутрь.

Что мы имеем?

Дверь. Посреди комнаты, одиноко стоит на полу. Я с таким уже сталкивался, когда Фитри приглашала нас к себе в гости. Рядом стоял постамент. На постаменте был... колокол?

По крайней мере что-то похожее. Ясно. Гнильнецы накрыли кристалл чем-то прочным и наверняка тяжёлым, чтобы случайно проходивший мимо Герой не мог одним броском какой-нибудь железки его сломать.

Что ж, основное всё рассмотрел. Остались мелочи: Гнильнецы. В комнате, расположившись по углам, стояли три Гнильнеца. И если обычные их представители были поменьше меня, а из-за сутулости казались ещё меньше, то эти...

Рывок! Один из здоровяков рванул на меня раньше остальных, и пока он меня не ударил, я решил сам упасть и отдохнуть на полу.

Усиление! Рывок! Я швырнул его через себя, совершая одновременно пережат назад. Гнильнец влетел в остатки баррикады, впечатался в потолок и упал вниз. Такого издевательства и без того хлипкая конструкция не выдержала, рухнув на Гнильнеца сверху.

А пока оставшиеся двое его товарищей меня не разорвали на куски, я рванул обратно в коридор. Пришлось на карачках перелезть через рухнувшую стену, какая-то щепка при этом здорово проткнула мне ладонь, зато я убедился, что отправившийся в полёт Гнильнец уже не боец – его насквозь прошли три здоровые палки. Он был жив, но вряд ли представлял угрозу.

Тут и без него угроз хватало.

Оставшиеся Гнильнецы выскочили за мной в коридор и ринулись в атаку. Тут их размеры играли уже мне на пользу: они могли вместе идти по коридору, а вот размахивать когтями не получалось. Я отступал, одаривая их ударами рукава по коленям, рукам и всему, что они неосмотрительно выставляли вперёд, а они же, мешаясь и толкаясь друг с другом, милостиво терпели мои побои, лелея надежду разорвать меня на куски.

Что-то мне... Вот только не сейчас!

Ускоренное Мышление соскочило. Рахлес! Я не медленнее этих громил, особенно с Рывком, но реагировать на все их удары...

Один из Гнильнецов пригнувшись бросился мне в ноги. Рывок! Я отскочил назад, ударив его рукавом по голове. Гад шмякнулся на пол. В этой части всё прошло хорошо. Он успел меня зацепить по ноге. В этой части всё... просто ужасно.

– “Это мы никак не успеем вылечить.”

И не поспоришь. Рубанул до самой кости. По внутренней стороне бедра. Клок мяса считай вырвал. Ну что за невезение сегодня у моих артерий: сначала у сонной, теперь у бедренной.

Усиление! Рывок! Я наступил на голову уже поднимающемуся Гнильнецу, впечатав его в пол. Хороший треск, как-то так должны трещать кости черепа при встрече с камнем. Последний Гнильнец времени зря не терял: бросился на меня выставил вперёд все когти разом. Хоть его дружок и прилёг на пол, освободив ему пространство, он не стал рубить, а решил проткнуть. Я выставил правую руку понадеявшись на кольчугу.

Зря.

Восемь когтей прошли мою руку насквозь. От силы удара моя рука ещё больше прогнулась в локте и я смог рассмотреть его когти вблизи – в сантиметре от моего лица.

Как же больно!

Рывок! Ещё раз я наступил на голову поверженного Гнильнеца, чтобы удостовериться в его смерти, и чтобы дать выход злости и ненависти.

Усиление! Рывок! Рывок!

Больно! Ублюдок начал пытаться разорвать своими когтями мою руку. Но хоть это ему не позволяла сделать моя кольчуга. Правда, расшатывать свои когти в ранах она ему не мешала совершенно.

Рывок!

Наконец я прижал его спиной к стене.

Рывок!

Его руки также оказались локтями прижаты к стене.

Я начал накручивать рукав на кулак. Клейкость. Клейкость. Клейкость.

Готово.

Ну что, начнём?!

Рывок! Рывок! Рывок! Рахлес! Тварь слишком шустро отдернула голову, и я вмазал по стене. Кажется, мизинец выставил.

Рывок! Рывок! Рывок! Рывок!

Голова Гнильнеца повисла, тело расслабилось.

Начал делать шаг назад...

– Р-а-а-а!

Рывок!

Впечатал в его раскрытую пасть свой кулак с намотанной на него кольчугой, вмазав со всей силы его головой по стене.

– Хитрый полуРазумный не может быть хитрее хитрого Разумного, – придумал я новую народную мудрость.

Аккуратно снял свою правую руку с его когтей. Тело Гнильнеца скатилось по стене на пол.

Лечение! В первую очередь на бедро. Достал микстуру Лечения. Вылил на рану. Достал ещё одну. Выпил. Всё. Это последняя. Осталась только Регенерация, которой явно не хватает.

Сейчас бы заняться другими ранами, но нельзя. Толку от Лечения и Регенерации сейчас почти нет, а ману они жрут как обычно. В приоритете только самые серьёзные ранения, из-за которых после отключения Фиксации, я сразу умру.

Ночное Зрение начало шалить. То работает, то гаснет. Остальные заклинания даже пробовать не хочу.

Нужно закончить начатое.

Шаг, два, три... пошло дело.

Вошёл в комнату, разогнался, ударил по колоколу ногой. Дальнейшего я не ожидал: колокол съехал с постамента и с грохотом свалился на пол. Моя нога после удара продолжила движение, и я, как заправский циркач, растянулся почти в стопроцентном шпагате с закинутой на постамент ногой. Рана на бедре отозвалась болью. Схватился за постамент руками, чтобы распределить нагрузку.

Эти идиоты его не прибили, не приклеили и не прикрутили? Я думал придётся повозиться, а оказалось...

Кристалл был сломан: колокол срезал его верхнюю половину, оставив на постаменте лишь ту часть, что была в его выемке. Дверь несколько раз мигнула и пропала без следа.

Готово. Сделал. Дальше они справятся даже без меня.

Откуда у меня такие мысли? Как это “без меня”?

Развернулся. Упёрся спиной в постамент.

– “Влад, не стой. Тебе нужна помощь, сам ты не справишься. Нельзя терять ни секунды.”

Положение грустное. Сколько там ещё бродит Гнильнецов? Даже если не считать раненых. Десять? Не меньше. Неужели настал тот момент, когда “нет шансов” по версии Дедиона совпадёт с моей?

Впереди я отчётливо услышал рык Гнильнеца. Кровожадный и полный предвкушения свежего мяса.

Ну давай!

Оттолкнулся от постамента. Давай! Я иду. Я тебе голову оторву! Мне ведь ещё минимум девятерым твоим дружкам головы оторвать. Надеюсь вы там все вместе собрались, чтобы я вас не бегал, не искал.

Ну давай!

Из соседнего коридора вылетел... Разумный.

Я не видел его лица. Я вообще его не видел: он был одет будто на детском утреннике – в костюм какого-то фрукта или овоща. Здоровый костюм, руками и ногами в таком толком не пошевелишь. Голова была также полностью закрыта.

Я опешил. Что за?...

Через мгновение из коридора выскочил Гнильнец. Он напрыгнул на бедолагу сверху и начал его кромсать. Не особо успешно: костюм видимо был не из ваты и бутафории, а из чего-то гораздо крепче. Когти Гнильнеца входили внутрь и даже постепенно вырывали из этого костюма куски, но до содержимого ему ещё долго добираться.

Сейчас! Я помогу! Отключил Клейкость. Кольчужный рукав упал вниз. Этот уже слишком потрёпан и заляпан кровью и плотью – таким не повоюешь. Отключил Клейкость со второго. Он упал вниз. Правая рука слишком ранена, я даже сжать её в кулак не могу.

Погоди немного. Нагнулся, поднял рукав левой. На Клейкость сил не хватит, придётся так драться.

Встал. Всё, я готов, сейчас я...

Он смотрел на меня. Конструкция на его голове была повёрнута в мою сторону. Я увидел в ней небольшую узкую щель, через которую этот парень мог смотреть вокруг. Я через неё видел только его глаза.

Нет. Он смотрит не на меня, он смотрит мне за спину. На постамент, на котором уже нет никакого Кристалла, как и нет двери, через которую к нему в город попадали эти ублюдки, те самые, которых он не может ударить в ответ.

Сейчас!..

Он перевёл взгляд на меня. В нём было только слово. Я видел его отчётливо. Или пытался себе это внушить.

Уходи.

– “Влад, прости за каламбур, но тебе сейчас не до геройства.”

Да. Да. Да. Да!

Проскочил мимо. Гнильнец прыгнул на меня. Удар! Хлестнул его рукавом по голове. Тварь упала на пол, а поднявшись решила вернуться к менее огрызающейся добычи.

Вперёд!

Проскочил коридор. Ещё один. Вот та самая дыра, через которую я сюда спустился. Не думаю, что смогу залезть. Проскочил мимо. Там за поворотом должна быть лестница, мусор уже наверняка прогорел, ведь только по ней оставленный мной на смерть парень мог спуститься.

Повернул.

Рахлес!

Возле лестницы стоял ещё один Разумный, на нём было уже двое Гнильнецов.

Рахлес!

Назад. Подошёл к дыре. Правая рука висит плетью. Я её вообще не чувствую. Магию использовать не могу. А до потолка...

Рахлес!

Рукав засунул в рот, сжал зубами. Да чтоб я и не допрыгнул!

Прыжок!

Допрыгнул. Не ожидал. Осталось только подтянуться на одной руке.

Не очень получается. А-арх! Давай, слабак! Упёрся ногой в стену, начал помогать себя заталкивать наверх.

Да, сделал! Затащил себя наверх, развалившись рядом с дырой.

– Х-х-р-х, – это не то, что я подумал! Это не то!..

Повернув голову, я увидел стоящего у входа в комнату Гнильнеца.

Тварь побежала на меня. А я... бросился ему в ноги. Повезло. Гнильнец грохнулся на пол, начал полосовать меня когтями. Я извернулся, пнул его ногой в живот, тварь отлетела назад – прямо в дыру.

Это надолго его не задержит. Нужно бежать. Но как же не хочется вставать с такого приятного пола.

Не сильно... Не сильно... Всего пара царапин... Да любой бы справился... Не будь тряпкой... Вставай!

Поднялся.

Вперёд! Вышел из комнаты. Рахлес! Чуть в стороне стояли сразу двое парней, на которых наседали трое Гнильнецов. У одного из парней был оторван рукав костюма, и его рука... прямо в лоскуты. Я прекрасно слышал, как он кричал внутри своей миниатюрной клетки. К парню подбежал его товарищ, на его костюме был вышит рисунок Жизнеспаса – основной ингредиент большинства микстур связанных с Лечением. С трудом орудуя в этом костюме, он вытащил из большой сумки на поясе артефакт, приложил его к тому, что осталось от руки его напарника, небольшая вспышка и рука начала заживать прямо на глазах.

Только для того, чтобы на неё снова набросились Гнильнецы.

– “Влад, тебе в другую сторону.”

Знаю. Я знаю.

Побежал. Если это ковыляние можно назвать бегом. Мигание Ночного Зрения раньше изредка гасло, а теперь изредка включается, показывая куда мне идти. Вот, снова погасло. Прямо по коридору, справлюсь по памяти...

Рахлес! Рахлес!

Я упал. Навернулся на натянутой нитке, что переступил, когда шёл внутрь здания. И это полбеда: доски пола, куда я грохнулся, были подпилены, или подточены, или... неважно, в общем они надломались, показывая мне что было спрятано под ними.

Колья. Почти все воткнулись в доспех, который выдержал удар, часть кольев сломалось, часть устояло, но не один не прошёл доспех насквозь. Но одно кольцо... Весь мой рот был переполнен желеобразной кровью. Если бы я вытащил кольчужный рукав изо рта, он бы сейчас не спёр мне дыхание, не своротил язык, не сломал с десяток зубов.

Взамен, сейчас из моего затылка торчало бы копьё.

Ухватился рукой, приподнялся.

– К-ха-хе, – рукав, с доброй половиной моих зубов, упал вниз.

Встал.

– “Ты тот ещё везунчик.”

И не поспоришь.

Мой взгляд направился к двери. Той самой, через которую я попал в здание. Той самой, через которую я сейчас выйду.

Выйду!

Побежал. Выскочил. Всё, я выбрался наружу!

Ночное Зрение последний раз мигнуло, полностью отключившись.

Ничего, я знаю, куда идти. Я вижу, куда идти. Проход в куполе был открыт, через него сюда попадал дневной свет, образуя подобие туннеля. Свет в конце туннеля... как символично.

Побежал. В спину что-то прилетело. Отскочило от доспеха. Не похоже на дротик, что-то более увесистое. Часть Гнильнецов ещё на крыше? Плевать, оторвусь! Как далеко можно кинуть метательный предмет, пусть даже в мире магии: сорок, пятьдесят, сто метров? Всё равно прорвусь!

А если они не на крыше, а здесь на земле и преследуют меня?

Вперёд!

Ещё одно попадание! Снова в доспех. Надеюсь, Уплотнение не отключится в самый неудобный момент? Уже довольно много урона мой доспех выдержал, не удивлюсь если предел заклинания уже близок.

Ещё раз! Рахлес! Опять что-то в меня прилетело. Я уже пробежал половину расстояния. Семьдесят пять метров. Значит, вряд ли с крышу бьют. Значит...

Быстрее!! Немного осталось! Совсем немного!

Ра-а-ахлес! Я упал. Рахлес! Прямо в подколенный изгиб попал. Меткий ублюдок, кто бы ты не был! Пять метров! Всего пять метров! Я лежал прямо перед проходом, ведущим в короткий коридор-карман, заканчивающийся решёткой. Прямо за ней, сбоку, в один ряд стояли трое: Арсон, ближе всех ко мне, чуть позади Арфин и Шилоний.

– Командир?... – спросил Арфин у Арсона.

Мы с встретились с Арсоном взглядами.

– НИКОМУ... НИЧЕМ... НЕ ПОМОГАТЬ, – чеканя каждое слово произнёс Арсон.

Я знал. Ещё когда Дедион заговорил о возвращении назад, первой моей мыслью было: “А смысл??”

Но я так просто не сдохну. Пополз. Несчастные пять метров. Раз плюнуть! Позади услышал хрипкое дыхание Гнильнецов. Не успеете, неудачники! Заполз в карман, продолжил движение к решётке. Прямо позади меня проход начал зарастать. Подавитесь, ублюдки! И не мной!

До того как проход закрылся, меткие твари успели швырнуть ещё два самодельных ножа: один отскочил от брони, второй пролетел рядом с лицом.

Решётка поднялась, я выполз наружу. А здесь куда больше Разумных, чем мне казалось: позади Шилония стояли его сопровождающие, а по другую сторону решётки стояла целая группа бойцов во всеоружии, четверо из них были одеты в такие же костюмы, как и те, кто умирает сейчас в том здании.

Вытащил нож из ноги. Из горла не вырвалось даже крика боли, я мог только хрипеть. Встать не могу. Голова кружится. Я передержал Фиксацию, теперь она меня убивает, а не спасает.

– Командир?.. – повторил свой немой вопрос Арфин, неотрывно на меня смотря.

– Я повторяю: никому ничем не помогать, – не изменил своего решения Арсон.

Что я?.. Нужно... Микстуры!..

Я начал доставать микстуры из разгрузки. Так... это не то... это тоже...

– “Влад, у тебя не осталось ничего, что можно использовать для Лечения... Ничего.”

Руки затряслись. Это не самое худшее, из того, что со мной сейчас происходит, но конвульсии начались даже у правой руки, которую я вообще не чувствую. А это значит...

– “Приближается Магическое Истощение. Ты сможешь продержаться Фиксацию ещё не больше тридцати секунд. Потом ещё столько же, прежде чем ты истечёшь кровью. Влад, ты умрёшь через минуту... что ж, если уж так случится, то я должен тебе кое-что сказать:...”

– Ничего мне о Герое не говорить. Строго выполнять мои приказы, даже если они будут во вред Герою и пророчеству. Не сопротивляться Гнильнецам. Начинаем: план Покрытие!

Арсон отдал последние приказы, прежде чем его бойцы вошли в здание. Третья, резервная группа стояла рядом с нами. На тот случай, если первые две будут убиты слишком быстро.

– Огонь?.. Нет. Не разрушаем их заграждений. Если можешь пройти вниз – иди, но ничего не разрушать, огонь не раздувать, но и не тушить.

Все стояли напряжённые. Многие понимают, что вероятно это их последний шанс. Я не желаю их смерти – наш король потратил слишком много сил и от слишком многого отказался ради “совместного будущего” с Ламберцами. Лучше, чтобы они остались живы и смогли оплатить этот долг.

И самое главное – я и мои бойцы слишком дорого заплатили за возможность выполнить это пророчество. Хочется верить, что не напрасно.

– Понял. Уксен, Отрик, на второй этаж, в точку семь и четыре.

Арсон продолжил отдавать приказы, направляя своих бойцов. Его, в случае провала пророчества, будет искренне жаль: гениальный полководец и маг, аристократ с долгой историей. Он мог многое бы сделать на пользу Аданерии.

– Это правда? – с нетерпением спросил Арсон. – Подтверди.

Что там произошло?

– Ясно. Ты не должен был мне этого говорить, Инлут. Но спасибо, – на лице Арсона появилась еле заметная улыбка.

Получилось? Искажение закрыто? Или Герой сумел убить ещё нескольких Гнильнецов, помимо тех трёх, чьи тела были найдены ещё до проникновения внутрь здания? Это бы не решило основной проблемы, но дало бы нам время.

– Начинаем Стягивание. Лучше всего на втором этаже, если не получится, используйте ещё и первый. Стягиваем к северной части здания.

Приоритет изменился? Я не в курсе всех деталей и вариантов действий, придуманных Арсоном, но сам факт, что Покрытие сменилось на Стягивание, на многое указывает.

Началось томительное ожидание. Но длилось оно недолго – из здания вышел Герой. Я бы и без принятия микстуры Ночного Зрения, понял, насколько тяжело он был ранен. Весь исполосован. Побежал в нашу сторону. Двое Гнильнецов на крыше начали метать в него заточки.

– Герой выглядит не лучшим образом. Каковы его успехи? – я не хотел отвлекать Арсона от командования, но тут любопытство взяло вверх.

– Кристалл уничтожен, Искажение закрыто, – не выдавая эмоций ответил Арсон.

Уничтожен? Отлично! Значит, Герой горазд не только болтать. Дошёл до конца, несмотря на раны.

Отомстил за моих парней!

Уважаю.

У Гнильнецов было другое мнение: они спрыгнули с крыши и начали преследовать Героя. Догнать не должны, если только...

Не повезло. У самого прохода наружу.

Теперь я смог рассмотреть его более детально. Это... странно. Он не просто ранен, как он вообще?..

Увидев его состояние, Арфин, известный своей мягкосердечностью, обратился к своему брату...

Который мягкосердечным не был никогда.

Впрочем, я согласен. Не имею ничего против Героя, даже наоборот, но, когда жизнь четверти миллиона Разумных на кону, нельзя допустить даже минимальной оплошности.

Героя слова Арсона не остановили: он выполз из купола, проход за ним сразу же закрыли. Через десяток секунд Герой оказался снаружи.

Мои подозрения подтвердились: он не жилец. Раны слишком глубоки и многочисленны для Героя, которые, как известно, не живут достаточно долго, чтобы похвастаться сильной регенерацией.

Сейчас только мы может ему помочь.

Арсон подтвердил свои намерения этого не делать. Что ж, решать ему. Я бы оказал Герою помощь, ведь он уже покинул купол. Не вылечил бы полностью, но хотя бы тяжёлые ранения привёл бы к нормальному виду.

Герой потерял связь с реальностью. Он начал лихорадочно доставать микстуры из пояса, корчился и извивался на земле. Его затрясло. Это ведь Магическое Истощение? Он использовал всё до последней капли, выполняя пророчество.

Может, поговорить с Арсоном, небольшая помощь не должна повре...

Герой застыл. Его взгляд... он что-то слышит?

Существуют легенды, что Высшая Магия обращается к некоторым Героям перед смертью, рассказывая, почему она выбрала именно их. Я был уверен, что это просто вымысел.

Герой начал что-то шептать. Отвечает? Еле слышно, я ничего не мог разобрать. Вдруг он упёрся руками в землю, очень медленно, пошатываясь поднялся...

– НИ... ЗА... ЧТО!

Что он!?. Я рванул вперёд. Нужно его остановить!

– Прошу, не надо, – выставил передо мной руку Арсон. Второй он показывал своим бойцам знак “Наблюдение”.

Герой набросился на одного из его бойцов, одетого в защитный костюм, повалил его на землю и избивал. Неистово и безостановочно.

– Арсон, он обезумел! Нужно его остановить!

Не пришлось – он сам остановился. Дёрнулся к сумке поверженного бойца, схватил, раскрыл, начал вытаскивать оттуда...

– Арсон, это ведь...

– Никто ему не помогал. Он сам всё сделал, ему не подыгрывали, – еле заметно улыбнулся Арсон. – Это сработает лишь один раз, когда никто такого не ожидает и всерьёз защищается. Я боялся, что в таком состоянии он не сможет догадаться... Видимо, зря.

Герой вылил одну микстуру на бедро, вторую на шею, одну выпил. Достал артефакт с Лечением и начал им активно пользоваться.

Остановился. Несколько секунд ничего не происходило, как вдруг... он начал кровоточить. Что? Кровь пошла после Лечения? А ведь до этого его раны не кровоточили...

Герой несколько раз наложил Лечение на шею, потом на бедро. Всё. Заряды артефакта закончились. Он схватил флакон с порошком Лечения. Им обычно не пользуются – очень токсичен, лучше развести его в растворе, но сейчас у него просто нет выбора. Герой высыпал часть порошка на шею, часть на бедро. Отбросил флакон, схватил с земли ещё несколько. Не стоит с этим так перебарщивать, только хуже сделаешь.

Будто услышав мои мысли Герой застыл, рассматривая микстуры в своих руках.

– Как скажешь, деда, – тихим, шипящим голосом прошептал он, начав распахивать микстуры по кармашкам доспеха.

Закончив с этим, Герой лёг на землю, зажав одной рукой шею, второй бедро. Раны кровоточили, но не сильно. Вероятность низкая, но может выживет. Руки его дрожали, как и всё тело. Магическое Истощение никуда не делось.

Очень низкая вероятность.

– Брат, Герой уже снаружи, мы могли бы...

– Доложить!.. – не стал его слушать Арсон. – Инлут, Отрик, доложить!.. Ясно. Отступление! Вариант два! Готовьтесь их встречать, – последние слова он сказал магам, отвечающих за открытие и закрытие прохода в куполе.

Хрипя, Герой начал подниматься. Встал. Сделал несколько неуверенных шагов, встав напротив Арсона.

– До завтра, – прошепелявил Герой.

– Несомненно, – ответил ему Арсон.

Герой прошёл мимо, мои Разумные расступились, пропуская его.

– Брат, давай...

– Слушай мой приказ: отправь за Героем двоих своих бойцов, подходить нельзя, пусть держаться в стороне. И не дают никому ни в чём ему помочь. Если какая-нибудь сердобольная женщина захочет покормить или выходить раненного парня, они должны будут ей помешать. Если кто-то захочет дать ему ночлег или даже простую медную монету, они должны это пресечь. Ясно?

– Брат!.. – вспыхнул Арфин.

– Ты прав, Арфин, мы могли бы ему помочь. Но при одном условии: он не вернётся под купол, если для него выполнение пророчества закончится. Если же он станет продолжать, то и помощи не должно быть даже минимальной. Я знаю таких как он. С его живучестью может сравниться только его же упрямство. Там одно из другого следует. И я лучше сегодня буду злодеем, который не позволит никому помочь нашему спасителю, чем завтра встану между ним и этим куполом.

– Как прикажете, командир, – посмотрел Арфин в спину Герою, который успел уже довольно далеко от нас отойти.

– “Жалко простыни. Завтра они будут выглядеть так, будто ты на них целую роту девственниц изнасиловал.”

Толи шутка так себе, толи меня слишком сильно колбасит, чтобы её оценить.

– “А если серьёзно, тебе стоит вырубиться. Все Лечебные заклинания и микстуры во сне действуют лучше и сильнее, без повышения уровня токсичности. Спи давай.”

Хорошо бы. Потолок кружится. Это от слабости из-за потери крови? Тело одновременно лёгкое и тяжёлое. Дико хочу спать и физически не могу уснуть. Бесплезно, я точно не смогу вырубиться.

Вырубился.

– Конфликтность. Тема всех наших последних встреч. Пора бы уже подвести некоторый итог всему сказанному и обговоренному.

– Пора.

– Подводите.

– Я?

– Ну не я же?

– ... Конфликтность... что ж, я конфликтный человек.

– Продолжайте.

– Из-за этого у других людей бывают проблемы и сложности...

– Продолжайте-продолжайте.

– И это, видимо, не очень хорошо?..

– Это вопрос?

– Я не силён в таких вещах.

– В размышлениях? В выводах? Мне казалось, вы один из самых способных людей в этих вещах.

– Давайте, вы сами сделаете “нужные” выводы, а я скажу, что всё понял, принял и усвоил. А потом вы в письменном отчёте подтвердите это командованию.

– Хороший план. Одна беда – я не особо дотошно и правильно веду записи наших разговоров. Вероятно, ваше командование получит сильно искажённую версию этого нашего сеанса, как и всех предыдущих.

– ... Это шутка?

– Я стараюсь не шутить при клиентах, но меня радует, что вы подметили эту мою черту... Вы интересный человек, товарищ майор. С вами всё наперекосяк. Учебники по психологии не учитывают ваше существование.

– Это хорошо: мне по роду деятельности не положено светиться во всяких “учебниках”.

– И тем не менее, одна аномалия за другой. Вы на первом же нашем сеансе признали, что крайне конфликтны. Признание проблемы – половина её решения. Вот только, вы не считаете свою конфликтность проблемой. Хотя само определение этого слова говорит об обратном.

– Я бы об этом поспорил, но вы советуете мне воздерживаться от подобного.

– Вы признаёте, что ваша конфликтность – причина проблем окружающих вас людей. Сложность в том, что причинение этих проблем и являлось для вас целью конфликтов.

– Если вы, как специалист по ковырянию в чужих мозгах, докажете мне, что причинение проблем окружающим само по себе является чем-то злым, мне придётся уволиться со службы в связи с недееспособностью.

– Да, ситуация выглядит забавно.

– Разве вы можете так говорить о положении больного?

– Клиента. Тем клиентам, что не обидятся на такие слова, можно.

– И что нам делать? Ещё полгода еженедельных встреч? Надеюсь, поможет.

– Вы пропустили половину наших сеансов.

– Бесплезные, начатые без причин и толковой цели, войны не ждут.

– Вот как... а давайте поспорим?

– Вы точно психотерапевт?

– Дипломы не врут. И тема для спора довольно удачная: война. Выражение “бесполезная война” из ваших уст наводит на мысль вашей веры в существование полезных войн.

– Только не это! Как “Мир во всём мире!” и “Давайте кормить с руки всех голодающих, это так поднимает мою самооценку!” могла стать, хоть и внештатным, но сотрудником Вооружённых Сил?

– Нет-нет, что вы! Я за кровь, кишки и насилие обеими руками. Просто для спора нужны не совпадающие точки зрения, вот я и буду отстаивать эту гнусную идею гуманности. У вас преимущество, мне придётся придумывать доводы в пользу того, во что я в действительности не верю. Давайте приступим: так существуют полезные войны?

– Существуют. Как минимум, когда нападают на тебя и ты только защищаешься.

– В каждой войне есть защищающаяся сторона. И так как последнюю развязала наша сторона, для тех, кто убивал ваших товарищей, эта война была полезной и с толковой целью?

– Всё сложнее. Существуют провокации, непреодолимые обстоятельства, вынужденные меры. Это тоже нужно учитывать.

– Хорошо. Дайте мне чёткое, по пунктам, определение защищающейся стороны. Вы сможете это сделать, учитывая ваши интеллект и образование. Ведь вы – человек имеющий точные критерии, а не подстраивающий их под себя фанатик.

– Я похож на фанатика?

– Как бы, по-вашему, на этот вопрос ответил любой фанатик? Сидя за столом и трапезничая со своей семьёй, или сразу после того, как отрежет голову “неверному”, или после очередного убийства по приказу “демона” в голове? Или вернувшись с войны, которую сам считает бесполезной, и тем не менее убивший на ней множество человек. Чем вы отличаетесь от тех, против кого сражаетесь? Вы ведь не думаете, что они как в плохом боевике считают себя злодеями, дьявольски смеющимися над страданиями невинных? Что у них нет своих оправданий, непреодолимых обстоятельств, вынужденных мер?

– Между нашими бойцами и бойцами врагов нет разницы? Вы обсуждали с начальством, какие именно идеи собираетесь вкладывать в головы бол... клиентов?

– У них были свои просьбы, больше похожие на приказы. Я, если честно, уже забыла, какие. Продолжим наш спор?

– Не особо хочется. Тема не из приятных.

– Вы ведь можете меня в этом споре победить. Вы умнее меня. И в целом, а уж в военных вопросах тем более. Представьте, что вы продолжили бы спор. Как бы вы его вели?

– Всё решается одним словом – комбатант. Человек – сложное существо. Неоднородное. Взгляды, пристрастия, убеждения. Для одних, я – заноза в заднице, инакомыслящий, для других – командир, спаситель, для третьих – интересный человек, одна аномалия за другой. Собери всё в кучу – получишь меня. Субъективно, но это так и есть. Кто-то скажет, что кем бы ты не был, в первую очередь, ты – человек. Носитель жизни – величайшей ценности. Гуманный подход. Я могу с этим согласиться. С одним исключением...

– Комбатант?

– Верно. Если ты взял в руки оружие, если пошёл по пути насилия, ты можешь быть за тех или за этих, верить или не верить, можешь быть отцом, братом, сыном. Добрым или злым, умным или глупым. Неважно, не это тебя теперь определяет. Ты даже не человек в этот момент. Ты – комбатант. Нападает тот, чьи комбатанты первыми вмешивают в эту грязь тех, кто в первую очередь – человек. А защищается другая сторона.

– Очень... самоуничижительный взгляд на вещи.

– Я бы смог доказать, что комбатантов ни с технической, ни даже с моральной точки зрения нельзя считать в первую очередь людьми, а лишь потом комбатантами. Всё наоборот. Но как я уже сказал, тема не из приятных.

– Верю: вы бы смогли. Интересный момент: вы часто спорите и выясняете отношения, но сейчас мне приходилось из вас слова клещами вытягивать, и, если бы я не настаивала на продолжении разговора, любой бы подумал, что в нашем споре победила я.

– Сказал же: тема неприятная.

– Вы чаще всего спорите именно на военные темы, и именно с моральной точки зрения. Вам не сильно нравятся решения командования и их отношение к собственным подчинённым. Тема не изменилась, контекст тоже, но она вдруг стала для вас неприятной. Интересно, не так ли?.. Вернёмся к главному: знаете, я долго думала о том, как вам помочь в вашей ситуации. Очень непростая задача. Всё было бы куда легче, если бы не одна деталь в ваших конфликтах.

– Какая деталь?

– Вы в них правы.

– Я?..

– Вы этого не знали?

– Нет, конечно, я был прав, но...

– И на наших сеансах вы были правы: конфликтность – не проблема. Проблема в том, что вы не умеете конфликтовать правильно. Побеждать, получать желаемый результат, не вызывая ответную негативную реакцию.

– Я не собираюсь превращаться в очередного любителя компромиссов. Сыт ими по горло.

– Никаких компромиссов. Только победа. И вам даже не придётся врать самому себе или лицемерить. Я хочу не подавить вас, а научить, видоизменить эту черту вашего характера, сделав полезной.

– Вряд ли это то, чего хотел направившись меня сюда генерал-майор.

– Мне плевать на то, чего хочет ваше командование. У меня другая цель и обязанность.

– ... А разве это возможно? Рецепт победы в конфликтах и спорах, да ещё и так, что проигравший не в обиде? Звучит сказочно.

– Тем не менее я только что выиграла спор у более умного и разбирающегося в тематике человека. И я не соврала: я не разделяю тех взглядов, в чью защиту приводила доводы. Я всё-таки не случайно здесь работаю.

– Один спор, который мне просто не захотелось доводить до конца.

– Вам. Конечно же, вам... Я и не говорю, что есть идеальные рецепты поведения. В книгах, что я читала в институте, половина вещей – полный бред, вторая – частичный. Но кое-что я могу вам рассказать. Заложить базу. А там... уверена, вы меня в этом быстро превзойдёте. Я чувствую талант. Ну так что, согласны стать моим подопытным кроликом?

– Ну как тут откажешь?

– Что с ним?

Брат сел на один из диванов в моём кабинете.

– Снял комнату в таверне Угля.

– Снял?

– Да. Он не только артефакт и микстуры позаимствовал у Идроя, но и монеты успел прихватить. У нашего Героя очень “липкие” ладони.

Пожалуй соглашусь. Клейкость. Ни разу не встречал это заклинание лично. Даже слышать мне о нём доводилось лишь несколько раз. Впрочем, к этой ситуации это не относится: в тот момент Влад не мог применять заклинания из-за Истощения. Просто сама фраза Арфина навела на эту мысль – очень у Влада странный набор заклинаний. А уж для Героя...

Клейкость, Уплотнение, Ночное Зрение. И Звуколов. С последним получилось особенно плохо. Я могу понять, почему Влад не хотел всего о себе рассказывать. Это моя ошибка, что я не спросил у него о наличии заклинаний получения и передачи звуковой информации. Просто

не подумал, что такое возможно для Героя. Но когда мои Звуковые туннели натолкнулись на его, всё пошло наперекосяк. Он вряд ли почувствовал это, контроль у Влада слабый, но мне нельзя было с ним взаимодействовать: я мог по его туннелям понять его положение, и все мои приказы уже точно считались бы прямой помощью. Пришлось минимизировать охват заклинания и частоту применения.

В итоге, двое погибших по моей вине.

Не люблю напрасные потери.

– Твои парни контролируют ситуацию?

– Да. Никто ему не помогал. Даже наоборот: в его состоянии Углий взял двойную цену за ночь.

– Это лучше, чем бесплатная помощь.

– Ты уверен, что он вернётся под купол? Искажение закрыто, он выполнил основную задачу и получит свою награду. Думаешь, он хочет её повысить?

– Он своего, несомненно, не упустит, но тут в первую очередь вопрос характера и отношения к незаконченным делам.

– Хорошо. Я дал чёткие инструкции, проблем не будет. Даже учитывая время на восстановление, с ним мы справимся с пророчеством куда раньше, чем тратя время и силы на поиск других Героев.

Арфин расслабился. Опустил голову. Сделал глубокий вдох.

Могу тебя понять, брат.

Я достал из ящика стола свиток с официальным приказом. Поджог. Бумага вспыхнула, осыпавшись пеплом на стол.

– Твоя копия?

– Уже уничтожил.

– Ты никому?..

– Брат!

– Знаю. Просто я должен убедиться. Никто и никогда не должен узнать о существовании этого плана.

Плана, предусматривающего раздачу содержимого королевских хранилищ, забитых богатствами всех казнённых пособников Ширгона, и содержимого моих личных хранилищ всем жителям города.

Хотя бы последние пять лет своей жизни, они...

– Никто и не узнает. И я не считаю это признаком слабости: ты должен был подготовиться к худшему. Это обязанность монарха.

– Я не монарх.

– Пока.

– ... Несомненно.

– Вот и славно, – резко встал с дивана Арфин. – А я наконец вернусь домой. Десять дней не спал, и Ефи точно обидится, если я вырублюсь не рядом с ней.

– Передавай ей привет.

– Сам передашь, когда будешь в гостях, – закрыл Арфин за собой дверь.

В кабинете снова стало тихо. Нужно ещё очень многое сделать. Видимо, мне сон ещё пару ночей будет только снится.

Влад. Везение чистой воды. Хоть у меня и было несколько других планов, вероятность, что сожжённый приказ придётся использовать, была высока.

Надеюсь, это тоже часть твоего грандиозного плана, Люрен.

Удар.

Последние из уцелевших зубов Гнильнеца переместились на пол.

– Давай по-хорошему. Ты полуРазумный, я полужверь – мы всегда найдём общий язык. Последний раз спрашиваю, прерываясь от пытки: где мой нож?

Гнильнец застонал. Больше он уже ничего не мог. Обе его руки были сломаны в двух местах – выше и ниже локтя. Похожая ситуация была с ногами.

– Вот здесь, – воткнул я ему в плечо метательный нож, – он у тебя торчал пять дней назад, помнишь? Ты ещё с ним уползал как раз по этому коридору в ту сторону. Не подскажешь, где ты его оставил? – начал я прокручивать лезвие в ране.

– “Да ты прям вылитый Герой,” – прокомментировал Дедион.

– Не делай вид, что ты не понимаешь, чего я хочу. Покажи, где ты спрятал мой нож, и боль прекратится.

Гнильнец закивал головой.

– Вот и славно. Показывай.

С трудом приподняв от пола сломанную руку, он указал на конец коридора.

– Туда? Отлично. Прогуляемся.

Схватил его за ногу. Поташил.

– Пришли. Куда дальше? Здесь поворачиваем, правильно?

Гнильнец издал что-то похожее на согласное бульканье. Не успел я его протащить до конца нового коридора, как он снова начал кричать.

– Что такое? – остановился я.

Он указал пальцем на боковую комнату. Двери не было. Спокойно заходи внутрь и делай что хочешь.

– Сюда? – растянулась на моём лице усмешка.

Гнильнец начал усиленно кивать.

Вытащил меч. Не заходя внутрь комнаты, вставил его между двух досок сразу за порогом.

Рывок.

– Что тут у нас? – наклонился я, выдёргивая одно из кольев ловушки.

Гнильнец начал визжать, явно недовольный тем, что я сейчас не нанизан всем телом на десяток таких.

Подошёл к нему. Наступил ногой на колено. Острие заточенной, возможно им же самим, палки прижал к месту где стопа переходит в голень. Гнильнец задрогался, но его нога была чётко зафиксирована.

Пора заканчивать с добротой.

– Где?.. – Рывок, – Мой... – Рывок, – Нож!?

Через пять минут он был у меня в руках. Мёртвый Гнильнец лежал рядом. Свою задачу он выполнил и больше мучаться на этом свете у него не было причин.

Хорошо спрятал – в стене, за одной из досок. Сам я бы вряд ли нашёл.

Всё закончено. Пора уходить.

Пять дней. Из которых три я восстанавливался. Нет, как и сказал, я припёрся к куполу на следующий же день после учинённой там бойни. Меня пустили внутрь. Я торчал под куполом пару часов. Выманивал. Лезть в здание в своём полуживом состоянии я не собирался. А Гнильнецы, несмотря на все мои ухищрения, не захотели его покидать. Пришлось уйти ни с чем. Как и на второй день. На третий мне стало явно лучше и я провёл полноценную разведку и подготовку. Вчера я убил семерых Гнильнецов и вернул свой меч. Сегодня всех остальных и вернул свой нож.

Идеально.

Снаружи меня ждали. Как и всегда.

Арсон и группа бойцов в их неудобных костюмах. От их содействия я сразу отказался, но стоять тут на “всякий случай” им всё равно приходится.

Также неподалёку стояли несколько бойцов в стандартных доспехах.

– Готово.

Арсон закрыл глаза.

– Похоже на то, – сказал он через пару секунд. – Группа прикрытия! – его голос стал “командирским”. – План три.

Парни в костюмах начали заходить под купол.

– Ошдин, иди к башне Героев, – продолжал раздавать приказы Арсон. – Как только текст пророчества исчезнет, сообщишь мне.

– Понял!

– Инзур, пока держите купол. До моего приказа.

– Есть, – тяжело дыша ответил уже примелькавшийся мне маг Земли.

– Пойдём со мной, Влад, – развернулся и начал движение Арсон, не дожидаясь моего согласия.

Через пару минут молчаливой ходьбы хвостиком, я понял куда мы направлялись – в замок.

Зрелище, прямо скажем, грустное: замковый комплекс был безжизненным. Парочка Разумных пробежали где-то в стороне, с трудом удерживая здоровенный металлический котёл. Скорее всего помощники на кухне. И всё. Стражи также был минимум. У входа в сам замок стоял единственный стражник. Доспех на нём сидел как... никак в общем. Он фактический в нём утонул, только макушка головы торчала. Есть у меня ощущение, что он даже не понял, кто сейчас зашёл внутрь святая-святых их королевства.

Стражников и добровольцев, отправленных на поиски Героев постепенно будут возвращать в родные пенаты, но сколько это может занять времени, я даже гадать не хочу.

– Ты издеваешься?

Вопрос закономерный и оправданный. Я сидел за столом. За огромным столом. За огромным заставленным самими разнообразными блюдами столом.

И мне нельзя было к ним даже прикоснуться.

– Потерпи немного. Я думал, что с убийством последнего Гнильнеца, пророчество сразу исчезнет со Скрижали. Но пока доклада об этом нет. Ждём, – несколько неловко произнёс Арсон.

Он видимо хотел меня сразу попотчевать – накормить, напоить, в баньку сводить, да спать на мягкую перину уложить. Но как обычно в дело вступили бюрократические проводочки.

Последние дни я не ел. Монеты укр... позаимствованные мною у того стражника, закончились на следующее утро после небольшого и не особо сытного завтрака, который я с трудом в себя запихнул. Горло неприятно саднило, было ощущение, что оно всё ещё разодрано, и мне виделась картина, как из раны прямо на стол начнут вываливаться куски только что съеденного и пережёванного пирога. Аппетита эта визуализация моих мучений мне не добавила.

Оставшиеся же дни я бродил по городу, избегая общения с его жителями. Спал где придётся, воду пил где найдётся, подготавливался к сражению с тварями как получится. Чувствовал себя призраком: никто не видит, никто не заговорит, никто не поможет.

В общем, сейчас я был голоден как безногий волк. Регенерация и Лечение черпают свою Силу из маны, поэтому не должны по факту поглощать внутреннюю энергию тела, но пусть не прямая, опосредованная зависимость между усилением голода и восстановлением после ранений существует. Поэтому, после Лечения ран советуют плотно поесть и размять новые мышцы и ткани.

Один молчаливый Гнильнец уже испытал силу моего голодного безумия, сейчас на эту роль примеряется известный полководец...

– Нам с тобой, несомненно, – твёрдо произнёс Арсон, – крупно повезло.

– Даже не станешь делать вид, что у вас был ещё десяток запасных планов, и моя помощь была не так уж важна и... дорогостояща? – усмехнулся я.

– Не стану. Герои последнюю тысячу лет не часто достигают заметных высот в Силе. Такие пророчества, как наше, становятся большой проблемой.

– А почему бы?..

И тут я замолк. Ответ на мой вопрос пришёл мне в голову ещё до того, как я успел его задать. С другой стороны, раз уж сказал “А”...

– ... королевствам не тренировать и обучать Героев для выполнения таких пророчеств? – продолжил я свой уже не нужный вопрос.

– Если бы это было возможно, в каждом королевстве были бы десятки обученных, напичканных Сильнейшими микстурами Героев. Это был бы важный политический элемент. Представь, что в одном королевстве появилось пророчество, которое их Герои не в силах исполнить, а у соседнего королевства нужный Герой есть в наличии. Сколько бы стоила его помощь? Да королевства бы дрались между собой не только за Сильных магов, приглашая их к себе и обещая лучшие условия – Герои стали бы ещё большим приоритетом борьбы. К сожалению или к счастью, такой мир невозможен. Высшая Магия не позволит.

Так и думал. Системе такой мир не нужен. Пропадает игровой элемент. Мы здесь не политикой занимаемся, мы здесь играем в одну очень интересную игрушку.

Называется, правда, эта интересная игра обыденно и скучно – жизнь.

– Не нравится Высшей Магии? И что происходит? Пророчества?

– Верно. Стоит какому-нибудь королевству пригреть Героя и, тем более, начать ему помогать в развитии, пророчества начинают сыпаться на его поселения одно за другим. Трудные пророчества. Специально настолько трудные, что их пригретый Герой не способен их исполнить. В далёком прошлом “Охота за Героями” погубила несколько королевств. Сейчас никто не рискует таким заниматься. Даже слухи распространили о том, что Герои притягивают пророчества, чтобы их подолгу нигде не терпели. Хотя, это уже перебор. Но и понять их можно: бояться лишний раз прогневать Высшую Магию.

Ясно. Мог бы всё на блюдечке получать – и магию, и артефакты, и микстуры. Вместо этого ползаю в грязи, брожу по лесам с монстрами и вляпываюсь в каждую подвернувшуюся передрыгу.

И скажу прямо – этот вариант мне почему-то приятней.

– Тогда у нас возникает проблема, – выделил я последнее слово. – Я в награду хотел просить что-то для собственного Усиления как мага. Самая надёжная инвестиция, так сказать. Не получится?

– Инвестиция... – прошептал себе под нос Арсон. Интересно, какой перевод Система ему подкинула? – Нет. С этим проблем быть не должно. Как я уже сказал, многие королевства слишком перестраховываются. Ты исполнил пророчество и достоин награды. Никакого злого умысла против Высшей Магии или попытки её обмануть. Только благодарность.

– Хорошо. Тогда мой запрос прост: микстуры, экипировка, золото тоже не помешает.

– “По поводу микстур: не бери ничего для стандартного роста,” – неожиданно прозвучал в голове голос Дедиона.

– “Дай угадаю, мне их не выдержать?”

– “Верно. Микстура Разрыва Маны и так даёт большую нагрузку на твои Разум, Тело и Душу. Больше ты не потянешь.”

– “И что тогда брать?”

– “Специализированные микстуры. Ускоряющие активацию заклинаний, улучшающие работу с Откликом, усиливаю...”

Так, Дедион оседлал любимую тему с лекциями о магии. Это может затянуться... лет на пятьсот.

– “Ты конкретные названия знаешь?”

– “Конечно!”

– “Когда придёт время заказа, нужен будет весь список. Попробую их ограбить по полной. И стандартные микстуры тоже возьму. Не для себя. Это ведь самая выгодная и дорогая валюта.”

– “Наконец-то! Наконец-то мой мальчик стал взрослым. Хватит уже бесплатно всем помогать, тебе хоть раз кто-нибудь из них помог задаром? Всё в дом, всё в семью!” – чуть ли не расплакался под конец Дедион.

Он теперь будет сценки у меня в голове разыгрывать?

– Найдём. Всё найдём. Мне самому будет спокойней, зная, что где-то есть Герой, способный взяться и исполнить серьёзное пророчество, – Арсон прервал наш с Дедионом диалог.

Стоп! Но если всё так, как сказал Арсон, то... как тогда?..

– Говоря о Сильных Героях, – продолжил говорить Арсон, не обращая внимания на мою задумчивость. – Сразу вспоминается Лурденция и её Ник.

– Ник? – машинально я задал вопрос. Именно о нём я только что подумал. Не знай я, что это невозможно, заподозрил бы своего собеседника в чтении мыслей.

Арсон замолчал на несколько секунд.

– Ты его знаешь, ведь так?

Как он?..

– Я слышу твоё дыхание и сердцебиение, Влад, – спокойно сказал Арсон. – Ты точно знаешь Ника.

– Интересное применение для магии.

– Это не магия. База Тела. Распространённый феномен – База Тела развивается в сторону самой расположенной магии. Из изученной, конечно. Для меня это заклинания работы со звуком.

– Не тяжело так жить?

– Я могу это контролировать.

Ясно. При мне он использует свою способность на полную. Хотя, чего я ещё мог ожидать?

– Я не знаю Ника, – решил я вернуться к этой теме. – Но мы знакомы. Встречались один раз, общались несколько часов. Разошлись.

– Твоя реакция была сильной для простого знакомого, – без давления, прищуря, наигранной задумчивости спросил Арсон.

Просто спросил.

– Он был первым Героем, которого я встретил после попадания на Катинол. Плюс, он был моим земляком... мы родились в одном королевстве там, на Земле, – уточнил я.

Хотя родились мы вполне возможно в разных странах. Есть немалая вероятность, что Ник в младенчестве был гражданином Империи.

– Вспоминали родину?

– Немного, – нужно перевести тему. – Он сказал, что сейчас служит Лурденции. Это расходитсся с твоим рассказом о Героях.

– Он тебе это рассказал? При первой встрече? – искренне удивился Арсон. – Видимо, земляки его слабость. Да, он живёт и работает в Нуклирде – столице Лурденции. Командует отрядом бойцов. Так что риск для всего королевства имеется, но он небольшой. Во-первых, Ник – перерожденец. Он родился в Лурденции, для такого типа Героев есть некоторое послабление. Не может ведь он начать путешествовать по миру с детских лет? Во-вторых, они используют и другие меры предосторожности: Ник почти всё время проводит вне Лурденции, ездит

по соседям; не выполняет пророчеств в самой Лурдении, для этого там ищут других Героев; подчиняется напрямую Шуцу Беспокойному – королю Лурдении, чтобы сократить цепочку взаимодействия с представителями королевства. Может ещё что-то есть, о чём я не знаю. Он даже живёт за стеной города, в небольшой деревушке. Там же казарма для его бойцов.

– А мне сказал, что в столице живёт.

– Технически, так и есть. До стены Нуклирда – пять минут пешком. Деревушка построена для животноводства, чтобы не держать в столице толпы Магзверей.

Животноводство?.. А ведь я до сих пор... Ладно, позже у Дедиона узнаю.

А вывод из этой истории ясен и прост – для меня найти себе постоянное место, что я смогу назвать домом, такими темпами совсем не светит.

– “Ты ведь уже упоминал о том, что во многих поселениях верят в способность Героев притягивать пророчества. Мог бы и о причинах рассказать.”

– “Рассказать Герою, который в тот момент искал своё место в этом мире, что его нигде не ждут, что в любом месте, где он остановится и будет развиваться, появится пророчество, которое убьёт всех, к кому он привязался... ну-у, если обыграть как шутку, вполне ничего получилась бы речь.”

Ну вот как этого парня не любить?

– А если...

Мне пришлось прервать свой вопрос – на лице Арсон неожиданно расплылась улыбка.

– Ясно. Отлично. Можешь быть свободен.

Вряд ли он меня сейчас выставил. Ведь так?

– Инзур!.. снимай купол. Запусти внутрь команду Омнура, пусть займётся восстановлением. Сегодня и завтра у вас дни отдыха, потом помогаете Омнуру.

Олгир!.. бери своих и приступай к выполнению. Северное направление. Заходите во все поселения и отменяете поиск и награду за Героев. Пусть передают весть дальше, нужно поскорее вернуть в город стражников.

Ернут!.. У тебя четыре дня на приготовление праздника. Всё должно быть по высшему разряду!

В этот момент Арсон прервался от раздачи приказов и посмотрел на меня:

– А ты кушай-кушай.

Как долго я ждал этих слов!

Последние дни моей жизни разительно отличались от... предпоследних. Я стал общепризнанным молодцом. Конечно, жителям столицы не сообщили всех деталей пророчества, особенно в части его почти невозможного выполнения, но его срочность и важность можно было понять по организованным масштабным поискам Героев. Именно как Героя, в старом – Земном смысле, меня привечали все жители Сатрита. Чем я активно пользовался: посещал харчевни и таверны, лавки и магазинчики, благодушно принимая подарки.

Никаких корыстных целей – выполнял просьбу Арсона.

Народ, видя спешку бойцов и огромный купол над полигоном, не получая никакой информации, начал нервничать. И я, как Герой, который разобрался с этой проблемой, последние три дня занимался успокоением и подбадриванием обеспокоенных масс. А подарки и информация заодно, чего добру пропадать?

Фактический, в данный момент я жду приезда короля Аданерии – Генфри Бравого. Он прибудет в Сатрит завтра вечером, на следующий день будет большое празднество “первой годовщины освобождения народа Ламбертии от тирании”. Остаться на праздник меня также попросил Арсон, намекнув, что Генфри Бравый наверняка захочет лично вознаградить такого смелого, отважного, неповторимого, и просто шикарного меня.

Что ж, подождём. Мне не терпится встретиться с таким интересным королём, ведущим войны таким не стандартным способом.

Сейчас же я занят готовкой. Готовкой микстур. Сегодня вернулся гонец из поместья Арсона, который как оказалось живёт не столице, и привёз мою основную награду за истребление Гнильнецов. В королевских замковых запасах ничего из затребованного мной не нашлось. По словам Арсона, Ширгон и его свора быстро делили между собой все доступные богатства, к которым, несомненно (заразился я этим словом от одного знакомого полководца), относились и Усиливающие микстуры. Поэтому, моя награда почти полностью была предоставлена из личных запасов временно исполняющего обязанности короля Ламбертии.

Я сидел за столом в небольшом гостевом доме рядом с замком. Прямо как у себя дома: в домашних штанах и рубашке, и с босыми ногами. Переливал, пересыпал, замешивал, расталкивал в ступке – в общем, алхимичил.

– “Теперь перемешивай: три оборота по часовой стрелке, два против. И повторить.”

В этот раз ничего сложного.

– “Почему в готовом виде это зелье быстро портится, при том, что его ингредиенты могут спокойно храниться годами?”

– “Не зелье, а микстура. Но вопрос хороший, всё потому, что...”

– “Мне не интересно, – не дал я Дедиону начать восьмую за сегодня лекцию о специфических микстурах, усиливающих магическое развитие. – Я просто жалею на то, что нужно самому этим заниматься, а не спокойно, под винишко, выпить готовый продукт.”

– “Когда микстура будет готова – сразу её выпивай. И три часа после приёма ничего нельзя есть. Только так будет лучший результат,” – в очередной раз напомнил мне Дедион.

Да, у специфических микстур оказались специфические правила приёма и приготовления. Одни нужно готовить и сразу принимать, другие лучше пить перед сном, после еды, после физической нагрузки, во время Магического Истощения, с одновременно активированным заклинанием (порой нужно выполнять несколько условий или все сразу), а третьи микстуры лучше всего принимать в определённые лунные циклы. Именно Циклы – нужно, чтобы обе луны Катинола приняли определённое положение на небосводе. Как подсчитал Дедион, ждать всего ничего – двадцать шесть с половиной лет. Вот в таком случае эффект микстуры будет максимальным.

Ничего, мне и половины эффекта за глаза хватит.

– “Слушай, Дедион, – я упорно продолжать замешивать полученную... бурду. – А какая разница в какую сторону помешивать? Это же ерунда какая-то: три в одну сторону, два в другую.”

– “Та ещё ерунда. Но мне приятно видеть, как ты без вопросов делаешь то, что я говорю. Редкое, и от того прекрасное зрелище.”

И как я сразу не догадался?

– “Считай, что годовую норму твоих капризов я выполнил. Хотя, заниматься всем этим колдовством довольно интересно. Фитри в своих Покоях не давала мне ничего, приходилось заниматься только магией и изучать с твоей помощью рунный язык.”

– “Интересно? Я уж думал, ты совсем растерял эту свою черту.”

– “С чего бы? Во мне всегда было юношеское желание попробовать всё на зуб, везде засунуть свой нос, узнать где спрятаны все клады. Позже к этому добавились военная дотошность и откровенная аллергия на всякие непонятки.”

– “Даже не знаю. У тебя в голове подарок от Бога, стоит его открыть – и ты узнаешь то, чего на этой планете больше не знает никто.”

Первые дни после моего расставания с Фитри, Дедион донимал меня этой темой постоянно, но последние пару недель он об этом даже не заикался.

И вот по новой...

– “Ты сам тысячи раз говорил, как Боги коварны. Что мы для них лишь фишки в игре. Думаешь, этот начальник Фитри просто так подогнал мне Кристаллы Памяти? Нет, конечно, он хочет впутать меня в их божественные разборки. В этой информации либо ложь в стиле: “Я хороший Бог, а они плохие! Нагадь им, Влад!”, либо что-то ещё похуже. Я не поведусь на эту детскую провокацию.”

– “Ты не хочешь влезть в чужие дела??! Ты?!!! Мир сошёл с Разума! Мне, как учёному, очевидно интересна информация в этих Кристаллах, но твоё ТВЁРДОЕ... правда ведь, Влад?.. желание не лезть в разборки Богов, мне нравится больше.”

– “Рад услужить.”

– “Всё, готово. Выпивай залпом.”

Я надеялся, что этот момент не наступит. Поднёс кружку ко рту. Грязно-зелёного цвета, булькающая жидкость, с запахом... нет, только начинаю подбирать варианты, и сразу к горлу подступает опасный комок.

Пью.

А на вкус нормально. Чем-то квас напоминает. Больше боялся.

Какого?.. Мне...

Перед глазами всё поплыло. В голове зашумело, как будто кто-то бьёт в набат, и стук становится всё громче. По рукам и ногам прошли волны мышечного тремора.

– “Дедион, что-то пошло не так!”

– “Дай угадаю: в глазах рябит, в ушах стучит, ноги-руки дрожат, а в штанах мощнейший стояк?” – в стихах поставил мне диагноз Дедион.

– “... Кроме стояка всё совпадает,” – тихонько подтвердил я симптомы.

– “Тогда всё в порядке.”

– “А если бы был стояк?”

– “Тебе было бы чем заняться пару минут, пока остальные симптомы не пройдут.”

Я бы посмеялся не будь мне так хреново. Хорошо, что терпеть всего пару минут. Устал в одну точку перед собой – это помогает сосредоточиться и чуть сбавляет боль. Головную в основном, но может и здесь поможет.

– ОМ-ГО-РО-МНО?

Что? Это у меня в голове? Вроде бы нет.

– РО-ТЛО-МО!

Это же голос? Вроде из-за спины идёт.

Только я начал поворачиваться... Рахлес! Стол, за которым я сидел, развалился на две части.

Какого?!..

Рывок! Рахлес! Я всем телом вписался в огромный шкаф, стоявший у стола. Кто?! Мы же на территории замкового комплекса. За последние дни в столицу вернулась почти вся стража. Тут теперь не протолкнуться от бойцов в доспехах с изображением как Медведуба, так и Волкорыка.

Рывок! В этот раз я распластался на полу посреди комнаты, что, впрочем, меня и спасло – прямо надо мной пролетел Воздушный Серп, оставив длинную вмятину в стене.

Рывок! Я подскочил на ноги, одновременно выхватывая из разгрузки метательный нож. Бросок...

А это ещё что за?.. Нож застрял в её когтях.

Да, это была она. Только в этот момент я сумел хоть немного рассмотреть своего противника: девушка, демоница. Всё. С моим затуманенным зрением это максимум доступной для меня сейчас информации.

Рывок! Рывок! Рывок!

На очень быстрой скорости, повторяя многочисленные тренировки я метнул в неё ещё три ножа. Что не помешало им повторить судьбу своего первого собрата. И нет, она их не ловит. Я чётко видел, что ножи сами, меня траекторию, летят в её когтистые ручки. Она их даже не держит, они... приклеены?

Неужели Клейкость?

– “Влад, это Когтевой Магнетизм. Против неё металлическое оружие бесполезно, причём неважно ферромагнитный это металл или нет, она притянет любой.”

Мои ножи соскользнули с её когтей и полетели к полу.

Рывок влево! Рядом пролетел Воздушный Серп.

Рывок вправо! И ещё раз.

Этот бой напомнил мне сражение с Руни. Моя противница также крайне неумело пользуется своим заклинанием.

Рывок вперёд! Слева, в ожидании что я продолжу двигаться зигзагом, пролетел Воздушный Серп.

Рывок! Я схватил её за шею, прижал к стене, сдавил руку.

– Кто?! – мой голос из-за всей этой жуткой боли в логове прозвучал как рычание дикого зверя.

Сейчас, когда мы так близко, я не дам ей создать ни одного заклинания, а если она, вместо ответов на мои вопросы, попытается пустить в ход свои когти, я одним движением вырву из неё горла большой кусок мяса, без которого смогут жить только очень Сильные маги. Готовясь к такому варианту развития событий, я уже направлял в свою руку Усиление.

– Говори!!

А! А-а! Это ещё что за?.. Мне стало резко хуже: в голове будто бомбу взорвали. А-а-а-а! Хватит!!!

В глазах всё окончательно помутнело. Я почувствовал, как некая сила отшвырнула меня назад, пролетев через всю комнату, я влетел в тот самый злополучный шкаф, ломая дверцы. Ох, и здоровый же он!! Я почти целиком туда поместился – только ноги торчат снаружи.

Рывок! Рахлес! Я запутался в огромной куче одежды, что тут повесили, по ногам прошла очередная волна тремора, я снова грохнулся вниз. Сверху на меня обрушилась гора тряпок.

Рывок! Да сколько можно?! Не стоило мне в попытке встать опираться на стенку шкафа – она уже была повреждена Воздушным Серпом и моим полётом, поэтому не удивительно, что она просто не выдержала дальнейшего издевательства и буквально сложилась попалам. Вслед за ней сломалась вторая стенка, мне на голову упала крышка этого грёбанного шкафа, и я снова шмякнулся вниз, погребённый шкафом и запутавшийся в куче тряпья.

Да я вам сейчас!.. Стоп! Всё прошло! Голова не болит. Я снова нормально слышу и вижу. Правда, ничерта я не вижу, но тут проблема явно не со зрением. А первое, что я услышал:

– Анилия, ты в порядке? – голос Арсона звучал... обеспокоенно?

Значит это он меня только что приложил. Недурно.

– Арси! Вот ты где! – радостно прозвучал девичий голосок. – А я уже было подумала... А это тогда кто?

– Э-эм, это тот самый Герой, что исполнил пророчество нашей столицы.

На десять секунд в комнате воцарилась тишина.

– Ой? – вот зуб даю она в этот момент склонила голову и приложила пальчик к губам.

И что это за реакция такая?! Ты спрашиваешь? Это был вопрос?!!

– Всё в порядке. Я слышу, как он дышит. Жить будет.

Ты не её, ты меня сейчас должен успокаивать!

– А, ну и хорошо!

Мне вдруг стало интересно, что бы она сказала, если бы я уже не дышал?

– Почему ты здесь? Я думал ты прибудешь завтра вместе с отцом.

– Папа останавливается в каждом поселении на пути – делает подарки, разбрасывает золото направо и налево. Мне это наскучило, вот я и поехала вперёд!

Папа – это Генфри Бравый? Если да, то этот разговор становится для меня интересен. Надо сделать вид, что меня здесь нет. Рахлес! Не получится – ноги торчат!

– Твой отец даёт нам время получше подготовить встречу.

– Может быть. Неважно. Важно другое! – воскликнула девушка. – Он согласился! – а теперь она начала шептать.

– Согласился? – голос Арсона звучал сильно удивлённым.

– Согласился! Я его убедила! У папы остаётся мой младший братик, династия в надёжных руках. А я вольна делать что хочу! Тем более, это будет полезно и для ваших пла...

– Анилия! – резко перебил её Арсон. Снова тишина. – Влад, ты там в порядке?

– Спасибо сердечное! Вы про меня вспомнили, – сказал я поднимаясь, раскидывая в стороны детали шкафа.

Встал, выпрямился. Думаю, выгляжу вполне по-геройски. Ещё бы сбросить с себя несколько разорванных платьев, зацепившихся то тут, то там.

– Я Анилия, старшая дочь Генфри Бравого! Рада познакомиться! – указала на себя ладонью демоница.

Сейчас я мог рассмотреть её получше. Рога небольшие, крылышки на уровне лопаток и тоже не отличаются размерами, хвост я отсюда не смог разглядеть. Ей около двух сотен лет, вряд ли больше. Кожа была осветлённой. Демоны отличаются самой разнообразной раскраской всех возможных цветов. Анилия выглядела так, будто пару лет провела в тёмном подвале, где её кожа из-за недостатка солнечного света выцвела, став неестественно белого цвета. В остальном она была... милой. Не могу назвать её красивой: у неё ничего не выдавалось и не округлялось – мальчишеская внешность. А под красотой я подразумеваю именно женскую красоту с её женственными особенностями. Впрочем, женского шарма Анилия не была лишена, многие мужчины предпочитают именно такой тип внешности.

– Влад, Герой. Тоже рад встрече. Правда рад, вы не смотрите на гримасу на моём лице, – сказал я выдёргивая щепку из... мягкого места. – Это я от боли.

– Извини!

Э-эх, Адми бы сказала это крайне мило, потупив глазки. А здесь прозвучало не извинение, а констатация факта, что я её извинил.

Без вариантов.

– Ты сказал, что это был твой дом, – обратился я к Арсону. – Пока ты не перебрался в комнату замка. Но забыл упомянуть, что жил ты здесь не один. Так ведь, Арсон? А я-то думал это твоё хобби, – приподнял я руку, на которой висело то, что осталось от оранжевого платья. – Собирался хранить твой секрет. По дружбе.

– Ха-ха-ха-ха! – Анилия задорно рассмеялась.

– Я не думал, что Анилия приедет так рано и без предупреждения. Всё, что здесь произошло, несомненно, – твёрдо произнёс Арсон, – большое недоразумение. Не держи зла, Влад.

– Не держу.

– Анилия, иди пока в замок. Хоть мне и не нравится, я теперь живу там – как и положено монарху. А я скоро подойду.

– Да? В замке? Там ведь... – Анилия перевела взгляд на меня.

Ты серьёзно?? Я так-то четверть миллиона горожан спас!

– Я покину этот дом и это королевство сразу же после празднования годовщины... освобождения. Позвольте мне побыть здесь ещё пару дней? – выдавил я из себя улыбку.

– Позволяю! – я получил милостивое разрешение.

После чего Анилия вышла из дома, оставив нас с Арсоном наедине.

– Прости её. Анилия немного... импульсивна, – Арсон криво улыбнулся.

– Ничего. Когда приходит ураган... в общем, жив остался и ладно, – отрешенно ответил я.

В этот самый момент я невольно задумался о необычайно своевременном появлении и вмешательстве Арсона. Вывод очевиден – большой брат бдит. Этот дом явно прослушивают. И Арсон не зря поселил меня именно здесь: он не может прослушать любое место в заданном радиусе – он должен хорошо знать само место и подходы к нему. А уж если место не открытое, а запертый гостевой дом...

Хотя, чего ещё я мог ожидать? Ведь за мной и после выполнения пророчества таскаются несколько бойцов. Отошли подальше и вообще делают вид, типа это незаметная слежка. Я тоже делаю вид, что они незаметны как ниндзя.

– Раз уж этот вопрос мы решили, я хочу поговорить о другом, – Арсон взял драматическую паузу. – ... Не говори никому о том, что ты услышал здесь.

– О ваших романтических отношениях? Так ведь Генфри Бравый дал своё одобрение. Хорошая ведь новость, зачем скрывать?

– Анилия могла всё неправильно понять. С ней такое бывает, как ты уже успел прочувствовать. После празднования я лично поговорю с Генфри, и, если всё подтвердится, я сам с радостью сообщу эту новость всем.

– Думаю, всё сложится хорошо. Ведь Генфри прямо святой, – усмехнулся я.

– ... Об этом я тоже хотел поговорить: не надо провокаций, Влад.

– Провокаций?

– Я слышу, как ты дышишь, когда разговор заходит о Генфри. Могу понять, что ты думаешь, но это, несомненно, – твёрдо произнёс Арсон, – не так.

– И что же я по-твоему думаю? – задал я вопрос.

В комнате повисла тишина. Ясно, придётся самому.

– Кроме тебя у Ламбертии остались полководцы?

– Остались. А зачем ты спрашиваешь?

Сначала ответил, потом уточнил. Сразу видно военный.

– Никто из них не сказал тебе, что ваша недавняя война с Аданерией проходила крайне странно? А итог у неё вообще безумный.

– Пусть я слабый стратег, но я очень талантливый тактик. Поэтому обстановка на фронтах так сильно отличалась.

Необычная формулировка. Тактика и стратегия – вещи разные, но гений в одном не может быть слаб в другом.

– Я не об этом. Ты знаешь, что я имею в виду.

Снова тишина.

– Я спрошу прямо, Арсон – чего Генфри хочет от твоего королевства? Не придётся ли твоим согражданам втридорога заплатить за его щедрость и доброту?

– Несомненно, – твёрдо произнёс Арсон, – нет. Генфри хочет иметь друга по соседству, а не обиженного врага. Хочет иметь возможность рассчитывать на мою помощь в своих начинаниях. Он хочет лучшего для наших народов.

– Задам ещё более прямой вопрос – кто станет следующим монархом Ламбертии?

– Несомненно, – твёрдо произнёс Арсон, – я.

– А какие на этот счёт мысли у Генфри?

– Он думает так же.

– Какова цена?

– Моя признательность.

– И всё?

– Это довольно много.

– И насколько велика будет твоя признательность? – задал я напрашивающийся вопрос.

Арсон опешил.

– Ты ведь не намекаешь сейчас, что я могу сделать что-то в ущерб своих... будущих подданных ради Генфри или по его приказу?

– Не знаю. Я не могу тебя прочитать. Понять твою основную черту несложно – преданность. Ты ею буквально пропитан. И народу Ламбертии ты предан. Но... мне кажется, что ты предан не только ему.

Глаза Арсона опустились, кулаки сжались.

– ... У меня остался только народ, – выдавил он из себя.

И на этих словах он вышел.

Генфри Бравого решили встречать у ворот в город. Группа встречающих была небольшой: пять Разумных во главе с Арсоном, столько же во главе с Шилонием. Плюс я и Анилия. Всего двенадцать. Какой-то особой помпезности не было – ни тебе золотых, начищенных до блеска доспехов, ни особых построений, ни подготовленных подарков.

Мои ожидания не оправдались, что странно, ведь я не мог сказать, чего именно ожидал от этой встречи. Знал только одно – жду очень сильно.

Генфри ехал на мощном коне в окружении пяти бойцов, позади ехали три больших тентованных повозки. Снова никакой помпезности – доспехи походные, кони идут рысью, а не неспешным горделивым шагом, бойцы преувеличенно броско монарха не охраняют – он вырвался вперёд.

Почему именно скачущий впереди ездок и был Генфри Бравым я сказать не мог. Он выглядел заурядно – как подтянутый мужчина сорока лет. Так выглядит большинство мужчин на Катиноле, от землеша до стражника. Но я был уверен – это он.

Так и вышло.

Подъехав, он первым делом нашёл взглядом свою дочь. Сказал ей пару ласковых – как оказалось, она сбежала от отца без предупреждения. После спешился и начал здороваться с остальными. Почти с каждым обменялся парочкой фраз. Ничего интересного, обычная болтовня. Я подметил, что Арсон ведёт себя с ним на равных, и Генфри воспринимает это спокойно.

Дошла очередь и до меня

– А это тот самый Герой, что так выручил наших соседей? – проревел он.

Да, забыл сказать – голос у короля Аданерии был мощным и зычным.

– Да, это он, ваше величество, – ответил ему Шилоний.

– Рад встрече с вами, – чуть склонил голову я.

– И я рад встретить тебя! Мой дед любил говорить, что с тех пор, как вас начали призывать из одного мира, Герои совсем измелчали! Видно, не до конца он был прав.

– Надеюсь, что так.

– Давай, Герой! Говори, что хочешь в награду за свою помощь! Нечасто удаётся получить награду от короля. Но и короли редко в последнее время награждают Героев. Давай сделаем друг другу приятное!

Заманчивое предложение.

– Доспех. Я бы хотел хороший, качественный доспех, как те, что носят твои воины, – не раздумывая сказал я.

От Арсона я взял только микстуры и пополнил запас метательных ножей. Ну и золото, очевидно. Мой же доспех пришёл в негодность после Гнильнецов. А в рубашке чувствую себя голым.

– Доспех? – удивился Генфри. Впрочем, он быстро взял себя в руки. – Будет тебе доспех! От всего защитит!

Рад небось, что на награду Герою и тратиться не придётся.

Вот так королям в доверие и втираются.

– Только мне без Волкорыков – я всё-таки не боец вашей армии.

– Найдётся доспех и без эмблемы. Завтра, на празднике приоденем тебя в обновку.

– Буду ждать.

После этого Генфри сразу потерял ко мне интерес и направился в город вместе с остальными присутствующими. Я остался стоять снаружи. Зайду чуть позже. За воротами столпились местных жителей, чую сейчас там начнётся давка.

Так и вышло – за стеной поднялся шум и гам. Народ надрывал глотки. И все, как ни странно, радуются. Кажется от своих вечных подозрений я слишком переутомился. Вернусь в свой гостевой дом, продолжу готовить микстуры – хочу принять как можно больше до своего отправления, чтобы не таскать при себе такие ценности.

– Пойдём? – прозвучал вопрос из-за спины.

Шилоний. Он также не стал сопровождать своего короля и остался здесь со мной.

Голоса толпы удалялись. Да, можно уже идти.

– Пошли.

Как только мы прошли мимо стражников в воротах, Шилоний заговорил со мной:

– Ты бы мог попросить у нашего короля куда большую награду. Я слышал, что Арсон заплатил тебе немалую сумму. Генфри Бравый может и больше.

Он сожалеет, что я не стрёс с его короля всё до последней нитки? Или это что-то вроде соревнования: кто больше заплатит Герою, тот больший молодец?

– Я помог в первую очередь Ламбертии, ей и расплачиваться.

– Не только Ламбертии. Ты и мне помог.

– Тебе? – неподдельно удивился я.

– Ты ведь знаешь, что два бойца погибли в твой первый бой под куполом?

– ... Знаю.

Я сначала думал, что погибших больше, но узнав правду, испытал далеко не облегчение.

– Но это мелочи по сравнению с более ранними потерями. Несколько бойцов погибли при разведке, чтобы мы смогли составить карту с учётом деятельности Гнильнецов. Но гораздо больше парней отдали свои жизни в самом начале, когда пророчество только появилось.

– Я до сих удивляюсь, как вы успели среагировать на такое неожиданное пророчество прежде, чем какой-нибудь из бойцов на полигоне не атаковал появившихся из ниоткуда Гнильнецов.

– С этим проблем не было. Арсону сразу же доложили текст пророчества, он тут же передал приказ бойцам на полигоне. А вот накрыть Гнильнецов куполом – задача непростая. Они стремились разбежаться по городу сразу после появления. И пока маги Земли бы пришли, пока начали бы возводить купол...

Шилоний замолчал. Но я уже понял, что тогда случилось.

– И твои... бойцы Аданерии тоже?

– Да. Я сам отдал приказ. Тогда ещё не было этих здоровенных костюмов и несопротивляющийся боец мог выиграть максимум десятков секунд, но в тот момент даже это многое значило. В конце концов мы сумели закрыть всех Гнильнецов под куполом. А ты сделал так, что смерть наших парней оказалась не напрасной. Спасибо.

– Мне жаль, что не нашлось другого выхода, чтобы твои парни остались живы.

– Они бойцы. Такова их участь. Я сам из семьи полевых командиров. Как и мои предки я буду сражаться, а в конце умру за свою родину.

Это не первый мой разговор с Шилонием за последние дни. Хоть этот и был самый продолжительным и эмоциональным. У меня уже сложилось о нём представление, как об исполнительном, преданном своему королевству бойце и командире.

– Теперь, я тем более не стану просить награду.
– Тогда прими мою благодарность.
– Это с радостью. Благодарность... помнится в нашу первую встречу, ты вёл себя по-другому.

– Было дело, – громко рассмеялся Шилоний. – Ситуация была критическая и у меня сдали нервы. Я так сильно хотел исполнить пророчество, что перестал думать Разумом. Мне и этому следует поучиться у Арсона.

Кстати, об Арсоне...

– Арсон... Как ты думаешь, он станет следующим монархом Ламбертии?

Посмотрим, что об этом думает другая сторона прошедшего конфликта.

– А кто же ещё? – удивился Шилоний.

Очень скоро наш разговор закончился и к себе я возвращался порядком пришибленным.

В последнее время меня очень сложно впечатлить.

Замки уже не впечатляют своими размерами, маги своими заклинаниями, даже короли пошли какие-то не впечатляющие.

Что я могу сказать о празднике первой годовщины освобождения?

Он меня не впечатлил.

Перед замком собралась огромная толпа. Сначала перед ними с речью выступил Генфри Бравый. Речь банальная. О дружбе народов, о великом будущем и других демагогических вещах. Потом с подобной же речью выступил Арсон.

На этом официальная часть закончилась.

Генфри во время своей речи позвал меня к себе. Сказал пару предложений о Герое, который, приложив немалые усилия, исполнил пророчество столицы и теперь жителям не нужно об этом беспокоиться. Эта часть мне была не особо интересна, а вот подаренный прямо там же доспех очень порадовал. Удобный, нетяжёлый, с моими любимыми кармашками. Рукавов, как и на моём предыдущем, не было, но мне так комфортней.

Хорошая вещь.

Дальше народ пошёл продолжать праздновать в город, где намечалась какая-то увеселительная программа, а мы двинулись в замок. Через пятнадцать минут я оказался в тронном зале вместе с где-то пятьюдесятью Разумными. Столы были накрыты, еда ждала когда её съедят, а алкоголь когда его выпьют. Но это был не банкет, а фуршет. Проще говоря, никто не стал рассаживаться за столами, все продолжили стоячее общение, и если было желание, можно было подойти к любому столу и взять любое блюдо или напиток. Сразу вспомнился Оплот Чистоты с бравирующими по огромному залу ангелами.

Я надеялся вырвать из этой толпы незнакомцев Арсона, но он почти всё время был с Генфри и Анилией, а больше я здесь никого из присутствующих не знал. И заводить новые знакомства не собирался.

Впрочем, был в этом зале ещё один мой знакомый:

– Не вижу праздничного настроения.

– Мне этого не дано. На любом праздновании я чувствую себя лишним, – усмехнулся Шилоний.

Он стоял в одиночестве у одного из столов, рассматривая через огромное окно зарождающуюся на небе луну. Жёлтую, менее яркую, чем её красная сестра.

– Меня этот праздник тоже не радует. Может, потому что я не знал Ширгона и его детей лично и не успел испытать на себе их тиранию.

– Тебе повезло. Та ещё ублюдочная семейка была.

– Рассказов жителей я наслушался. Мрак тот ещё. Хотя, – сделал я паузу. – Есть одна странность, касающаяся младшего сына Ширгона – Люрена. Четырнадцатилетний парень, безвылазно находившийся в замковой библиотеке, или в своей личной комнате. Даже его внешность каждый описывает по-своему. Про него тоже хватает ужасных историй в стиле: “Несчастную служанку стражники силой уволокли в комнату Люрена и больше её никто не видел”. Правда ни конкретных имён жертв, ни деталей. Неубедительно. Только одна история у многих совпадает: во время казни парень дико смеялся, как безумный, что выглядело пугающе на фоне его угрюмых родственников.

– Ты думаешь, я про мальчика знаю больше, чем местные? – саркастично спросил Шилоний.

– Думаю, ты знаешь факты, а не вымыслы, – парировал я.

– Немного знаю, – не стал скрывать Шилоний. – Люрен не был маньяком-убийцей, как его старшие родственники. Он и магом не был. Чудесник. Не любил ни с кем общаться, говорят, он вообще всего боялся. Трусливый был мальчишка. Замок ни разу за всю свою жизнь не покинул. Кроме его последней прогулки до эшафота.

– А все эти рассказы о его зверствах?

– Его родственники столько натворили, что и на мальчика грязи хватило.

– Так зачем тогда невинного мальчика на эшафот?

Шилоний резко подобрался, взгляд его стал острым.

– Только так и нужно было. Сам должен понимать – война карает всех.

– А ещё война всё спишет.

На несколько секунд Шилоний замолчал.

– Война всё спишет, – тихо прошептал он. Видимо, Система как-то перефразировала эту Земную поговорку на Катинольский лад. – Хорошая фраза. Ты прав, малец для нас был опасен, если не он, так его потомки могли бы отомстить нашему королевству за случившееся. Мы этого допустить не могли. Тем более, никто о нём горевать не станет. Сам рассказы местных слышал.

Честно говоря, мне эта история с абсурдной войной уже порядком поднадоела. Я чую ловушку. Я чую сговор. Но единственный, кто мог на него пойти – это Арсон. Вот только не такой он Разумный. Попытался узнать об этой странной несостыковке из рассказов про младшего сына Ширгона, но и здесь пусто.

Стоп. А ведь Ароний ещё в той позабытой деревушке рядом со столицей уже упоминал младшего сына Ширгона, говоря об Арсоне. Как он тогда сказал?

– А ведь Арсон был отправлен под командование Люрена в начале войны? – вспомнил я слова Арония.

– Ширгон идиот. Арсон отбил наше первое наступление, спутал нам все карты. Некоторые начали бояться худшего – многие ещё помнят, как Арсон командовал совместными войсками в войне против Нерпинии двести лет назад. Настоящий гений, он тогда и наше королевство спас. И в этот момент Ширгон отзывает Арсона обратно, в этот самый замок, забирает у него право свободного командования войсками и привязывает в парнишке. Тиран не хотел в очередной раз остаться в тени великого командира и мага.

Про странную войсковую систему в Ламбертии я уже слышал: все боевые подразделения принадлежали либо Ширгону, либо одному из его сыновей. По приказу ещё деда Ширгона. Командиры были кем-то вроде временных сторонних наёмников и привязывались к членам королевской семьи. И только Арсон имел собственных бойцов, им же и подготовленных, как награду за всё ту же войну двухсотлетней давности, полученную от отца Ширгона.

– Но ведь Арсон сражался. На северном фронте.

– Конечно, разве он мог иначе? Тем более, устроить это было просто: у мальчика до того момента не было никого в подчинении, он никому не был нужен. И рунной подписи у него не было. На всех официальных приказах о выдвигании войск и удержании позиций вместо

подписи мальчика красовался обычный крестик. И я догадываюсь, кто его ставил: ведь малец всё время оставался здесь, в замке, а у Арсона на фронте постоянно появлялись новые приказы с его... подписью, – усмехнулся Шилоний.

Ясно. Сначала Люрен стал инструментом своего отца, чтобы задвинуть подальше ненавистного полководца, а потом и Арсон начал им прикрываться, чтобы иметь полную свободу действий на войне.

А в конце парня казнили на площади.

Бывает.

Проехали.

Пока я подбирал тему для обычного разговора, а не с целью что-то выведать (непривычное для меня занятие в последнее время), Шилоний повёл себя неожиданно: он заинтересовался праздником. Начал что-то активно высматривать у меня за спиной. Из любопытства я тоже повернулся.

Ничего.

Всё, как и раньше. Пьют, едят, болтают. Взгляд скользил по залу, пытаюсь найти то, что так привлекло внимание Шилония. Через десять секунд я поймал себя на мысли, что смотрю только на Арсона, Генфри и Анилию, стоящих вместе. Больше я никого не знал, и поэтому акцентировал внимание именно на них. Так я не смогу найти...

Это был Арсон. Я знаю это его выражение лица: он сейчас что-то слышит. Своей магией. Зрачки опущены, мышцы лица напряжены.

Что-то случилось?

Арсон сказал несколько слов Генфри, а после двинулся к выходу из зала. Быстро. Он явно спешит. Я вижу, как он шевелит губами. Шепчет? Передаёт приказы?

Я двинулся вслед за Арсоном. Шилоний только проводил его взглядом до выхода из зала, но с места не сдвинулся. Выскочив наружу я сразу активировал Звуколов, направив щупальце заклинания на Арсона. Тот на мгновение обернулся, посмотрел на меня... и продолжил движение.

– Количество?

– Принял... Отряд четыре! Перекрыть позицию А3, к вам сверху будет продвигаться отряд из двух десятков бойцов. Прикрытия нет. Отбросить назад, после соединиться с отрядом шесть.

– Занять высоту.

– Горная тропа дальше сужается, прежде чем там идти, проверить на засаду.

– Отряд два, отставить преследование. Выдвигаетесь на позицию В7 сверху, нужно зажать основную группу противника, поможете отряду один, четыре и семь.

– Отряд один, рассредоточиться. Пусть противник идёт на прорыв в вашу сторону, сейчас туда подойдёт второй отряд. План Смешивание и Отбрасывание.

Арсон отдавал приказы не останавливаясь ни на секунду. Уверен, он при этом одновременно получал доклады сразу от десятка своих подчинённых. Я даже не мог сказать, где именно кипит сражение, и что там происходит, но Арсон знал всё. Видел картину целиком. И умел правильно этим пользоваться. Номера позиций, номера отрядов, десятки отработанных планов.

Он выжал из своих способностей максимум.

Я догнал Арсона и теперь шёл рядом. Звуколов мне больше не был нужен, я и так прекрасно слышал всё, что он говорил. Вот только я ничего не понимал. Нет, я понимал смысл и цели его приказов, но основная картина мне не открылась. С кем бойцы Арсона сражаются? Где? По какой причине? Кто напал? Сколько врагов? Сколько им противостоит бойцов Арсона?

Арсон же не спешил на поле битвы. Он продолжал идти быстрым шагом, непрерывно отдавая команды. Мы вышли из замка, потом из замкового комплекса, и двинулись в сторону южных ворот. Юг? На юге расположен Храм Мудрости Великой Матери – группа поселений звероловов, что часто подвергались нападениям со стороны Ламбертии и в свою очередь не оставались в долгу, устраивая ответные боевые вылазки. Это с ними сейчас сражаются войска Арсона? Насколько мне известно, после смерти Ширгона все боевые действия Ламбертии с Храмом прекратились. Даже наоборот, Ламбертия выплатила немалую сумму каждому поселению Храма, компенсируя прошлый ущерб.

Замаливали грехи.

Кто-то другой? Но ведь там больше нет других королевств или поселений. Значит, внутренний конфликт? Или Аданерцам наконец надоело притворяться друзьями?

Арсон не спешил давать ответы на мои вопросы. Он уверенно шёл вперёд и так же уверенно отдавал приказы.

– В той стороне отряд противника, где-то три десятка бойцов. Засада. Хотят обрушить проход. Обойти малыми группами сверху.

– На позиции Г6 используются артефакты, создающие непрерывные воздушные потоки. Ничего не слышу... Нет, не идти. Это ловушка. Г6 неудобная позиция для командного центра, но удобная для засады. Это узкое ущелье. Оставить в покое. Продолжать теснить на месте.

Это довольно... мощно. Сколько звуковых туннелей он поддерживает? (Да, правильно говорить “туннели”, я начал говорить “щупальца” после какой-то шутки Дедиона касательно популярного на Земле жанра в графической и анимационной порнографии). Всё не так просто: ему нужно выбрать конкретные области в трёхмерном пространстве не превышающие определённого объёма (растёт с уровнем способностей), и пробивать туда туннель. Чем больше расстояние, чем больше выбранный объём и чем больше самих туннелей, тем больше нужно тратить на их создание и поддержание маны и тем выше требуется уровень контроля. Насколько мне известно, бойцы Арсона знают, какие места их командир прослушивает, встают туда, и только потом передают информацию и получают приказы. Но судя по услышанному, Арсон одновременно прослушивает и противников. Либо туннелей очень много, либо их объёмы большие. А скорее всего, и то, и другое.

Два часа. Мы шли два часа. И мы вышли из города. Южные ворота остались позади пять минут назад. И в этот момент всё закончилось:

– Подтвердить отступление!.. Принял. Первый, третий, шестой отряды продвигаются чуть вперёд и занимают позиции Г9, Г10 и Г12. Убедитесь, что это отступление, а не перегруппировка. Второй отряд...

Дальше Арсон давал указания каждому отряду, иногда даже отдельным бойцам, но было ясно – бой закончился, бойцы Арсона победили.

– Кто именно узнали?.. Ав-Курпа оставьте, остальных отпустить, проследить, чтобы они спокойно вернулись к себе. Курпа притащите к третьей поляне, я буду там через пять минут.

Арсон замолчал. Непривычное зрелище. Шёл он уже не так бойко, как в начале, лицо его было чуть бледным, по нему стекал пот. Два часа поддерживать такую объёмную магию, Ускорять до предела Мышление, получать тысячи потоков информации, разбираться в них и отдавать приказы в режиме реального времени. Я бы не удивился, упали он в какой-то момент замертво.

– Выматывающее занятие. А если бой будет продолжительней? Маны хватит?

– А как ты думаешь, чьи личные запасы микстуры Восполнения Маны два десятка магов Земли принимали почти две недели для поддержания купола? Отвлечь меня десятком мелких стычек, чтобы к генеральному сражению я истощился – стандартная тактика противника. А я использую все средства, чтобы этого не допустить.

– Не завидую твоим противникам. Так и кому мне не завидовать в этот раз? – задал я интересующий меня вопрос.

– Скоро сам всё увидишь, – не стал утешать моё любопытство Арсон.

Но не думаю, что он мне соврал – скоро я и сам всё узнаю.

—

Это были зверолоуды. На Ламбертию напали бойцы Храма, с которыми те вроде как договорились о мире. Именно к такому выводу я пришёл. По крайней мере, на поляну, где мы с Арсоном сидели на поваленном дереве, двое бойцов Ламбертии под ручки вывели именно зверолоуда. Из волчьих. Они от людей отличаются только наличием звериных ушей и хвоста, плюс, несколько изменена форма носа.

Но было что-то ещё во внешности зверолоуда, что привлекло моё внимание. Никак не могу понять, что именно...

Бойцы дотащили зверолоуда до Арсона, опустили его на колени и чуть отошли назад. Но недалёко, чтобы иметь возможность усмирить заложника, если тот вздумает что-то сделать. Только может он сейчас немного – руки зверолоуда украшали знакомые по временам Оплота металлические варежки.

Оковы Безмолвия.

Незавидное положение ни капли не беспокоило заложника, и он гордо, с вызовом уставился на Арсона.

– Брат? – спросил подошедший Арфин, кивая на меня головой.

Арсон махнул рукой. Мол “бесполезно, он всё равно везде лезет.”

– Кхм, – прочистил горло Арфин, продолжаю на меня смотреть, но через пару секунд всё-таки решился заговорить. – Три поселения. Следов других не обнаружили. Ни бойцов, ни артефактов.

– Ясно. Три из восьми. Хорошо, что не весь Храм, но плохо, что почти половина, – сказал Арсон ни к кому конкретно не обращаясь. – Привет, Курп. Не хочешь рассказать, почему напал на нас?

– Ты ещё спрашиваешь?! – взъярился зверолоуд. – Сколько веков вы на нас нападали без причины?

– Причины были. Глупые, жадные, отвратительные. Но были. Я хочу услышать от тебя хотя бы такую же.

Зверолоуд промолчал.

– Хорошо. А на что вы рассчитывали со своей атакой? Даже если бы на перевале не было подразделения Арфина, и вы смогли бы пройти. Что дальше? Южнее только четыре небольших поселения. С них много не взять. А для столицы ваше войско было слишком маленькое. Под стенами Сатрита вас ждала лишь смерть. Так в чём смысл?

– Много не взять? – усмехнулся зверолоуд, продемонстрировав клыки. – Вечно вы смешанные только о наживе и думаете. Нам ничего от вас не нужно – мы бы просто сожгли эти поселения дотла.

– Сожгли? И вернулись бы назад? Какой смысл? Чего бы вы этим добились?

– Мы бы показали, как относимся к вашему обещанию мира.

– Ясно, – как-то грустно произнёс Арсон. – Но это не наше обещание, это моё обещание. И я вам повода не верить своему слову не давал.

– Никому из смешанных верить нельзя. Твоё золото и дары не обманут нас! – прорычал Курп.

– Хватит бредней. Зверолоудов всё чаще можно увидеть вне Храмов. Договорённостей о невмешательстве в ваши дела всё меньше, а о сотрудничестве всё больше. Даже эльфы теперь частые гости в Искунге, а там они ведут дела и с другими королевствами. Как бы при этом находясь в дружеском Искунге. Все мы смешанные, Курп, давно пора это принять.

– Значит, я не верю именно тебе, Ламбертиец! Вы убили двоих моих сыновей, причём одного сразу после обещания прекратить нападения. Моя дочь сейчас в рабстве у какого-нибудь ублюдка из Ширцентии, и я знаю, что это вы её похитили! – голос зверолода к концу стал неразборчив и больше походил на рычание.

Арсон затих. Ему явно было неприятно слышать эти слова. Пропасть между Ламбертией и Храмом слишком глубока. Но именно в этот момент нужно...

Взгляд Арсона стал острее, он впился в лицо Курпа.

– Сколько? – было ясно, что спрашивает он у Арфина, но смотрел он только на Курпа.

– Девять. Ещё двое тяжело раненных. Помимо глубоких ран, им придётся заново отращать конечности. В строй встанут не скоро.

Взгляд Арсона стал ещё острее.

– У них?

– Двадцать один. Мы старались выполнить твой приказ и не убивать, но, когда они входят в Звериный Раж, заставить зверолодов отступить не просто.

– Девять, – Арсон заговорил с Курпом. – Целых девять моих бойцов погибли из-за тебя. И ты потерял всего двадцать одного Стража Матери из-за меня. Между нами стало ещё больше ненужной крови, боли и претензий.

– Одна капля в море, пролитой вами.

– Не мной. Не мной, Курп. У нас есть шанс изменить эти порочные отношения.

– Мы живём под вашими нападками сотни лет. Ещё дед Ширгона начал лить кровь наших братьев и детей ради золота работорговцев. Мы уже научились давать отпор, и даже бить в ответ.

– Научились? – голос Арсона стал ледяным. – Научились сражаться? Храм всё ещё существует только по одной причине – я никогда на него не нападал. Не делай вид, что не знаешь, на что я способен, Курп.

– Даже ты...

– СЕЙЧАС Я ГОВОРЮ!!!

Рахлес! Чуть перепонки не лопнули. Это магия? Или Арсон и без неё так может? Зверолоду повезло ещё меньше – Курп скривился, уши прижал к голове, и даже как-то сжался, став внешне вдвое меньше.

– Две сотни лет назад я командовал войсками двух королевств – Ламбертии и Аданерии, в противостоянии Нерпинцам. Многие думают, что я спас тогда от гибели два королевства. Но они ошибаются – было ещё одно. Оно не прислало своих ушастых и хвостатых бойцов на помощь, не помогло провизией. Отсиделось за нашими спинами, считая это не своей войной. Но это была и их война. Нерпиния – суровое королевство, каждую сотню лет разрушаемое Волнами Смерти. В нём живут суровые жители, привыкшие жить на грани смерти, бесконечно отстраивать свои дома, и после очередной волны сразу готовиться к следующей. А их монстроубийцы сами те ещё монстры. Нерпиния давно хочет заполучить кусок земель, свободный от Волн, переселить туда часть населения, начать наконец выращивать злаки и жить спокойно хотя бы на небольшом клочке земли. Для них земля – это просто земля, даже если её предыдущие жители считают её святой и принадлежащей только их расе. Они бы смели вас за секунду. Уж я-то знаю, – глаза Арсона затуманились. – Их было больше. И один их боец стоил трёх, а-то и пяти наших. Они сражались неистово, без усталости... без жалости к себе и к врагу. Монстры. Мне казалось, что отруби им головы, они как ни в чём небывало продолжат идти вперёд, убивая всех вокруг. Приходилось учиться находить. Искать способы противостоять превосходящему и количеством, и качеством противнику. Все тринадцать лет войны... Я ведь спас вас, Курп.

– Мы этого не просили.

– Не просили. Вы не просили помощи и после этого. Но я помогал. И золотом, и продуктами. Я перехватывал отряды Ширгона и его ублюдков и возвращал ваших пленников. И в твоё поселение тоже. Я всё ещё помню, как ты меня благодарил тогда.

– Вы и были причиной!..

– Здесь нет их! – повысил голос Арсон. – Здесь только ты и я. Только мои и твои погибшие бойцы... Всё с тобой ясно, Курп. Поговорим о другом. Ты наверняка пытался собрать для атаки остальные поселения. Что они тебе сказали?

– Они... они пока не понимают... но скоро...

– Понятно. Тебе отказали. Уже неплохо. А теперь, когда твоя атака провалилась, а ты напрасно потерял бойцов, доверие к тебе упадёт окончательно. Даже в родном поселении. Думаю, в следующий День Судьбы тебя уже не выберут вождём. Надеюсь, твой приемник будет менее глуп.

– “День Судьбы? Выберут?”

– “Ага. Зверолюды слегка отстают в развитии. У них всё ещё выборы и демократия. Что сказать – животные.”

– Арфин, проводите вождя до перевала и отпустите.

– Выполняйте, – передал приказ своим бойцам младший брат.

Зверолюда подхватили под руки и быстро увели с поляны.

– Молодец, Арфин. А я до последнего не верил, что такое может случиться, – вымученно улыбнулся Арсон.

– Это странно, брат. Я заметил необычную активность за перевалом, но я и представить не мог, что нападение случится так быстро. Да и странное оно – совсем не подготовленное. Оружие, артефакты – всё было. А вот тактики боя нет. Разведки тоже нет. Иначе они бы нас заранее заметили. Глупое нападение, в спешке. При том, что подготовка всё же велась. Похоже её резко свернули и кинулись вперёд не глядя, с тем, что успели подготовить к этому моменту.

– Я тоже это по картине боя успел заметить, – задумчиво произнёс Арсон. – Но Курп бы ничего не сказал, а использование Ментального Контроля испортило бы отношения со всеми вождями Храма. Будем сами разбираться.

– Я пойду обратно на перевал, нужно убедиться, что это нападение не было отвлекающим манёвром или вроде того.

– Давай. Завтра я пришлю своих бойцов. Какое-то время будем плотно держать там местность.

Арфин почти мгновенно испарился. Видимо спешил к своим бойцам. Арсон развернулся и пошёл обратно к городу. А я остался стоять на месте. Всё слишком странно: только что, в течении двух часов два войска сражались между собой, лили кровь, а я в это время прогулочным шагом продефилировал к лесной полянке, где послушал проигравшего полководца.

Не к таким сражениям я привык.

Пойду, пожалуй. Чего тут теперь торчать?

Я двинулся вслед за Арсоном. Молча. Ему есть о чём сейчас подумать, не стану отвлекать.

Когда ворота в город появились в поле зрения, Арсон ненадолго остановился, постоял на месте, и развернувшись, двинулся в сторону. Я рефлекторно пошёл за ним. Он что, решил погулять вокруг городской стены?

Я ошибся. Через пару минут мы достигли пункта назначения – кладбища.

Здесь нужно немного отвлечься и рассказать о погребальной системе Катинола. В этом мире нет похорон. Тела сжигаются. Полностью, даже кости. Так заведено ещё с Первой Всеобщей Войны Магов. Трупы – сырьё для Некромантии, от которого нужно сразу избавиться. И никаких урн с прахом. Монументов, памятников, надгробных плит – такого на Катиноле не увидеть. Проще говоря, кладбищ здесь нет.

У монархов и некоторых аристократов есть септы – подземное помещение, где на поста-ментах стоят статуи, изображающие умерших, держащие его вещь. Меч, щит, доспех, что-то из одежды. В память о погибшем. У простых жителей, без голубых кровей, существует упро-щённая версия этой традиции – вещь погибшего родственника вешается на стену, иногда её прячут в подвале или погребу – версии септы для бедных.

И всё.

Тогда откуда же может появиться кладбище? А всё просто – это память о умерших врагах. Если твой враг погиб, ты можешь взять булыжник покрупнее, вырезать на нём имя мертвеца и эпитафию, а после оставить камень в качестве напоминания. Я иногда видел такие булыжники прямо в огородах некоторых местных или на территории особняков аристократов, а Дедион любезно мне рассказал об этой традиции его планеты.

Как мило.

Здесь было именно оно. Пять высоких, огромных камня прямоугольной формы. Ближ-ний был чёрного цвета и больше остальных – даже выше меня. Проходя мимо него, Арсон остановился. Не видел до этого у него такого взгляда... жестокого. Через пару секунд по камню пошли вибрации, несколько трещинок начали разрастаться на его поверхности. Но почти сразу всё прекратилось.

Арсон отвернулся и прошёл дальше.

Я же подошёл ближе и смог прочитать надпись на этом камне:

“Ширгон, величавший себя Мощным. На деле же трусость и жадность его, несомненно, были худшим кошмаром для нашего королевства, который никогда не должен повториться.”

Несомненно, да? Догадываюсь, кто автор этой эпитафии.

На чёрном камне было множество белых полос, оставленных ударами мечей, дубин и других оружий. Ширгона точно многие не любили. Впрочем, это и не удивительно.

Не знаю почему, но меня заинтересовало другое.

– “Интересная надпись.”

– “Довольно типичная, без огонька.”

– “Я не о содержании. Шрифт странный. В общем языке более плавные переходы между буквами, а здесь резкие, острые чёрточки. Больше рунный язык напоминает.”

– “И правда. Хотя здесь можно увидеть элементы и других языков. Например, наречий орков. Думаю, тот, кто это писал был сильно зол, вот вся плавность и улетучилась.”

И всё же смотрится непривычно.

Посмотрев в сторону, я увидел, что Арсон стоит напротив последнего в ряду, пятого камня. Он был самым маленьким – мне по пояс.

Он всё это время там стоит?

Почувствовав мой взгляд, Арсон двинулся обратно, прошёл мимо меня и быстрым шагом устремился в сторону ворот. Взгляд его был... преодолев рефлекс двинуться за ним, я прошёл дальше и встал напротив самого маленького камня этого кладбища ненависти.

Что??? А вот это уже интересно.

– “Дедион, что на камне написано?”

– “Это какая-то шарада? Ты и сам можешь...”

– “Просто прочитай.”

– “Хорошо... Люрен. Младший сын Ширгона. Недостойный член королевской династии, чьи деяния были страшны для его юного возраста.”

– “Ясно.”

– “Что тебе ясно? Ты ведь и сам можешь это прочесть.”

– “А если считать, что эта надпись сделана не только на общем языке? Что некоторые символы нужно читать как рунные, или из наречий орков, или ещё откуда. Как тогда можно прочесть эту надпись?”

– “Интересный вопрос. Но пока не понятно какие именно языки использовались, сказать сложно. Общий самый распространённый, но существует порядка трёх десятков других языков и наречий. Я знаю далеко не все.”

– “Хорошо, что Система даёт мне перевод по смыслу, заложенному автором.”

– “Не понял. Ты видишь другую надпись?”

Камень Люрена был целым. Ни одной царапинки. И вокруг него было чисто – ни осколков, ни веток, ни листьев.

Я приложил руку к камню. Холодный. Обжигающий.

Ноги сами повели меня вслед за Арсоном. Я догоню. Нам нужно о многом поговорить.

Слова, прочитанные мною на камне, резали Разум: Люрен. Лучший сын народа. Изгой недостойной королевской династии, сотворивший великие деяния в своём юном возрасте.

Я нагнал Арсона уже в городе, недалеко от ворот. Между нами было почти полсотни метров, и Арсон явно не намеривался останавливаться и ждать меня. Я активировал Поток Голоса, направив его щупальце на Арсона.

– Постой, Арсон, нужно поговорить, – прошептал я.

Ноль реакции. Он, наоборот, только ускорился.

– Думаешь, мне лучше спросить о лучшем сыне народа у кого-то другого?

Арсон застыл. Я тоже почему-то остановился. Смотрел ему в спину, пытаюсь понять о чём он сейчас думает. Почему-то уверен, что сейчас его обуревают эмоции. Неожиданно Арсон снова пришёл в движение – сошёл с улицы в переулок. Я двинулся за ним.

Через несколько минут мы сидели за столом в таверне. Что-то вроде кафешки под открытым небом. Арсон огляделся вокруг. Я активировал Звукохват.

– Ты и Звукохват используешь? А у меня он не расположен. Странно, ведь Звуколов и Поток Голоса – сильнейшие мои заклинания.

– Ты просто более открыт, чем я.

Арсон склонил голову в удивлении. Впрочем, он быстро выбросил мои слова из Разума и вернул себе привычный вид.

– Я глупец. Забыл, что Высшая Магия помогает Героям видеть сквозь тайны. Слишком нервничал после случившегося. А там мне становиться легче.

– Расскажи мне о Люрене. И о том, что вы с ним сделали.

– Влад. Это, несомненно, – твёрдо произнёс Арсон, – не твоё дело.

– Правда? Тогда давай сыграем в игру: я тебя опишу ситуацию, а ты мне скажешь, что она тебе напоминает. Слушай внимательно: некая группа задумала что-то серьёзное, кровавое. Зародилась группа прямо в центре столицы королевства. С каждым днём их становилось всё больше. И самое удобное, что их не могли бить в ответ. Ну, ничего не напоминает?

– ...

– Мне лично это напомнило о пророчестве, которое я исполнил не так давно, чуть не лишившись при этом жизни. Но думаю у тебя есть ещё одна ассоциация. Всё ещё хочешь сказать, что это не моё дело? А мне думается, что это я разгребал за вами дерьмо, которое вы заварили, и которое очень не понравилось Высшей Магии. Вот она и пошутила над вами в вашем же стиле. Ведь вы были своими для Ламберцев, четвёртый принц и знаменитый полководец с его бойцами, никто бы на вас не подумал, как на предателей.

– Мы не предавали народ.

– Высшая Магия, видимо, считает иначе.

– Дело не в предательстве. Мы хотим получить слишком многое и должны ради этого преодолеть большие сложности.

– Расскажи мне всё.

Ладони в очередной раз сжались в кулаки. Что я здесь делаю?! Сейчас, когда началась война?!

Успокойся. Нужно собраться.

Я снова уставился на мальчика, сидящего за столом. Люрен. Четвёртый принц. Десять лет. Сегодня я впервые его увидел. Бледный. Тощий. Волосы растрёпаны. Он сидел за столом и читал книгу. Видимо, принёс к себе в комнату из библиотеки. Слышал, он много времени там проводит.

А-арх! Да какая мне разница, где любит торчать этот малец? Ширгон переступил последнюю черту – он отобрал у меня привилегию, дарованную ещё Зилконом. Хоть доказать и не удалось, убил его, видимо, тоже он, но до последнего времени Ширгон придерживался хотя бы королевских высших указов.

Сейчас он спокойно нарушает и их.

Это конец. Переговоры уже не вариант.

– Хорошая история, – улыбнулся мальчонка, закрывая книжку.

Голос у него тихий и слабый.

– Рад, что вам она понравилась, – машинально сказал я.

– Не люблю войны, но вынужден признать – у тебя большой талант, Арсон Спаситель.

Только сейчас, когда Люрен закрыл книгу, я заметил её название – Арсон Спаситель. История войны с Нерпинией. Причём, автором был Аданерский летописец. Наша версия в названии восхваляет Зилкона – отца Ширгона.

– Рад, что мне удалось уговорить Ширгона приписать тебя к себе.

Что? Уговорить?

– Вы уговорили отца?

– Несомненно, – неожиданно твёрдо произнёс Люрен. – Он хотел просто приказать тебе оставаться в своём замке, вместе с братом, а своих бойцов передать ему. А я “случайно” проходил мимо и предложил другую идею. Сработало. Стоило только сказать, что для великого Арсона будет унижительно служить мальчишке, как Ширгон тут же написал приказ.

Ничего не понимаю.

– Зачем вам, Ваше Высочество, это делать?

– Мы ещё, несомненно, вернёмся к этому разговору. Но сейчас я хочу поговорить о другом: что ты знаешь о истории объединения Шотриндии?

Объединение Шотриндии? Причём здесь это?

– Два королевства объединились в одно. Назвались Шотриндией.

– А ты не умеешь рассказывать истории, правда? – тихо засмеялся мальчик. – Верно, Шотгардия и Готриндия долгое время были непримиримыми врагами, но после Войны Пяти Королевств они оба оказались на грани уничтожения и поглощения соседями. А потом было объединение сил, долгая и упорная борьба, сделавшая оба королевства победителями в той войне. Но их сотрудничество не закончилось после окончания войны, оно продолжилось и даже усилилось. Они построили дороги, проходящие через лес, лежавший между ними. И Высшая Магия не вмешалась, хотя обычно подобные попытки плохо заканчиваются. Но эти два королевства были очень дружны и очень крепко связаны. Через пятьдесят лет после окончания Войны Пяти Королевств они объявили об объединении и создании нового королевства – Шотриндии. В династию короля Шотгардии вошли две дочери короля Готриндии, а сама королевская династия Готриндии стали мощной аристократической династией нового королевства. И что удивительно – Высшая Магия почти сразу изменила Статусы всех жителей этих королевств. Она приняла их объединение. Высшую Магию не обмануть, эти королевства и правда стали очень близки, их жители стали братьями друг другу. А новое королевство стало очень

мощным игроком в нашем регионе, не уступающим Нерпинии, Ренгунтии и Лурдени. Очень удачно для них получилось, – усмехнулся Люрен.

– Это крайне редкий случай. Высшая Магия с неохотой создаёт новые поселения и королевства. Объединять старые она тоже не любит.

– Знаю. Жаль, в той книге не было описания всех хитростей, которые две королевские династии применили для достижения такого результата. Ничего не сказано о появлении у них пророчеств и их выполнении. А я бы хотел знать, насколько сложное испытание Высшая Магия посылает для проверки прочности такого намерения.

О чём это он?

– Хитрости? Два народа сплотились во время войны. И постепенно сближаясь стали единым целым.

– Ты, несомненно, гениальный тактик, но стратег не очень, – улыбнулся Люрен.

– Вообще-то любой хороший тактик и в стратегии разбирается. Это разные вещи, но всё же часть одного воинского искусства.

– Однажды ты признаешь, что слабый стратег.

Люрен улыбнулся, посмотрев прямо на меня. Детская светлая улыбка и по-детски горящие глаза. Это нормально, он ведь и есть ребёнок. И выглядит как ребёнок.

Пока не начинает говорить.

– Ладно, пойду к Ширгону. Нужно получить от него разрешение поиграть в войнушку. На заднем плане, не мешая ему блистать, – усмехнулся Люрен.

Очень взрослой усмешкой.

На улицах Сатрита продолжался праздник. Большинство Разумных уже разошлись по домам, но тут и там ещё можно было увидеть группы шумящих и пьющих горожан.

Мы разошлись с Арсоном, и я решил немного прогуляться на свежем воздухе.

Подышать, подумать.

—

– Завтра выступаем.

Он смог уговорить отца? Как ему удалось?

– Мы будем удерживать наступление на северном фронте.

Далеко от основных действий, но и это также важный участок.

– Я начну подготовку, – решил я не терять времени и направился на выход.

– погоди, – остановил меня Люрен. – Я не сказал несколько важных вещей.

– Каких? – насторожился я.

Ширгон выставил какие-то условия?

– Ты можешь взять только четверть своих бойцов.

– Что? – Они там совсем с Разума походили? – У меня и так мало личных бойцов, с четвертью много не навоюешь.

– Знаю. Мы будем набирать ополчение из местных. Охотники, запасники.

– Мне нужны мои Разумные. Я с ними отработывал тактику действий, обозначение позиций и позывных.

– Возьми в свою четверть сотников и десятников. Ты ведь с ними тренировался. А бойцов будем набирать из местных. Мы, несомненно, справимся, – усмехнулся Люрен.

Ведёт себя как ребёнок.

– Это не так просто, как кажется.

– Не просто. Но таковы условия. И нам всё равно придётся набирать новую стражу после окончания войны. Взамен утратившей доверие жителей.

– Что? Новая стража?

– Несомненно.

Не понимаю. Что он задумал?

—

Всё. Нужно возвращаться. В замок не пойду, сразу к себе. Завтра с утра я покину это королевство. Это королевство...

—

– Не знал, что полевые палатки такие большие. Здесь вполне можно жить.

– Ваше Высочество, вам небезопасно здесь находиться. Возвращайтесь в замок, раз уж у вас нет рунной подписи, я сам смогу ставить за вас этот... крестик. Доверьте победу в этой войне мне. Я справлюсь.

– Победу, да? – улыбнулся Люрен. – С победой и я бы справился. Мне нужно куда большее.

О чём он? За эти несколько недель я так и не привык к его странной манере речи.

– Сейчас я расскажу, что именно от тебя требуется, Арсон. Слушай внимательно, я скажу это только тебе и только один раз. Ты также должен добиться поставленной задачи, посвятив в неё как можно меньше Разумных. Ясно?

– Я всё понял, Ваше Высочество.

Люрен поведал мне свой план.

Свой ПЛАН.

Это безумие. Это просто безумие.

Это... невероятно.

– Для победы достаточно отличного полководца. Мне же нужен гениальный. Только гений способен на такое, – Люрен ткнул мне пальцем в грудь. – Арсон, я прошу от тебя почти невозможного – правильно проиграть войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.